

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г.

№ 6.

Воскресенье 11 Февраля.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, I. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Новое движеніе въ области договора о трудѣ. Доц. В. Ельяшевича. 2) Русскіе парламентскіе прецеденты. Прив.-доц. А. Пиленко. 3) Борьба между самоуправленіемъ и администраціей. Ф. Ст. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ. (Засѣд. гражд. касс. деп. 31 января). б) Правит. Сенатъ. (Гражданскій искъ въ угол. процессѣ). в) Московская судебная палата. (Дѣло о вооруженномъ возстаніи на Прѣснѣ въ Москвѣ и объ убійствѣ начальника сыскной полиціи). 6) Хроника. 7) Судебная практика. Правит. Сенатъ. (Считается ли должность генераль-губернатора гражданской или военною?). 8) Отвѣты редакціи. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Ковюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1907 годъ.

Новое движеніе въ области договора о трудѣ.

(Окончаніе ¹⁾).

На статьяхъ французскаго проекта, трактующихъ о правахъ и обязанностяхъ сторонъ, болѣе всего сказалась одна черта, свойственная авторамъ проекта,— ихъ чрезвычайная сдержанность по отношенію ко всякимъ постановленіямъ соціально-политическаго характера. Особенно сильна эта сдержанность тамъ, гдѣ защита экономически болѣе слабыхъ связана съ обремененіемъ работодателей какими либо тяготами. Достаточно сравнить правительственный проектъ съ проектомъ, выработаннымъ Société d'Etudes législatives, достаточно просмотрѣть постановленія защитнаго характера, рекомендуемыя обществомъ, но не вошедшія въ законопроектъ, чтобы убѣдиться въ томъ. Но и на постановленія, принятія авторами законопроекта, эта черта наложила свой отпечатокъ.

Изъ германскаго уложенія проектъ заимствуетъ постановленіе, обязывающее работодателя организовать условія работы, а въ случаѣ, если служащій живетъ у него, то и жилище,—такимъ образомъ, чтобы не подвергались опасности здоровье и нравственность служащаго (ст. 41 проекта). Сюда германское уложеніе присоединяетъ еще одну обязанность работодателя—при постоянной службѣ предоставлять живущему у него служащему въ случаѣ болѣзни содержаніе и медицинскую помощь въ теченіе шести недѣль (§ 617). Французскій проектъ гораздо болѣе скромный: онъ говоритъ здѣсь лишь о первой медицинской помощи за счетъ работодателя.

То же самое мы видимъ по отношенію къ существеннѣйшему для лицъ, отдающихъ свой трудъ, вопросу о заработной платѣ въ случаѣ перерыва въ работѣ. И здѣсь служащій поставленъ въ проектѣ въ менѣе благоприятное положеніе, нежели въ германскомъ уложеніи. Послѣднее исходитъ здѣсь изъ слѣдующаго принципа. Если работодатель просрочитъ съ

¹⁾ См. „Право“, №№ 3 и 4.

принятиемъ услугъ, то нанявшійся можетъ требовать вознагражденія за неоказанныя вслѣдствіе просрочки услуги, не будучи при томъ обязанъ оказывать ихъ впоследствии (§ 615 ч. 1) (такъ называемая просрочка вѣрителя). Такъ какъ, по уложенію, просрочка вѣрителя не предполагаетъ его вины, то, слѣдовательно, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, гдѣ причина перерыва работы, хотя бы чисто объективная, стоящая внѣ его воли, лежитъ въ лицѣ работодателя, нанявшійся не теряетъ права на вознагражденіе ¹⁾. Но уложеніе идетъ и дальше и постановляетъ, что даже тогда, когда причина перерыва лежитъ на сторонѣ нанявшагося, онъ сохраняетъ права на вознагражденіе, если перерывъ произошелъ не по винѣ его и тянется сравнительно непродолжительное время (§ 616). На другой точкѣ зрѣнія стоитъ французскій проектъ. Слѣдуя швейцарскому проекту ²⁾, онъ предоставляетъ суду опредѣлять, должно ли быть уплачено вознагражденіе и въ какомъ размѣрѣ, если работа временно прервана по случайной причинѣ ³⁾ (ст. 39). При отсутствіи какихъ либо оговорокъ въ статьѣ несомнѣнно, что это постановленіе примѣняется одинаково, лежитъ ли причина перерыва въ лицѣ работодателя или служащаго. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ германское уложеніе даетъ служащему право на вознагражденіе безусловно, проектъ ставитъ все въ зависимость отъ усмотрѣнія суда.

По отношенію къ работающимъ поштучно или сдѣльно проектъ постановляетъ специально, что работодатель обязанъ вознаградить ихъ, если они готовы работать, но не работаютъ изъ-за работодателя (ст. 34). Сопоставляя эту статью съ изложенной выше ст. 39, мы должны придти къ заключенію, что она на случайный перерывъ въ работѣ не распространяется.

Отмѣтимъ, наконецъ, что проектъ даетъ рабочимъ право, не подлежащее отмѣнѣ по договору, въ случаѣ, если размѣръ вознагражденія зависитъ отъ взвѣшиванія, измѣриванія или тому подобныхъ операций, контролировать эти операціи лично или чрезъ делегатовъ.

¹⁾ Попытка ограничить примѣненіе § 615 при помощи § 323 успѣха не имѣла. Ср. *Prenner, Der gewerbliche Arbeitsvertrag*, стр. 47; *Endemann, Lehrbuch des bürgerl. Rechts*. Т. I (8 изд.) стр. 1092; *Crome, System des d. bürgerl. Rechts* т. II стр. 654.

²⁾ Швейцарскій проектъ 1905 г. ст. 1361.

³⁾ Проектъ употребляетъ выраженіе: *resultant d'un cas de force majeure*. Здѣсь имѣется въ виду случай, ибо, какъ извѣстно, французская юриспруденція не различаетъ, вслѣдъ за ст. 1148 и 1784 с. с., понятій: случай и непреодолимая сила. Ср. *Crome, Die Grundlehren des französischen Obligationenrechts* стр. 106—107.

Подобное же право контроля предоставлено служащему и въ случаѣ участія въ прибыляхъ (ст. 33 и 35).

При общей сдержанности авторовъ проекта въ соціально-политическомъ отношеніи разумѣется само собой, что никакихъ рѣшительныхъ нововведеній въ области нормъ о прекращеніи договора мы у нихъ не найдемъ. Требованіе, выставленное въ нѣмецкой литературѣ, возложить на промышленника обязанность вознаграждать рабочаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда договоръ прекращается промышленникомъ по основаніямъ, лежащимъ внѣ экономическихъ цѣлей трудового договора ¹⁾,—подобное радикальное требованіе встрѣтить у нихъ отклика, конечно, не могло. Они ограничиваются здѣсь нормированіемъ вопроса о срокахъ предупрежденія о прекращеніи договора. Такимъ срокомъ они устанавливаютъ недѣлю, когда дѣло идетъ о рабочихъ въ тѣсномъ смыслѣ и о прислугѣ, и мѣсяць—по отношенію къ служащимъ въ собственномъ смыслѣ слова и уравниваемымъ съ ними рабочимъ (ст. 46).

Но этотъ срокъ можетъ быть, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, уменьшенъ или увеличенъ для опредѣленной отрасли, профессіи или мѣстности, если окажется, по разслѣдованіи, что подобный уменьшенный или увеличенный срокъ соответствуетъ мѣстнымъ обычаямъ или воззрѣніямъ хозяевъ и рабочихъ (ст. 47). Непредвидѣнные случайности или тяжкая вина одной стороны даютъ возможность расторгнуть договоръ и безъ предупрежденія (ст. 50, ч. 2; германское уложеніе употребляетъ здѣсь общую формулу: по уважительной причинѣ).

Интересно отмѣтить, что, вопреки практикѣ французскаго кассационнаго суда, проектъ видитъ въ стачкѣ не прекращеніе договора, а лишь временную приостановку, если только изъ заявленной той или другой стороны не слѣдуетъ обратнаго (иначе для лицъ, состоящихъ на службѣ у государства и въ государственныхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ работа не можетъ быть прервана безъ опасности для защиты отечества). Напротивъ, отказъ одной изъ сторонъ отдать споръ на рѣшеніе примирительной камеры или третейскаго суда разматривается проектомъ, какъ расторженіе договора этой стороной (ст. 56). Законнымъ основаніемъ для прекращенія договора является, наконецъ, для служащихъ и измѣненіе условій договора путемъ правилъ внутренняго распорядка, не одобренныхъ прямо служащими (ст. 51). Для обезпеченія интересовъ этихъ послѣднихъ проектъ, замѣчу кстати, устанавливаетъ особую процедуру изданія правилъ внутренняго распорядка,

¹⁾ *Flesch, Zur Kritik des Arbeitsvertrages*, 1901, стр. 16 сл.

на которой я, за недостаткомъ мѣста, останавливаться не могу.

IV.

Наибольшее вниманіе изъ всего проекта привлечь къ себѣ, несомнѣнно, постановленія, такъ называемыхъ, коллективныхъ соглашенійхъ. И не только въ силу важности самой темы, не только потому, что коллективное соглашеніе имѣетъ неизмѣримое значеніе для рабочихъ, обезпечивая за ними наиболѣе благоприятныя условія договора, какихъ только можно достигнуть при данныхъ обстоятельствахъ, и какія были бы совершенно недостижимы для отдѣльнаго рабочаго, стоящаго передъ конкуренціей. То, что особенно повышаетъ интересъ ко всякому проявленію законодательнаго творчества въ этой области—это полное несоотвѣтствіе между важностью темы, съ одной стороны, и положеніемъ вопроса въ теоріи и законодательствѣ—съ другой. Здѣсь совершенно невыяснено и спорно рѣшительно все: не только конструкція отношенія, но и самое опредѣленіе, вопросъ о существенномъ и несущественномъ содержаніи, о предѣлахъ дѣйствія, субъективныхъ и объективныхъ, о юридическихъ послѣдствіяхъ. Даже по самому основному вопросу, имѣютъ ли подобныя соглашенія юридическую силу, есть ли это, дѣйствительно, договоръ, не лежитъ ли это явленіе вообще внѣ области права—господствуютъ коренныя разногласія¹⁾.

Изъ двухъ возможныхъ точекъ зрѣнія на коллективное соглашеніе—взгляда на него, какъ на чисто-цивилистическую категорію, не отличающуюся принципиально отъ другихъ договоровъ гражданскаго права, и публично-правового пониманія, предоставляющаго коллективному соглашенію обязательную силу далеко за предѣлы, допустимые въ гражданскомъ правѣ,—проектъ примыкаетъ къ первой. Онъ не только не пытается, подобно новозеландскому или австралийскому законодательству, принудительно регулировать этимъ путемъ условія труда, но и отвергаетъ сравнительно болѣе скромныя мѣропріятія, вродѣ распространенія обязательности договора, при наличности извѣстныхъ условій, на лицъ, не участвовавшихъ въ соглашеніи²⁾.

Проектъ допускаетъ лишь единственное отступленіе отъ своей общей точки зрѣнія, и притомъ такое отступленіе, которое въ сущно-

¹⁾ О теоріяхъ, отрицающихъ юридическій характеръ коллективныхъ соглашеній см. Rundstein, Die Tarifverträge im französischen Privatrecht 1905, стр. 48—55; его же, Die Tarifverträge und die moderne Rechtswissenschaft, 1906, стр. 9—13.

²⁾ Требованіе, выставленное Лотмаромъ по отношенію къ будущему швейцарскому уложенію. Lotmar, Der Dienstvertrag im künftigen schweizerischen Zivilrecht, стр. 44. Аналогичное предложеніе было формулировано голландской парламентской комиссіей.

сти не выводитъ его за предѣлы цивилистическаго пониманія коллективнаго соглашенія. Именно, если существуетъ только одно коллективное соглашеніе въ данной отрасли или для данной мѣстности, то проектъ придаетъ ему значеніе мѣстнаго обычая: на время дѣйствія этого соглашенія предполагается, доколѣ не будетъ доказано обратное, что всѣ работодатели и служащіе приняли для регулированія отношеній, вытекающихъ изъ заключенныхъ ими трудовыхъ договоровъ, нормы, установленныя коллективнымъ соглашеніемъ (ст. 18). Для этого требуется, чтобы это соглашеніе было внесено въ секретаріатъ промышленнаго суда или канцелярію мирового суда.

Но, оставаясь на чисто-цивилистической почвѣ, авторы проекта далеко опережаютъ французскую теорію. Опираясь на работы Société d'études législatives¹⁾, они послѣдовательно идутъ по тому пути, на который французская практика, вѣрно понявшая, вопреки французской теоріи, потребности жизни, вступила еще задолго до того, какъ изслѣдованіе Лотмара установило правильную теоретическую точку зрѣнія на коллективное соглашеніе²⁾.

Прежде всего, вѣрное пониманіе сущности коллективнаго соглашенія избавляетъ авторовъ проекта отъ роковой для всего вопроса ошибки, въ которую впало большинство французскихъ авторовъ—отъ смѣшенія коллективнаго соглашенія съ тѣми случаями, когда совершить извѣстную работу обязывается артель (такъ наз., групповой аккордъ). Этотъ послѣдній договоръ, представляющій собой подвидъ обыкновеннаго трудового договора, проектъ помѣщаетъ рядомъ съ индивидуальнымъ трудовымъ договоромъ подъ именемъ *contrat d'équipe* (ст. 5). Коллективнымъ соглашеніемъ въ техническомъ смыслѣ слова являются для него лишь „договоры, опредѣляющіе извѣстныя условія, которымъ должны удовлетворять индивидуальныя договоры, которые будутъ заключены между лицами, имѣющими право требовать примѣненія условій коллективнаго соглашенія“ (ст. 12 ч. 2). Въ этомъ опредѣленіи проектъ отбрасываетъ всѣ господствующія во французской литературѣ теоріи мандата и договора въ пользу третьихъ лицъ; въ коллективномъ соглашеніи онъ видитъ лишь договоры, регулиющіе условія индивидуальныхъ трудовыхъ договоровъ, которые имѣютъ быть заключены между контрагентами коллективнаго соглашенія. Чтобы избѣжать всякихъ недоразумѣній на этотъ счетъ, проектъ замѣняетъ обычное наименованіе *contrat collectif de travail* (коллективный трудовой договоръ)—терминомъ *convention collective relative aux con-*

¹⁾ См. въ особенности Bulletin de la société d'études législatives, 1904, стр. 465, 466. Des conventions collectives relatives aux conditions du travail.

²⁾ Lotmar, Der Arbeitsvertrag, I, стр. 755—799.

ditions du travail (коллективное соглашение об условиях труда).

Коллективные соглашения могут быть заключаемы между одним или несколькими работодателями и синдикатом или группой служащих (ст. 12. ч. 1). Таким образом, чрезвычайно спорный вопрос¹⁾ о том, могут ли в подобных соглашениях вступать лишь рабочие союзы, или, кроме них, также и группы рабочих, напр., рабочие данной фабрики, случайные коалиции, как выражаются иностранные авторы, решается проектом в утвердительном смысле. —

По отношению к условиям действительности коллективного соглашения мы находим в проекте два постановления. Прежде всего соглашение должно быть облечено в письменную форму и внесено в секретариат промышленного суда, а при отсутствии этого последнего — в канцелярию мирового суда; иначе оно ничтожно. Затем, проект ограничивает срок его действия: дольше, чем на пять лет, оно заключено быть не может: это в виду того, мотивирует объяснительная записка, что, связав себя на более продолжительный срок, стороны могут понести ущерб в случае изменения общего экономического положения. Но если перед истечением срока, на который было заключено соглашение, стороны не заявят о его прекращении, то оно считается продолженным на срок, равный первоначальному. Законный срок устанавливает проект на случай, если в договор срок его действия не предусмотрен. Практика в этом случае допускает для каждой стороны возможность отступить от договора в любой момент. Исходя из того соображения, что договаривающиеся стороны всегда рассчитывают на более или менее продолжительное действие соглашения, проект устанавливает здесь годичный срок.

Центральный пункт всего учения о коллективном соглашении как по его практическому значению, так и по теоретическому интересу в виду возбужденных им споров, — это вопрос о юридическом действии коллективного соглашения. Субъективные пределы этого действия вызывают сравнительно мало сомнений. Если в данном праве вообще допускаются соглашения со стороны случай-

¹⁾ Вопрос спорен как во французской, так и в немецкой литературе. Из новейших французских авторов против такой возможности — Raynaud, *Le contrat collectif de travail*, 1901, стр. 271 сл. Напротив, Moissenet, *Etude sur les contrats collectifs*, 1903 стр. 132, говорит здесь: ces rapports sont soumis aux principes généraux. В Германии защитником права случайных коалиций является Rundstein, *Die Tarifverträge und die moderne Rechtswissenschaft* стр. 78—82, но против них Hügin, *Der Tarifvertrag zwischen Arbeitgeber und Arbeitnehmer* 1906 стр. 75 сл. и теперь Dr. Leo в *Der Tarifvertrag im Deutschen Reich* (Beiträge zur Arbeiterstatistik) 1906 м. 1 стр. 59.

ных коалиций, то связанными договором являются в этом случае лица, принимавшие участие в соглашении или присоединившиеся к нему впоследствии. На этой точке зрения стоит и французский проект. Но как быть, если соглашение заключается союзами, синдикатом? Являются ли тут обязанными те члены союза, которые выступили из союза до окончания действия соглашения, или те, которые вступили в союз после его заключения? На оба эти спорные вопроса проект отвечает утвердительно, при условии, что в соглашении или в уставе союза не постановлено обратного (ст. 15). — За пределы лиц, так или иначе причастных к соглашению или к участвующему в нем союзу, проект, как я указал уже выше, не распространяет действия коллективных соглашений. Исключением является упомянутая выше ст. 18, дающая коллективному соглашению при известных условиях силу обычая.

Гораздо более сложным представляется вопрос о юридических последствиях коллективного соглашения. Здесь необходимо различать, как то и делает проект, два случая: 1. трудовой договор заключается между работодателем и служащим, которые участвовали оба в коллективном соглашении; 2. лишь одна из заключающих трудовой договор сторон участвовала в коллективном соглашении.

Относительно первого случая мнения юристов расходятся радикальнейшим образом. Одни высказываются за абсолютную силу коллективного соглашения: все определенное индивидуальных трудовых договоров, противоречащее условиям коллективного соглашения, рассматриваются как несуществующие¹⁾. По мнению других, противоречащие коллективному соглашению договоры действительны, но вступившие в них ответственные пред своими товарищами по коллективному договору; это — точка зрения, так называемой, отбрасывающей коллективного соглашения²⁾. Французский проект всецело принимает принцип абсолютной силы: на отношения сторон распространяются постановления коллективного соглашения, несмотря на противоречащие оговорки договора (ст. 16). И это вполне соответствует тенденции французской практики³⁾.

¹⁾ Эта точка зрения формулирована лучше всего у Lotmar'a Q. с. 780—786; на ней же стоит Rundstein, *Tarifvertrag* 147, сл. и другие, цитируемые им на стр. 13. Против абсолютной силы, Baum, *Die rechtliche Natur des kollektiven Arbeitsvertrag*, стр. 265, 266. (цит. по Rundstein'у, о. с. стр. 149 пр. 14.)

Во французской литературе за абсолютную силу высказывается Raynaud, о. с. стр. 311.

²⁾ Этой точки зрения придерживается практика германских промысловых судов, см. *Der Tarifvertrag im Deutschen Reich*, Bd. I. Стр. 65.

³⁾ См. рэш. сенского торг. суда от 4 II. 1892, приведенное у Moissenet о. с. стр. 145 сл. и решения, цитируемые Rundstein'ом, *Tarifverträge im fränz. Privatrecht*. Стр. 94 сл.

Напротив, если только один из контрагентов трудового договора участвовал в коллективном соглашении, то трудовой договор действителен во всяком случае. Но если один из контрагентов коллективного соглашения обязался применять это соглашение ко всем заключаемым им трудовым договорам, независимо от того, участвовал ли другой контрагент в соглашении (ст. 12, ч. 3 и 4), против виновного в совершении трудовых договоров, несоответствующих заключенному им коллективному соглашению, может быть вчатъ гражданскій искъ вслѣдствіе неисполненія имъ его обязательствъ (ст. 17).

Все иски, вытекающіе изъ коллективных соглашеній, могутъ предъявлять какъ отдѣльныя лица, участвовавшія въ соглашеніи, такъ и союзы, причѣмъ послѣдніе могутъ искать не только въ свою пользу, но и въ пользу своихъ членовъ, при согласіи этихъ послѣднихъ, а также вчинать иски и противъ своихъ членовъ, нарушившихъ соглашеніе (ст. 20). Это право синдикатовъ на искъ проектъ устанавливаетъ вопреки французской практикѣ¹⁾.

Наконецъ, по существеннѣйшему для рабочихъ союзовъ вопросу объ ихъ ответственности по коллективнымъ соглашениямъ, вопросу, острому въ Англии и возбуждавшему такія страсти въ Германіи при обсужденіи законопроекта о правоспособности рабочихъ союзовъ, проектъ принимаетъ чрезвычайно осторожное рѣшеніе. Синдикаты ответственны изъ коллективных соглашеній лишь въ мѣрѣ, опредѣляемой этими соглашениями (ст. 19).

Таковы постановленія проекта по труднѣйшему въ теоріи трудового договора вопросу о коллективныхъ соглашенияхъ. «Въ столь сложномъ вопросѣ, говорятъ авторы проекта, мы не могли задаваться цѣлью дать что либо законченное. Коллективное соглашеніе находится еще въ періодѣ развитія. Мы попытались показать, что оно представляетъ изъ себя теперь и чѣмъ оно явится въ ближайшемъ будущемъ. Въ дальнѣйшемъ будущемъ оно можетъ развиться далеко за предѣлы тѣхъ принциповъ, которые мы выставили; тогда станутъ необходимыми новыя реформы. Это будетъ дѣломъ будущихъ законодателей»²⁾.

Но и эта работа «сегодняшняго дня», которую выполнили авторы проекта, есть работа чрезвычайно почтенная. И здѣсь, въ области коллективнаго договора, сказалась ихъ общая черта—умѣніе выбиться изъ старыхъ догматическихъ путей, умѣніе подняться надъ шаблонными школьными понятіями. Смѣлость, творческая нота въ цивилистическихъ построеніяхъ, крайняя осторожность и сдержанность

относительно социальнo-политическихъ мѣропріятій—таковъ общій характеръ французскаго законопроекта.

В. Ельшиевичъ.

Русскіе парламентскіе прецеденты.

(Матеріалы для Наказа).

„Господа! Соблюденіе извѣстныхъ формъ есть гарантія нашей свободы и нашихъ правъ. Если мы не будемъ уважать форму въ ходѣ нашихъ сужденій и рѣшеній, мы во многихъ случаяхъ будемъ рисковать посягательствомъ и на наши права, и на нашу свободу“.

С. А. Муромцевъ, Ст. Отч., стр. 62.

Въ началѣ настоящей статьи мнѣ хотѣлось бы изложить ея объемъ и цѣль.

Она составляетъ изложеніе русскихъ парламентскихъ прецедентовъ, касающихся думскаго дѣлопроизводства. Я не имѣлъ въ виду исчерпать все тѣ нормы, которыя могутъ быть необходимыми для того, чтобы это дѣлопроизводство было регламентировано исчерпывающимъ образомъ. Я излагаю только то, что уже принято было, въ той или иной формѣ, первую гос. думою. Указаній de lege ferenda я почти не дѣлаю. Тамъ, гдѣ есть пробѣлъ въ практикѣ первой думы,—есть пробѣлъ и въ моемъ изложеніи.

Затѣмъ, я не задавался мыслью использовать практику и регламенты иностранныхъ парламентовъ; сравнительное изученіе того, что имѣется въ моей статьѣ, съ тѣмъ, что можно найти, напримѣръ, въ извѣстномъ сборникѣ Moreau¹⁾, также не входило въ мои планы.

Наконецъ, мои „прецеденты“ касаются только того, что происходило въ 38-ми опубликованныхъ засѣданіяхъ первой гос. думы. Я не касаюсь ни комиссіонной работы (прецеденты въ этой области могутъ быть собраны—да и то съ величайшимъ трудомъ—только самими членами комиссій, бывшими депутатами), ни чисто-канцелярской техники тѣхъ чиновниковъ, которые дѣйствовали вокругъ гос. думы.

Я собиралъ прецеденты²⁾. Я понимаю этотъ терминъ шире, чѣмъ обычаи. Обычай складывается изъ цѣлаго ряда прецедентовъ, въ связи съ укрѣпляющимся представленіемъ объ обязательности соотвѣтственной нормы. Наличие уже сформировавшагося обычая можно доказать лишь въ самомъ незначительномъ числѣ приведенныхъ мною прецедентовъ. Тамъ, гдѣ дума уже создала дѣлопроизводственные нормы,—я излагаю и эти послѣднія.

Затѣмъ, мнѣ не извѣстно, выкристаллизуются

¹⁾ F. Moreau et J. Delpech, Les réglemens des assemblées législatives, Paris, 1906.

²⁾ Для связности изложенія я привожу также и тѣ положительныя нормы, которыя уже приняты были думой.

¹⁾ См. рѣш. касс. суда 1 февраля 1893 г.; рѣш. дижон. суда 23 іюля 1890 г., приведенныя у Moisenet, о. с. стр. 141 сл.

²⁾ Exposé des motifs, стр. 3—4.

ли намѣченные мною прецеденты въ соотвѣтственные обычаи. Можетъ быть,—да, можетъ быть,—нѣтъ. Я даже не стараюсь, путемъ критики, направить думскую правообразующую мысль въ ту или другую сторону. Я только излагаю. Я хотѣлъ бы помочь будущей думѣ въ сознательности и планомѣрности ея работы. Можетъ быть, народные представители отринуть извѣстный прецедентъ: но необходимо, чтобы, отвергая его, они дѣйствовали сознательно;—чтобы они знали, какой именно прецедентъ они отвергаютъ: чтобы они отнюдь не бродили въ потьмахъ случайныхъ рѣшеній. Наоборотъ, можетъ быть, они воспримутъ и утвердятъ прецедентъ: опять таки, нужно, чтобы ихъ волеизъявленіе было не случайнымъ.

Для чего все это нужно?—Для того, чтобы воля народа укрѣпилась и исполнила самое себя. „La Douma est morte, vive la Douma!“ Народное представительство только тогда будетъ прочнымъ, только тогда утвердить свой авторитетъ,—когда его воля будетъ постоянной и непрерывной, даже въ мелочахъ. Во имя устранения даже мелкихъ противорѣчій въ изъявленіяхъ народной воли—я и написалъ эту работу ¹⁾.

Глава I.

Конституированіе государственной думы и выборы временнаго бюро.

§ 1. Первое собраніе новоизбранной думы открывается подъ предѣлательствомъ старѣйшаго по возрасту члена оной.

По занятіи предѣлательскаго мѣста онъ приглашаетъ для исполненія секретарскихъ обязанностей четырехъ членовъ думы.

По поводу этого §-а необходимо сдѣлать одно общее и весьма существенное замѣчаніе. Текстъ этого §-а является воспроизведеніемъ той статьи, которая была принята государственной думой въ засѣданіи 26 мая (стен. отч., стр. 665). Такимъ образомъ, можно было бы предположить, что это постановленіе является безусловно дѣйствующимъ правомъ. Однако, возможны и нѣкоторыя сомнѣнія. Какъ извѣстно, согласно статьѣ 62 учр. государственной думы, „наказъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе черезъ правительствующій сенатъ“. Опубликованіе это до сихъ поръ не произошло. Не знаю, по какимъ причинамъ. Слѣдовательно, могутъ, повторяю, возникнуть сомнѣнія о томъ, признавать ли дѣйствующимъ правомъ такія части наказа, которые утверждены думой, но сенатомъ еще не опубликованы.

Мнѣ казалось бы, что эти сомнѣнія не мо-

гутъ быть признаны основательными. Конечно, ст. 91 зак. основныхъ весьма категорически утверждаетъ, что законы „прежде обнародованія въ дѣйствіе не приводятся“. Но я не думаю, чтобы эта статья основныхъ законовъ могла быть примѣнена къ данному случаю. И это—по тремъ основаніямъ.

Во-первыхъ, уже потому, что цитированная статья *expressis verbis* говоритъ о „законахъ“. Элементарное требованіе законодательной техники предполагаетъ, что всѣ законы обнародуются до приведенія ихъ въ дѣйствіе: невозможно требовать отъ населенія, чтобы оно исполняло такія нормы, содержаніе которыхъ официально еще не сообщено. Но правила объ опубликованіи далеко не абсолютно примѣняются къ тѣмъ инструкціямъ и регламентамъ внутренняго распорядка, которые ни съ какой стороны не затрагиваютъ интересовъ населенія. Разъ безразличная масса гражданъ не задѣта непосредственно данной инструкціей,—основной смыслъ института опубликованія уничтожается самъ собой. Та к у ю инструкцію можно не опубликовывать: разъ она извѣстна всѣмъ членамъ даннаго учрежденія, они не могутъ отговариваться ея незнаніемъ, ссылаясь только на то, что она не появилась въ собраніи узаконеній. Я полагаю, что статья 91 основныхъ законовъ вовсе не имѣетъ въ данномъ случаѣ рѣшающаго значенія.

Во-вторыхъ, весьма цѣнный аргументъ въ пользу защищаемой мною точки зрѣнія я нахожу въ ст. 55 Высочайше утвержденныхъ правилъ 18 сентября 1905 г. Статья эта гласитъ такъ: „впредь до составленія государственною думою наказа о внутреннемъ въ ней распорядкѣ (учрежденіе государственной думы, ст. 62), выборы производятся на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для избранія членовъ думы въ ст. 51 положенія о выборахъ въ думу“. Смыслъ этой статьи слѣдующій. До составленія наказа предѣлатель думы и его товарищи избираются согласно ст. 51 положенія о выборахъ; послѣ составленія наказа они избираются такъ, какъ это будетъ постановлено въ наказѣ. Теперь подчеркиваю терминъ составленіе: именно, до составленія, а не до опубликованія. Слово это употреблено не случайно; если мы раскроемъ ту ссылку на статью 62 учрежденія государственной думы, которая (ссылка) имѣется въ текстѣ только что приведенной въ ст. 55 правилъ,—то мы увидимъ, что учрежденіе говорить въ ст. 62 о составленіи наказа, а въ ст. 63—объ его опубликованіи чрезъ правительствующій сенатъ. Такимъ образомъ, я прихожу къ выводу: правила 18 сентября, опустивъ ссылку на ст. 63 учрежденія, признали, что наказъ можетъ быть введенъ въ дѣйствіе и примѣняемъ въ думѣ раньше того момента, когда онъ будетъ опубликованъ сенатомъ.

¹⁾ Эта работа набрана нѣсколькими шрифтами. Обыкновеннымъ корпусомъ набраны положительныя нормы думскаго дѣлопроизводства. Курсивомъ—правила, составленныя мною на основаніи прецедентовъ. Пегитомъ—выписки изъ подлинныхъ стенографическихъ отчетовъ.

Если бюрократическія правила стоятъ на такой точкѣ зрѣнія, то, конечно, сама дума не подумаетъ о томъ, чтобы сузить свои полномочія. Дума не можетъ не стоять на той точкѣ зрѣнія, что думскій наказъ входить въ силу немедленно послѣ его составленія, т. е. раньше того момента, когда онъ пройдетъ цензуру правительствующаго сената. И дѣйствительно, мы помнимъ, что второе засѣданіе государственной думы началось съ обсужденія проекта д. Кокошкина относительно выборовъ товарищей предсѣдателей и другихъ членовъ бюро. Предполагалось (внѣ всякихъ сомнѣній!), что правила эти будутъ утверждены думой и затѣмъ немедленно примѣнены къ стоявшимъ на очереди выборамъ именно товарищей предсѣдателя и членовъ бюро. Невозможно предположить, что дума рассчитывала на опубликованіе этихъ правилъ въ промежутокъ между ихъ утвержденіемъ и ихъ немедленнымъ примѣненіемъ. Поэтому я умозаключаю: первая дума раздѣляла мою точку зрѣнія. Я напомню, кромѣ того, что глава наказа о порядкѣ прекращенія преній постоянно примѣнялась думой, несмотря на отсутствіе опубликованія; и никому изъ членовъ думы или изъ юристовъ никогда не пришло въ голову отрицать позитивный характеръ этихъ правилъ.

Наконецъ, въ третьихъ. Если предположить, что приведенная статья наказа не есть дѣйствующее право, то мы получимъ типичный примѣръ *Gesetzesvacuum'a*, изъ котораго нѣтъ никакого выхода. Дѣйствительно, ст. 51 тѣхъ же правилъ (18 сентября 1905 года) указываетъ, кто долженъ открыть думу при первоначальномъ ея созывѣ: „члены государственной думы, въ опредѣленный для первоначальнаго созыва день, собираются въ С.-Петербургѣ. Первое засѣданіе думы открывается лицомъ, высочайшею властью на то уполномоченнымъ“. Я опять подчеркиваю слова первоначальный созывъ. Подъ первоначальнымъ созывомъ государственной думы, конечно, нельзя разумѣть начало каждой легислатуры. Вся эта статья носитъ явно переходный характеръ; она составлена для открытія первоначальной думы, т. е. такой думы, которая никогда больше, во всей исторіи русской жизни, не повторится. Для открытія второй легислатуры эта статья, очевидно, примѣнена быть не можетъ. Я ссылаюсь на авторитетное толкованіе, данное этой статьѣ въ общемъ собраніи государственной думы и не вызвавшее никакихъ возраженій.

Первое собраніе государственной думы было открыто лицомъ, особо для того назначеннымъ высочайшимъ указомъ. Порядокъ этотъ вызванъ былъ тѣмъ, что въ тотъ моментъ государственная дума, такъ сказать, еще не существовала. Лицо, особо назначенное для открытія государственной думы, какъ бы передало народному представительству законодательную власть въ томъ объемѣ, въ какомъ она присвоена государственной думѣ. Съ этого момента государственная дума, какъ законо-

дательное учрежденіе, начала существовать, и съ того же момента избраніе на должности государственной думы принадлежало думѣ. Соответственно этому, всякій разъ, когда будетъ созываться новая дума, первое собраніе ея будетъ открыто предсѣдателемъ, принадлежащимъ къ составу думы.

Острогорскій, 26 V, 664.

Итакъ, ст. 51 правилъ 1905 г. въ данный моментъ больше не дѣйствуетъ. А такъ какъ никакой нормы на ея мѣсто не создано, то нормальнымъ исходомъ изъ этого *Gesetzesvacuum'a* можетъ быть только признаніе, что само министерство считаетъ наказъ за дѣйствующее право.

Все дальнѣйшее изложеніе основано именно на той предпосылкѣ, что три главы наказа, утвержденныя думой въ засѣданіяхъ 26 и 27 мая, — являются дѣйствующимъ правомъ.

§ 2. *Въ первомъ засѣданіи вновь избраннаго парламента—предсѣдательствуетъ старшій по возрасту членъ палаты, независимо отъ образовательнаго ценза. Но старшій или другимъ соображеніямъ, болшею частью по преклонности возраста, отклонить отъ себя честь предсѣдательства въ парламентъ и тогда предсѣдательствуетъ ближайшій за нимъ по возрасту, за нимъ третій и т. д.*

Это правило взято мною изъ рѣчи д. Острогорскаго, 26 мая, (стен. отч., стр. 664).

§ 3. *Въ качествѣ секретарей приглашаются тѣ четыре члена государственной думы, которые являются болшею частью молодыми.*

Это правило не является прецедентомъ, такъ какъ въ государственной думѣ перваго призыва подобный казусъ не возникалъ. Однако, я привелъ это правило, такъ какъ оно разумно и имѣется въ тѣхъ западныхъ регламентахъ (напримѣръ, въ бельгійскомъ), которые болше близки къ нашему наказу.

§ 4. Члены государственной думы, при вступленіи въ думу, даютъ торжественное обѣщаніе.

Это правило взято мною изъ ст. 13 учрежденія государственной думы. При открытіи первой думы статсъ-секретарь Фришъ предложилъ принести торжественное обѣщаніе раньше, чѣмъ дума приступила къ какому бы то ни было другому дѣлу.

§ 5. *Торжественное обѣщаніе читается однимъ изъ секретарей; выслушавъ его, члены думы подписываютъ присяжные листы.*

См. стен. отч., стр. 2. Я сдѣлалъ измѣненіе, соответственно тому, что сказано въ комментаріи къ § 1.

§ 6. Членъ думы, отказавшійся дать торжественное обѣщаніе при вступленіи въ думу, почитается сложившимъ свое званіе.

См. учрежденіе государственной думы, ст. 17.

Глава II.

Повѣрка правильности избранія членовъ государственной думы.

А. Конституированіе отдѣловъ.

§ 7. Наличный составъ думы раздѣляется жре-

біемъ на одиннадцать отдѣловъ на основаніяхъ, указанныхъ ниже въ § 8.

Наказъ, ст. 2, съ редакціоннымъ измѣненіемъ. Стен. отч., стр. 665.

§ 8. Для образованія отдѣловъ члены бюро государственной думы опускаютъ въ урну записки съ именами всѣхъ членовъ даннаго состава думы, какъ присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ и, вынимая, одну за другою, записки изъ урны, при участіи особо приглашенныхъ председателемъ членовъ думы, оглашаютъ означенныя въ нихъ имена, которыя тотчасъ же вносятся въ особый списокъ въ порядкѣ оглашенія. Лица, внесенныя въ списокъ первыми, въ числѣ, образующемъ одиннадцатую часть даннаго состава думы, зачисляются въ первый отдѣлъ, слѣдующія за нимъ въ такомъ же числѣ— во второй отдѣлъ и т. д.. Лица, послѣ того вступающія въ составъ думы, включаются въ тотъ или другой отдѣлъ по жребію, вынимаемому въ томъ же порядкѣ, дополнительно. Личный составъ отдѣловъ возобновляется съ началъ каждой сессіи.

По поводу этого §-а я долженъ сдѣлать небольшое замѣчаніе. Онъ представляетъ собой воспроизведеніе ст. 26 наказа, вотированной думою въ засѣданіяхъ 8 и 29 мая (стен. отч., стр. 255 и 747). При вотированіи этой статьи въ первый разъ д. Острогорскій сдѣлалъ оговорку слѣдующаго рода:

Для того, чтобы не останавливать и не прерывать теченія занятій думы, коммисія предлагаетъ поправку, клонящуюся къ тому, чтобы операціи (жеребьевки) происходили не въ общемъ собраніи думы, а внѣ думы, въ отдѣленіи за председательскимъ мѣстомъ, причемъ операціями этими руководили бы члены бюро, т. е. одинъ изъ товарищей председателя вмѣстѣ съ товарищами секретаря могъ бы взять на себя трудъ вынимать записки изъ урны и оглашать ихъ.

Для правильного пониманія этихъ замѣчаній необходимо имѣть въ виду, что баллотировка 8 мая происходила въ тотъ моментъ, когда работа думы была въ самомъ разгарѣ, и когда, слѣдовательно, дорога была каждая минута. Правильно предполагая, что распределеніе депутатовъ по отдѣламъ вовсе не имѣетъ существенной важности, коммисія 19-ти предложила оглашать результаты жребія въ полукругломъ залѣ, подъ руководствомъ членовъ бюро; такимъ образомъ, председатель получалъ свободу и могъ продолжать руководство преніями. Когда приведенная статья перебаллотировывалась въ засѣданіи 29 мая, коммисія наказа, повидимому, упустила изъ виду то обстоятельство, что предлагаемая ею статья впредь будетъ примѣняться только въ дни возобновленія легислатуръ, т. е. въ такіе дни, въ которые никакихъ преній подъ руководствомъ временно председательствующаго не происходитъ. Поэтому, приведенные выше мотивы г. Острогорскаго отпадаютъ сами собой, и—какъ я предполагаю—впредь жеребьевка

отдѣловъ будетъ провозглашаться самимъ временно-председательствующимъ въ засѣданіи думы.

Что надо разумѣть подъ словами „въ тотъ или другой отдѣлъ по жребію, вынимаемому въ томъ же порядкѣ дополнительно“?—Въ первой думѣ это дѣлалось слѣдующимъ образомъ: лишніе члены сверхъ того числа, которое раздѣлилось на одиннадцать, были зачислены по порядку въ соответственное количество отдѣловъ, начиная съ перваго (такихъ отдѣловъ, на примѣръ, было пять). Когда затѣмъ прибыли новые члены, то первый изъ нихъ (по жребію) былъ зачисленъ въ шестой отдѣлъ, второй— въ седьмой отдѣлъ и т. д. Ср., на примѣръ, стен. отч., стр. 1760.

Опубликовываются ли составы отдѣловъ?—Въ первой думѣ, въ виду того, что жеребьевка была произведена чрезвычайно поздно вечеромъ, между тѣмъ какъ отдѣлы необходимо было созвать на слѣдующій день утромъ,—председатель предложилъ огласить списокъ отдѣловъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ (стен. отч., стр. 270). Но впредь, при открытіи новыхъ легислатуръ, вѣроятно, не придется прибѣгать къ такому способу опубликованія. Всѣ фамиліи будутъ прочитываемы въ самомъ засѣданіи и (если будетъ признана правильной та точка зрѣнія, которая развита выше, въ комментаріи къ § 1-му) председатель думы будетъ, вѣроятно, воздерживаться отъ совершенно лишняго опубликованія.

§ 9. Члены государственной думы, не вошедшіе въ составъ отдѣла или коммисіи, могутъ присутствовать, безъ права голоса, въ засѣданіяхъ, если думой не сдѣлано по отношенію къ данному отдѣлу или коммисіи иного постановленія.

Наказъ, ст. 41 и 5 съ редакціоннымъ измѣненіемъ. Стен. отч., стр. 191 и 666.

§ 10. Первое собраніе каждаго отдѣла созывается по распоряженію председателя думы секретаремъ думы и открывается старѣйшимъ по возрасту изъ наличныхъ членовъ отдѣла. Въ первомъ собраніи своемъ каждый отдѣлъ избираетъ председателя и секретаря посредствомъ записокъ, на каждую должность особо. Въ случаѣ, если по первой подачѣ записокъ никто не получитъ абсолютнаго большинства, производится вторичное голосованіе, и получившіе въ ономъ наибольшее количество голосовъ считаются избранными.

Наказъ, ст. 27. Стен. отч., стр. 748.

Можно ли замѣнить записки какимъ-либо другимъ способомъ избранія, на примѣръ, сткрытыми выборами par acclamation?—Нѣтъ, нельзя. Д. Массоніусъ предлагалъ дать коммисіямъ въ этомъ отношеніи полную свободу; но докладчикъ Острогорскій отвергъ такую свободу по слѣдующимъ соображеніямъ (Стен. отч., стр. 748).

Всякій разъ, когда рѣчь идетъ о вопросахъ лич-

ныхъ, о вопросахъ довѣрія извѣстному лицу, то въ каждомъ собраніи такой вопросъ рѣшается закрытымъ голосованіемъ, а не открытымъ; открытое голосованіе могло бы производить во многихъ случаяхъ давленіе на членовъ собранія, а этого желательно избѣгать.

Кѣмъ созываются отдѣлы думы?—Секретаремъ думы, какъ это ясно сказано въ приведенномъ только что параграфѣ. Замѣчаніе г. Острогорскаго на стр. 748 (лѣвый столбецъ, въ самомъ низу) основано на очевидномъ недоразумѣніи, такъ что я его не воспроизвожу.

§ 11. О состоявшихся избраніяхъ сообщается немедленно предсѣдателю государственной думы.

Наказъ, ст. 5 и 35 in fine. Стен. отч., стр. 666 и 790. Этотъ параграфъ примѣняется также къ §§ 14, 16 и 17.

§ 12. Для предварительнаго разсмотрѣнія выборовъ производствъ учреждаются подлежащимъ отдѣломъ особая коммиссія, въ каждую изъ коихъ входитъ не менѣе пяти членовъ.

Наказъ, ст. 4. Стен. отч., стр. 666.

§ 13. Никто изъ членовъ думы не включается въ коммиссію, разсматривающую выборное производство, относящееся до избирательнаго округа, отъ коего онъ избранъ, и не участвуетъ въ голосованіи отдѣла и общаго собранія думы по вопросу о правильности выборовъ, на которыхъ покоится его избраніе.

Наказъ, ст. 17. Стен. отч., стр. 667.

§ 14. Каждая коммиссія избираетъ закрытой баллотировкой, большинствомъ голосовъ, немедленно по образованіи оной, предсѣдателя и секретаря.

Наказъ, ст. 35. Стен. отч., стр. 790.

§ 15. О засѣданіяхъ коммиссіи составляются протоколы, въ которыхъ означаются: время засѣданія, имена присутствовавшихъ, разсмотрѣнные предметы, сдѣланныя предложенія и послѣдовавшія постановленія и заключенія.

Наказъ, ст. 40. Стен. отч., стр. 791. Изъ мотивахъ къ этой статьѣ отмѣчу слова д. М. Ковалевскаго (стен. отч., стр. 791).

Опытъ показываетъ, что очень важно отмѣчать имена присутствующихъ и сдѣлавшихъ предложеніе, чтобы въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ коммиссіи не возникало сомнѣній въ томъ, въ какомъ смыслѣ кто высказывался, какія именно предложенія были сформулированы. Въ двухъ коммиссіяхъ, въ которыхъ мнѣ приходилось засѣдать, сказались: въ одной—неудобство отсутствія точнаго обозначенія на этотъ счетъ, а въ другой—всѣ выгоды того, что секретарь очень обстоятельно велъ записи всѣмъ дѣлаемымъ предложеніямъ. Опытъ вполне даетъ право настаивать на этой практикѣ.

§ 16. О результатахъ повѣрки коммиссіи составляются письменныя заключенія, для изготовленія коихъ, а равно для представленія по коимъ объясненій, какъ въ отдѣлахъ, такъ и въ общемъ собраніи думы, избирается докладчикъ въ порядкѣ, указанномъ выше въ § 14.

Наказъ, ст. 9, съ редакціоннымъ измѣненіемъ. Стен. отч., стр. 666.

§ 17. Заключенія коммиссій, предварительно внесенія въ общее собраніе думы, обсуждаются въ отдѣлахъ. Отдѣламъ предоставляется исправлять и измѣнять заключенія коммиссій. По неутвержденнымъ заключеніямъ коммиссій докладчики избираются отдѣлами.

Наказъ, ст. 10. Стен. отч., стр. 666.

§ 18. Заключенія отдѣла и коммиссіи принимаются на основаніи простого большинства голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, считается принятымъ мнѣніе, къ которому присоединился предсѣдатель. Состоявшіяся заключенія тотчасъ же подписываются предсѣдателемъ, секретаремъ и всѣми присутствовавшими членами коммиссіи. Въ протоколѣ засѣданія коммиссіи означается, кто именно изъ членовъ коммиссіи былъ того или другого изъ высказанныхъ мнѣній.

Наказъ, ст. 5 и ст. 46, съ редакціоннымъ измѣненіемъ. Стен. отч., стр. 666 и 792.

§ 19. Если по дѣлу состоится нѣсколько различныхъ заключеній, изъ которыхъ ни одно не окажется принятымъ большинствомъ голосовъ, то, за подписью предсѣдателя, секретаря и всѣхъ присутствующихъ членовъ отдѣла или коммиссіи, излагаются два заключенія, соединившія въ себѣ наибольшее число голосовъ.

Наказъ, ст. 5 и ст. 47, съ редакціоннымъ измѣненіемъ. Стен. отч., стр. 666 и 792.

§ 20. Всѣ постановленія отдѣловъ и коммиссій принимаются посредствомъ закрытой баллотировки записками.

Наказъ, ст. 11, съ редакціоннымъ измѣненіемъ. Стен. отч., стр. 666.

Б. Безспорное производство въ отдѣлахъ.

§ 21. *Выборное производство раздѣляется на спорное и безспорное. Безспорнымъ считается то, относительно котораго никакихъ споровъ и возраженій заявлено не было. Спорными считаются тѣ производства, по которымъ имѣются возраженія.*

Стен. отч., стр. 257. Докладчикъ коммиссій 19-ти, г. Острогорскій пояснял различіе въ судьбѣ спорныхъ и безспорныхъ производствъ слѣдующимъ образомъ (стен. отч., стр. 257).

Что касается безспорныхъ, относительно которыхъ никакихъ возраженій и споровъ заявлено не было, то они будутъ палатой разсмотрѣны немедленно въ отдѣлахъ и коммиссіяхъ и немедленно же заключенія отдѣловъ и коммиссій будутъ внесены на разсмотрѣніе думы Дума, не теряя времени, утвердитъ рѣшеніе, такъ что, имѣя въ виду практику западно-европейскихъ парламентовъ, можно сказать,—я сообщаю фактическую справку,—что тамъ половина уполномоченныхъ плюсъ одинъ утверждаетъ въ теченіе 2 часовъ.... Всѣ же выборныя производства, которыя возбудили споры, откладываются въ сторону, и производствъ эти подвергаются болѣе подробному и основательному разсмотрѣнію.

Что надо разумѣть подъ названіемъ споровъ и возраженій?—Статья XI, 2 высочайшаго

указа 11 декабря 1905 г. гласить такъ: „Жалобы на неправильность производства выборов въ члены думы приносятся заинтересованными лицами на имя думы. Жалобы эти подаются въ трехдневный срокъ со дня закрытія подлежащаго избирательнаго собранія губернатору или градоначальнику, по принадлежности, и препровождаются имъ въ думу, съ объясненіями председателей избирательныхъ собраній, въ недѣльный срокъ со дня полученія жалобы“.

По точному смыслу этой статьи, жалобы на неправильность производства выборов должны быть препровождаемы градоначальниками и губернаторами не позже какъ въ десятый день послѣ закрытія подлежащаго собранія (3-хъ дневный срокъ плюс недѣльный срокъ). Такимъ образомъ, никакая жалоба не можетъ попасть въ думу позже, чѣмъ по прошествіи десяти дней плюс тотъ срокъ, который необходимъ для пересылки по почтѣ. Если данная губернія отстоитъ отъ Петербурга далеко, а выборы были назначены поздно, то можетъ случиться, что ко дню открытія думы выборныя производства данной губерніи будутъ находиться въ неопредѣленномъ положеніи: ихъ нельзя будетъ отнести съ увѣренностью ни въ одну изъ двухъ категорій. Такія выборныя производства, конечно, не могутъ быть повѣряемы думой, доколѣ не истечетъ указанный выше максимальный срокъ.

По этому поводу я имѣю сдѣлать одну оговорку. При обсужденіи этого вопроса въ думѣ, 8 мая 1906 г., д. Мухановъ внесъ предложеніе, согласно которому споры и протесты противъ выборовъ принимались бы въ теченіе 15 дней съ открытія думы. Можетъ быть, я ошибаюсь, но, по моему мнѣнію, такое предложеніе д. Муханова шло совершенно въ разрѣзъ съ только что приведенной статьёй декабрьскаго указа. Тѣмъ не менѣе, докладчикъ Острогорскій, возражая Муханову, обошелъ это противорѣчіе совершеннымъ молчаніемъ. Цѣня въ г. Острогорскомъ большого знатока парламентскаго права и допуская, что я самъ сдѣлалъ какую-то, ускользнувшую отъ меня, ошибку, — я позволю себѣ подробнѣе изложить точку зрѣнія г. Острогорскаго. Г. Острогорскій аргументировалъ такъ (стен.отч., стр. 258):

Нужно имѣть въ виду, господа, что между окончаніемъ выборной операціи въ губерніяхъ и городахъ и между созывомъ думы проходитъ нѣсколько недѣль, которыхъ вполне достаточно для того, чтобы дать возможность лицамъ, желающимъ оспаривать правильность производства выборовъ, давать свои заявленія. Слѣдовательно, въ моментъ открытія парламента будутъ уже внесены тѣ протесты противъ правильности выборовъ, которые протестанты желаютъ внести. Назначеніе же провѣрки полномочій послѣ этого новаго срока, казалось бы, идетъ наперекоръ той мысли, которая руководила авторомъ поправки, чтобы дѣйствительно члены думы не находились въ такомъ неопредѣленномъ положеніи.

Строго говоря, эта мотивировка не содержитъ явнаго противорѣчія со ст. XI, 2 указа, 11 декабря, однако, послѣдняя ея часть, по моему мнѣнію, не свидѣтельствуетъ, о томъ, что г. Острогорскій имѣлъ указъ въ виду. Во всякомъ случаѣ, я настаиваю на моей точкѣ зрѣнія: срокъ для подачи жалобъ установленъ въ законѣ, и потому въ моментъ открытія думы очень многія производства могутъ оказаться въ неопредѣленномъ положеніи; провѣрять ихъ будетъ невозможно.

§ 22. Отдѣлы немедленно приступаютъ къ повѣркѣ правильности избранія членовъ думы, для чего препровожденные въ государственную думу выборныя производства (п. 1 ст. XI выс. указа 11 декабря 1905 года) распределяются председательствующимъ между отдѣлами по алфавитному порядку избирательныхъ округовъ по возможности въ равномъ количествѣ.

Наказъ, ст. 3, стен. отч. стр. 665.

§ 23. *Повѣрка безспорныхъ выборовъ производится безъ приглашенія тѣхъ членовъ думы, права которыхъ повѣряются.*

Наказъ, ст. 8, стен. отч., стр. 666, argumentum e contrario.

§ 24. Доклады о выборахъ, признанныхъ отдѣлами правильными, предлагаются на немедленное разсмотрѣніе думы.

Наказъ, ст. 12, отчасти стен. отч., стр. 667.

§ 25. *Отдѣлъ долженъ предложить опредѣленную мотивировку доклада.*

См. инцидентъ съ повѣркой правъ барона Роппа; заявленіе председателя, стен. отч. стр. 447.

§ 26. *Докладъ читается докладчикомъ отдѣла, а заключеніе отдѣла докладываетъ председатель отдѣла.*

Это правило формулировано мною на основаніи прецедента съ повѣркой нижегородскихъ выборовъ (стен. отч., стр. 357). Однако, къ этому прецеденту нужно относиться съ осторожностью; онъ не повторился; въ основаніи его, повидимому, лежитъ промахъ д. барона Штейнгеля.

§ 27. *Передъ голосованіемъ, которымъ признается правильность выборовъ, должны быть прочитаны фамиліи соответственныхъ членовъ думы.*

Стен. отч., стр. 357.

§ 28. *Всѣ безспорныя выборныя производства могутъ быть голосуемы за разъ.*

Заявленія докладчика Острогорскаго, стен. отч., стр. 257.

§ 29. По утвержденіи думою избранія членовъ въ количествѣ, превышающемъ половину числа избранныхъ членовъ, она приступаетъ къ выбору пред-

сѣдателя, двухъ товарищей предсѣдателя, секретаря и пяти товарищей секретаря.

Наказъ, ст. 18, стр. 667.

Ал. Пилленко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Борьба между самоуправленіемъ и администраціей.

I.

4 мая 1905 года с.-пет. городской думой избрана была ревизіонная коммиссія, труды которой по обревизованію городского хозяйства нынѣ, въ ноябрѣ 1906 года, изданы въ 2-хъ объемистыхъ томахъ подъ загл. „докладъ ревизіонной коммиссіи по образованію отчета с.-петербургскаго городского общественнаго управленія за 1904 годъ“.

„Докладъ“ подробно излагаетъ интересныя свѣдѣнія о расходахъ города на общую и жандармскую полицію и на охранное отдѣленіе и указываетъ на принимаемая думой и управой мѣры къ отклоненію чрезмѣрныхъ и законно необоснованныхъ требованій нѣкоторыхъ изъ чиновъ полиціи объ увеличеніи гор. думой расходовъ на квартирное имѣ довольствіе. Всѣ перипетіи этой борьбы наглядно обрисовываютъ стремленіе полиціи поставить себя въ особо привилегированное и ничѣмъ неоправдываемое положеніе, для полученія отъ города квартирнаго довольствія въ мѣрѣ и степени, значительно превышающихъ установленную штатами, даже для высшихъ военныхъ чиновъ, норму этого довольствія. Съ другой стороны, размѣры ассигнованій города на содержаніе общей и жандармской полиціи все увеличиваются, такъ что авторы „доклада“ призываютъ гор. думу изыскать средства къ исключенію нѣкоторыхъ статей этого расхода, какъ недостаточно закономъ обоснованныхъ, и, вообще, къ уменьшенію его до нормы, не выходящей изъ рамокъ строго опредѣленныхъ требованій исключительно только положительнаго закона.

По вычисленію „доклада“, общій расходъ столицы въ 1904 г. на полицію достигъ внушительной суммы въ 1.737.286 руб. 85 к., составляющей $\frac{1}{12}$ часть всѣхъ городскихъ доходовъ, тогда какъ само правительство, по удостовѣренію „доклада“ (стр. 258, т. II), тратитъ на полицію всего лишь немногимъ больше 1 милліона рублей. Столь громадный и малопроизводительный, въ смыслѣ личныхъ интересовъ города, расходъ на полицію, преслѣдующую вѣдь и общегосударственныя цѣли, ложится слишкомъ тяжелымъ бременемъ на финансы города и заставляетъ многіе изъ расходовъ по другимъ предметамъ городского хо-

зяйства либо урѣзывать, либо прекращать. Такъ, на благоустройство столицы, лишенной канализаціи, достаточнаго освѣщенія и т. д., отпущено было почти столько же, что и на полицію — 1.843.988 руб.; на общественное призрѣніе полуторамилліоннаго населенія столицы израсходовано было въ 1904 г. на одинъ милліонъ меньше, чѣмъ на полицію, т. е. 729.915 руб., а на народное образованіе истрачено думой ровно столько же, сколько и на полицію — 1.767.234 руб.

Весь расходъ на полицію складывается слѣдующимъ образомъ:

Содержаніе градоначальства и общей городской полиціи, вмѣстѣ съ расходами по квартирному довольствію, — 1.126.700 р. 71 к.; рѣчная полиція обходится въ 58.000 руб.; жандармская полиція и ея квартирное довольствіе стоитъ городу 169.786 руб. 84 к.; содержаніе санитарной полиціи — 27.000 руб. и, наконецъ, наемная стоимость занятыхъ полиціей и жандармеріей зданій и квартиръ опредѣляется, самое меньшее, въ 355.000 руб. ежегодно (стр. 238, 239 и 258 т. II „доклада“).

Изъ этихъ предметовъ расхода ревизіонная коммиссія признаетъ прямо неправильнымъ возложеніе на городъ обязанности содержать жандармскую полицію. Еще въ 1902 г. гор. управа, по постановленію гор. думы, вошла съ представленіемъ въ мин-ство внутр. дѣлъ объ освобожденіи города отъ подобнаго расхода, съ возвращеніемъ ему занимаемыхъ жандармскимъ дивизиономъ городскихъ зданій. Лишь два года спустя послѣдовала отъ министерства отрицательный отвѣтъ, мотивированный не ссылкой на положительный законъ, но лишь указаніемъ на „стѣсненіе“ государственныхъ средствъ вслѣдствіе войны съ Японіей. Ясно отсюда, что самый этотъ расходъ нисколько не обоснованъ на положительномъ законѣ, если мин-ство оправдывается „стѣсненіемъ“ средствъ. Да ничѣмъ инымъ оно и не могло бы оправдываться, такъ какъ еще въ 1894 году послѣдовало высочайше утвержденное 30 декабря положеніе комитета министровъ о принятіи расходовъ, по содержанію жандармскаго дивизиона, на средства казны, подтвержденное къ исполненію министромъ финансовъ въ 1896 г. и нынѣ не отмѣненное. Засимъ, съ точки зрѣнія интересовъ городского хозяйства, содержаніе на счетъ города жанд. дивизиона не вызывается и соображеніями утилитарнаго свойства, такъ какъ польза этого дивизиона въ политической отношеніи весьма проблематична, какъ это было указано еще 9 августа 1896 г. „запиской“ градоначальника министру внутр. дѣлъ, признавшей, что „с.-петербургскій жандармскій дивизионъ доказалъ на „практикѣ“ полную свою несостоятельность по полицейской службѣ“ (стр. „доклада“ 260 т. II). Правда, казна возвращаетъ городу на содержаніе дивизиона 105,863 р. 62 к., но, вѣдь

городъ тратитъ на дивизионъ уже изъ своихъ собственныхъ средствъ свыше 60 тысячъ рубл. и отводитъ подъ помѣщеніе дивизиона цѣлое зданіе. Не лучше ли было бы этими деньгами и доходами съ этого зданія заткнуть одну изъ многочисленныхъ дыръ въ городскомъ хозяйствѣ,—напримѣръ, въ области общественнаго призрѣнія? Во всякомъ случаѣ, расходъ, что на жанд. дивизионъ закономъ не установленъ, и потому авторы „доклада“ вполне справедливо предлагаютъ думѣ изыскать пути къ прекращенію этого расхода.

Равнымъ образомъ, они призываютъ думу къ критическому отношенію къ требованіямъ чиновъ полиціи, по квартирному довольствію, и рекомендуютъ думѣ добиться прочной регламентаціи нормъ этого довольствія, во избѣжаніе постоянной борьбы думы и управы съ чрезмѣрными, въ этомъ отношеніи, требованіями заинтересованныхъ лицъ.

„Докладъ“ отмѣчаетъ (стр. 244 т. II), что закономъ „вовсе не установлено нормъ квартирнаго довольствія натурой для чиновъ столичной полиціи“, но если сравнить размѣры квартиръ послѣднихъ съ установленной закономъ 14 марта 1894 г. нормой для воинскихъ чиновъ, то окажется, что, напр.,—полицеймейстеры приказанской и рождественской частяхъ занимаютъ квартиры большихъ размѣровъ, чѣмъ полагается для полныхъ генераловъ, а начальникъ сысской полиціи, и даже смотритель полицейскаго дома спасской части,—выше нормы генералъ-лейтенантовъ и т. д.“ Наемъ квартиры для полицеймейстера IV отдѣла обходится городу въ 3.000 руб.; чины 1-го уч. адмиралтейской части нанимаютъ квартиру, за которую городъ платитъ, сверхъ отопленія и освѣщенія, 13.600 руб. въ годъ; квартира полиціи 1 отдѣла занимаетъ 60 кв. саж. и стоитъ 2.500 руб., а квартира пристава 1-го уч. адмиралтейской части—1400 руб.! По удостовѣренію „доклада“, все эти квартиры очень часто ремонтируются по расцѣнкѣ работъ, намѣченныхъ на данную очередь смотрителями полицейскихъ домовъ, брандмейстерами и т. п. и утверждаемыхъ особыми комиссіями, подъ предсѣдательствомъ полицеймейстера, изъ чиновъ участковаго полицейскаго управленія, брандмейстера, техника градоначальства и др., а со стороны город. управленія—члена управы и участковаго архитектора. Однако, возраженій послѣднихъ на постановленія этихъ комиссій не встрѣчается, а имѣются лишь оговорки членовъ управы, при подписи акта, въ томъ смыслѣ, что въ данномъ году можетъ быть произведена только часть предполагаемаго ремонта, въ виду несоотвѣстствія его со смѣтнымъ кредитомъ. Находя требованіе полиціи по ремонту занимаемыхъ ими зданій „почти сплошь очень широкими“,

„докладъ“ требуетъ большей осмотрительности со стороны управы при утвержденіи ремонтныхъ смѣтъ. Такъ, васильевская часть требовала отъ города ремонта въ суммѣ 9.990 р., управа же могла разрѣшить расходъ лишь на 300 руб...“ Что жъ, — „въ чужомъ пиру похмѣлье“, поэтому не покажется намъ страннымъ, что та же васильевская часть требовала въ 1904 году „замѣны плитнаго пола въ арестантской кухнѣ изразцовыми цвѣтными пашками“ (стр. 254 т. II)! „Докладъ“ приводитъ много примѣровъ требованій полиціей чрезмѣрныхъ и несоотвѣствующихъ городской смѣтѣ, по ремонту (части нарвская, спасская, литейная, рождественская и т. д.), но при этомъ этомъ онъ же отмѣчаетъ, что полиціей, при предъявленіи требованій о ремонтѣ, „оказывается давленіе на агентовъ городского управленія“, которое „ставитъ послѣднихъ въ весьма затруднительное положеніе“ (стр. 255 т. II). Въ доказательство этого „давленія“, „докладъ“ ссылается на журнальное постановленіе гор. управы отъ 19 марта 1901 г., при разсмотрѣніи счетовъ подрядчика Сѣдова, когда было обращено вниманіе на допущенный, безъ разрѣшенія город. управы, перерасходъ въ 1.168 руб. при ремонтѣ зданій спасской части. „Участковый техникъ“ (приводимъ буквально слова „доклада“, стр. 255 т. II) „поэтому поводу представилъ объясненіе, что о перерасходѣ этомъ было извѣстно члену управы г. Петрову и что произведенъ былъ перерасходъ вслѣдствіе настоятельныхъ требованій полицейской администраціи, сопровождаемыхъ угрозою, въ случаѣ неисполненія, жаловаться градоначальнику“... Въ 1889 г. произошелъ еще болѣе характерный случай: такъ, по словамъ „доклада“ (стр. 255 т. II), по жалобѣ начальника адреснаго стола, получено было предложеніе градоначальника объ устраненіи его, техника, отъ завѣдыванія ремонтномъ спасской части, и поручено было исполнить требуемыя работы технику градоначальства за счетъ городской управы“!

Вотъ такъ... самоуправленіе! Интересно было бы установить, имѣются ли на лицо подобные факты въ настоящее время всемогущества полиціи и другихъ „благодѣтелей“ русскаго народа?

Авторы „доклада“ справедливо замѣчаютъ, что „при такой постановкѣ дѣла не можетъ быть и рѣчи о точномъ соотвѣтствіи между производимыми штатами и дѣйствительной потребностью“ и указываютъ на дороговизну ремонта помѣшеній, занятыхъ высшими чинами полиціи, и на то, что одна и та же квартира ремонтируется изъ года въ годъ и поглощаетъ значительныя суммы; напримѣръ, ремонтъ квартиры полицеймейстера при Рождественской части обошелся въ 1902 году

въ 553 р. 30 к., въ 1903 г.—281 р. 38 к. и въ 1904 г.—694 р. 68 коп. Этотъ частный ремонтъ наблюдается по всѣмъ частямъ, по очень многимъ квартирамъ приставовъ, смотрителей, помощниковъ смотрителей и проч., и проч. Даже комната кучера полицеймейстера при рождественской части, замѣчаетъ „докладъ“, потребовала ремонта и въ 1903, и въ 1904 г. Далѣе, „докладъ“ констатируетъ, что нѣкоторыя, и при томъ довольно дорогія, работы (разборка потолковъ, оштукатурка потолковъ и т. п.) вызываются небрежнымъ отношеніемъ жильцовъ къ чужому добру.

Намъ кажется, что за всякій, происшедшій отъ небрежнаго отношенія администраціи полицейскихъ зданій къ городскому имуществу вредъ либо убытокъ слѣдовало бы городской думѣ пытаться привлечь виновныхъ къ судебной отвѣтственности, подобно тому, какъ это дѣлаетъ домовладѣлецъ по отношенію къ причинившему порчу дома жильцу. Представители города должны бы имѣть широкой доступъ въ занимаемая полиціей городскія зданія, для своевременнаго констатированія причиненныхъ городскому имуществу поврежденій. Городское общественное добро не можетъ же быть предоставлено чинамъ полиціи въ ихъ безотвѣтственное и безконтрольное распоряженіе, такъ какъ „всякій ущербъ въ имуществѣ,—говоритъ 574 ст. Х т. 1 ч. св. зак. гражд.—и причиненные кому либо вредъ либо убытки, съ одной стороны, налагаютъ обязанность доставлять, а, съ другой,—производятъ право требовать вознагражденія“, а по статьѣ 684 тѣхъ же законовъ,—„всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ либо упущеніемъ“. Поэтому, лучшее средство принудить жильцовъ городскихъ зданій къ осмотрительному отношенію къ чужому добру—это возбудить, въ установленномъ порядкѣ, гражданскіе искъ противъ администраціи полицейскихъ зданій за причиненіе городскому имуществу вреда либо убытка.

II.

По вопросу объ отводѣ городомъ чинамъ полиціи квартиръ натурою, авторы „Доклада“, ссылаясь на квартирные оклады воинскимъ чинамъ, на установленные штаты чиновъ полиціи и уставъ о службѣ гражданской (прил. къ примѣч. 5 п. 557 ст., т. III св. зак.) вполне справедливо находятъ расходуемые городомъ, на наемъ полицейскихъ квартиръ, деньги далеко превышающими оклады положеннаго чинамъ полиціи, по штату, жалованья, особенно по сравненію съ размѣрами квартирныхъ денегъ во всѣхъ остальныхъ должностяхъ и министерствахъ, гдѣ квартирный окладъ никогда не превышаетъ и половины жалованья по штату. Такъ, полковой командиръ (VII классъ должности) получаетъ

лишь 800 рублей на квартиру, ген.-майоръ (IV кл.)—1000 р. и полный генераль (II кл.)—2000 руб. Затѣмъ, чины с.-петербургской городской полиціи, не получающіе квартиры натурою, получаютъ квартирныхъ денегъ лишь маленькую часть своего содержанія: напримеръ, въ окладѣ 3190 руб. чиновника особыхъ порученій квартирныхъ денегъ входитъ 840 р., въ окладѣ секретаря градонач. въ 2480 руб. квартирныхъ денегъ—480 руб. и т. д. Между тѣмъ, квартира полицеймейстера 4 отд. (V кл. должности) стоитъ городу 2.600 руб. ежегодно, хотя самъ онъ получаетъ жалованья лишь 2.000 рублей (кромѣ столовыхъ—1.000 руб. и разъѣздныхъ—1.500 руб.); второй помощникъ градоначальника, состоя въ V кл. должности и получая 3.000 р. жалованья, 1.500 р. столовыхъ и 2000 р. разъѣздныхъ, занимаетъ роскошную квартиру, обходящуюся городу ежегодно въ 3.900 рублей! Чѣмъ же оправдывается подобное расточительство кровными общественными суммами? Неужели полицейскій чинъ V класса непременно долженъ занимать вдвое лучшую и вдвое дороже квартиру, чѣмъ полный генераль, состоящій во II классѣ? Или,—почему полицеймейстеру 1-го отдѣленія отводится квартира, стоящая городу 2.500 руб. ежегодно, хотя онъ чиновникъ лишь 5 класса? А приставъ I уч. адмиралтейской части (VII кл.) непременно долженъ ли имѣть квартиру въ 1.400 руб., хотя генераль-майору отпускается на квартиру лишь 1000 рублей?

Мы не станемъ разрѣшать этихъ вопросовъ прямо и отвѣтимъ на нихъ косвенно изложеніемъ характерныхъ случаевъ изъ практики послѣднихъ лѣтъ нашего городского управленія, пользуясь для этого матеріаломъ „доклада“. 1. Въ 1901 г. с.-петербургскій градоначальникъ, безъ согласія и вѣдома гор. управленія (стр. 246, т. II), „по сношенію съ директоромъ департамента полиціи“, нанялъ за 12.700 руб. въ годъ „для отдѣленія по охраненію общественной безопасности и порядка въ столицѣ“ помѣщеніе (набер. р. Мойки, № 12) и предложилъ управленію принять этотъ расходъ на счетъ города, въ виду того, что нач. охранн. отдѣленія „не находилъ возможнымъ“ оставаться въ помѣщеніи вмѣстимостью въ 109,8 кв. саж. и требовалъ помѣщеніе въ 24 комнаты и, сверхъ того, столько же и подъ квартиры, но при этомъ, однако, „градоначальникъ прежняго помѣщенія, бывшаго подъ охраннымъ отдѣленіемъ, не предоставилъ въ распоряженіе гор. управленія, заявивъ, что оно необходимо ему для расширенія другихъ отдѣленій его канцеляріи и управленія“⁴). Городская дума, конечно, отказалась внести въ свою смѣту этотъ новый рас-

⁴) Позднѣе, 7 октября 1905 г., № 3673, градоначальникъ увѣдомилъ управу, что это помѣщеніе занято подъ квартиру однимъ изъ чиновниковъ (стр. 247, т. II).

ходь, но особое по городскимъ дѣламъ присутствіе отмѣнило это постановленіе думы и, противъ ея согласія, включило въ гор. расходную смѣту, на наемъ и освѣщеніе охраннаго отдѣленія, въ 1902 г.—17.875 руб., и въ 1903 и 1904 гг.—по 14.700 руб., такъ что городъ вынужденъ былъ понести всѣ эти расходы, хотя дума и обжаловала дѣйствія градоначальника въ правит. сенатъ. Послѣдній рѣшилъ споръ лишь черезъ два года, отмѣнивъ 24 февр. 1904 года постановленіе присутствія и признавъ дѣйствія градоначальника по найму помѣщенія безъ согласія города „незаконными“, какъ выражаются авторы „доклада“. Несмотря, однако, на означенный указъ сената, градоначальникъ снова потребовалъ отпуска средствъ на охранное отдѣленіе не только въ размѣрѣ, опредѣленномъ особымъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, но и въ дополнителномъ размѣрѣ въ 2.562 руб. 69 коп., на покрытіе перерасхода по освѣщенію, причѣмъ въ предложеніи отъ 28 іюля 1904 г. этотъ перерасходъ мотивировался тѣмъ, что, „въ виду особаго характера службы охраннаго отдѣленія, занятія чиновъ отдѣленія происходятъ до весьма поздняго часа ночи“, какъ будто городскому общественному управленію можетъ быть какое-нибудь дѣло до того, что кто-то предпочитаетъ работать по ночамъ. И это предложеніе дума отклонила 4 апр. 1905 г., отказавъ какъ въ продолженіи ежегоднаго ассигнованія денегъ, такъ и въ отводѣ новаго помѣщенія для охраннаго отдѣленія, но это постановленіе опять отмѣнено было особымъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, почему дума 3 авг. 1905 г. принесла вновь жалобу правительств. сенату. Однако, этимъ дѣломъ не кончилось: 21 іюня 1906 г. дума вновь отказалась исполнить предложеніе градоначальника о включеніи въ смѣту 1906 г. суммъ на оплату найма помѣщенія для охраннаго отдѣленія, а равно и объ отводѣ послѣднему новаго помѣщенія.

Этотъ случай достаточно ярко иллюстрируетъ зависимость городского „самоуправленія“ отъ градоначальства. Авторы „доклада“, поэтому, меланхолически восклицаютъ, вознеся очи горь: „окончатся ли на этомъ домогательства градоначальника,—утвердительно сказать не представляется возможнымъ“. Въмѣсто этихъ меланхолическихъ вопрошаній, не лучше ли приступить, уже и теперь, къ составленію проекта закона объ устраненіи этой зависимости, который и провести при посредствѣ государственной думы?

2) Второй случай тоже любопытенъ. Дѣло въ томъ, что гор. управленію понадобились перестройка и приспособленіе дома по Морской ул. № 22 подъ телефонную станцію, а такъ какъ въ немъ помѣщались квартиры брандъ-майора, пристава, полицеймейстера 1 отд. и друг., то пришлось перевести эти квартиры въ дру-

гій помѣщенія. И вотъ—этотъ-то выводъ названныхъ чиновъ полиціи и брандъ-майора стоилъ городу, по свидѣтельству „доклада“ (стр. 248 т. II), „чрезвычайныхъ усилій и затратъ: онъ обошелся (слушайте господа!), въ 32.736 руб. и потребовалъ 8 мѣсяцевъ времени“!

Самую большую неуступчивость изволили оказать г. брандъ-майоръ, занимавшій помѣщеніе въ 270,9 кв. саж., тогда какъ, примѣнительно къ положенію о квартирномъ довольствіи воинскихъ чиновъ, какъ штабъ-офицеръ, онъ могъ занимать помѣщеніе въ 42 кв. саж., а со всѣми службами, во всякомъ случаѣ, не болѣе 50—52 кв. саж. Такъ, онъ не согласился принять отъ города, взамѣнъ квартиры натурою, деньгами 5.480 руб., а потребовалъ помѣщеніе даже болѣе того, чѣмъ занималъ онъ по Морской улицѣ. Въ общей сложности, онъ требовалъ помѣщеніе въ 275 кв. сажень (25 саж. × 11 саж.), и, между прочимъ, для писца, „завѣдующаго эмеритурой“, и даже для семействъ „докладчика“ и „телефониста“; въ указываемыхъ же управою другихъ для переѣзда помѣщеніяхъ онъ находилъ все разные недостатки, „лишающіе его возможности“ (?) поселиться въ отводимой квартирѣ. Когда же управа обратилась съ жалобой къ градоначальнику, то послѣдній предложеніями отъ 17 дек. 1902 г. № 3143 и 29 января 1903 г. № 342 подтверждалъ, чтобы перемѣщаемые изъ дома № 22 чины удовлетворены были въ новомъ помѣщеніи „квартирнымъ довольствіемъ въ размѣрѣ, соответствующемъ занимаемымъ нынѣ помѣщеніямъ“,—хотя всѣ эти „чины“ занимали квартиры, далеко превышающія установленныя для военныхъ нормы. Брандъ-майоръ поступилъ еще властнѣе: 26 февраля 1903 г. за № 543 онъ вразумилъ управу тѣмъ разъясненіемъ, что квартирныя нормы для воинскихъ чиновъ не могутъ быть примѣняемы къ нему, брандъ-майору, хотя онъ и штабный офицеръ! Иначе говоря, штабъ-офицеръ доказывалъ, что военный законъ непримѣнимъ къ чину военному!.. Въ этой борьбѣ потерпѣла полное пораженіе гор. управа: она наняла г. брандъ-майору три квартиры, стоимостью въ 8.964 рубля, и, вдобавокъ, любезно предложила ему (чего ради? спросимъ) еще тысячу рублей подъемныхъ денегъ на переѣздъ съ одной улицы на другую! Столько же подъемныхъ денегъ (опять—на какомъ основаніи?) получили полицеймейстеръ и чины полиціи I отдѣла, а приставъ 1 уч. адмиралтейской части былъ обрадованъ 300 руб. подъемныхъ денегъ и, кромѣ того, ему устроили, на средства города, двѣ добавочныя лампы въ билліардной участкѣ! ¹⁾ Неужели гор. управа такъ блистательно освѣтила билліардъ, чтобы почаще на немъ играли въ полицейскомъ домѣ? Оставивъ

¹⁾ См. „докладъ“, стр. 166 (въ примѣчаніи) т. I.

въ сторонѣ совершенно праздный вопросъ, на какомъ такомъ законномъ основаніи и по какой такой статьѣ устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій въ полицейскомъ участкѣ поставленъ биллиардъ, а равно и о томъ, какое отношеніе можетъ имѣть с.-петерб. городск. обществ. самоуправленіе къ любви полицейскаго чина къ биллиардной игрѣ, мы укажемъ, въ заключеніе, еще и на то, что подъемныя въ 150 руб. получили также и письмоводитель, и брандъ майстеръ брандъ майора!

Но еще болѣе поучительна исторія съ бывшимъ полицеймейстеромъ IV отд. барономъ Нолькеномъ, позднѣйшимъ оберъ-полицеймейстеромъ г. Варшавы, а нынѣ, если не ошибаюсь, исправл. должн. томскаго губернатора. Несмотря на то, что въ 1901 г. баронъ Нолькенъ получалъ 2.000 руб. квартирныхъ денегъ, онъ не удовольствовался этимъ, такъ что, по его ходатайству, градоначальникъ 30 марта за № 1254 и 1255 предложилъ гор. управѣ или увеличить размѣръ квартирныхъ денегъ Нолькену до 3.000 руб., или отвести квартиру ему въ натурѣ. Дума и опредѣлила нанять ему помѣщеніе въ одной изъ зарѣчныхъ частей (въ петербургской части), примѣнительно къ нормѣ, установленной для штабъ-офицеровъ, командующихъ отдѣльной частью, но градоначальникъ съ этимъ не согласился, и дума, въ концѣ концовъ, послѣ нѣсколькихъ представленій градоначальнику, вынуждена была уступить и приняла на счетъ города расходъ въ 3.000 руб. на оплату Нолькену той самой квартиры, въ которой онъ уже помѣшался съ 1 іюня 1902 г. Однако, бар. Нолькенъ 13 марта 1903 г. обратился къ управѣ „объ отпускѣ ему подъемныхъ денегъ“, ссылаясь на полученіе такихъ же денегъ полицеймейстеромъ I отдѣла при перемѣщеніи изъ д. № 22 по Морской улицѣ! Хотя баронъ и все-то не „подымался“ со своей квартиры, дума, тѣмъ не менѣе, отпустила ему 900 руб. подъемныхъ! Но съ бар. Нолькеномъ былъ еще такой маленькій казусъ: въ февралѣ 1904 г. управа выдала ему, Нолькену, на отопленіе и освѣщеніе квартиры всѣ цѣликомъ 400 рублей на весь годъ, а не на треть года, какъ надлежало бы. 1 мая этого же года Нолькенъ переведенъ былъ въ Варшаву, и въ маѣ на его мѣсто вступилъ новый полицеймейстеръ (подп. Галле), а потому управа 27 мая и 18—20 сент. 1904 г. потребовала отъ бар. Нолькена возврата излишне полученныхъ имъ на отопленіе и освѣщеніе 266 р. 66 коп., но не получила на это... никакого ни привѣта, ни отвѣта, такъ что она вынуждена была вторично ассигновать ту же сумму, но вмѣстѣ съ тѣмъ поручила юрисконсульту взыскать ее съ бар. Нолькена ¹⁾. Къ

сожалѣнію, дальнѣйшихъ свѣдѣній объ эпилогѣ этого характернаго казуса въ докладѣ ревізійной комиссіи не имѣется. Но мало этого. Еще въ бытность свою полицеймейстеромъ IV отд. бар. Нолькенъ въ 1904 г. возбудилъ черезъ градоначальника просьбу о возмѣщеніи ему расхода по найму квартиры за прежнее время съ 1900 г., въ суммѣ 3.300 р. (недурно!), въ чемъ, однако, онъ потерпѣлъ полное фіаско, благодаря рѣшительному отпору думы.

Вотъ съ какими препятствіями приходится бороться гор. самоуправленію при стремленіи къ законному и осмотрительному расходованію общественнаго достоянія. Но не слѣдуетъ унывать, и авторы „доклада“ энергично призываютъ къ этому наше гор. самоуправленіе, предлагая ему, прежде всего, освободиться отъ бремени содержанія городомъ жандармскаго дивизиона и работающаго „до весьма поздняго часа ночи“ охраннаго отдѣленія, а затѣмъ—установить разъ навсегда извѣстныя неизблемыя нормы квартирнаго довольствія городомъ чиновъ полиціи, во избѣжаніе чрезмѣрныхъ на сей предметъ расходовъ, точно закономъ не обоснованныхъ. Пожелаемъ же и мы гор. самоуправленію успѣха въ этихъ начинаніяхъ, но, съ своей стороны, мы думаемъ, что главное, о чемъ оно должно бы позаботиться,—это уничтоженіе, путемъ проведенія соответствующаго закона при посредствѣ государственной думы, зависимости городского самоуправления отъ... градоначальства!

Ф. Ст.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 21. 2 февраля 1907 г.

Ст. 194. Объ объявленіи всей кievской губерніи, мѣстечка Барановичей и желѣзнодорожныхъ станцій того же наименованія, находящихся въ новгородскомъ уѣздѣ, минской губерніи, гор. Θεодосіи, таврической губерніи, гор. Сумъ съ его уѣздомъ, харьковской губерніи, и Керчь-Еникальскаго градоначальства, взамятъ военнаго положенія, въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 195. О продленіи срока дѣйствія введенной въ гор. Ставрополѣ чрезвычайной охраны и о замѣнѣ введеннаго въ ставропольскомъ, благодаренскомъ и медвѣжинскомъ уѣздахъ положенія чрезвычайной охраны положеніемъ усиленной охраны.

Ст. 196. Объ объявленіи гор. Бійска и его уѣзда, томской губерніи, взамятъ усиленной, въ положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. 197. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ черниговской губерніи положенія усиленной охраны.

Ст. 198. О сооруженіи сушиченской желѣзнодорожной вѣтви.

Ст. 199. Объ утверженіи положенія о москов-

¹⁾ См. „докладъ“, стр. 251 и 252, т. II.

ской окружной лечебницы для душевно-больных и штата сей лечебницы.

Ст. 200. О продлении уполномочия состава гласных сызранской городской думы четырехлѣтія 1903—1906 гг.

Ст. 201. Обь обмѣнѣ казеннаго земельного участка замостьской почтово-телеграфной конторы на участокъ городской земли г. Замостья.

Ст. 202. Обь учрежденіи оперативнаго отдѣленія при владивостокскомъ портѣ и обь утвержденіи штата означеннаго оперативнаго отдѣленія.

Ст. 203. Обь измѣненіи условій приѣма въ морской кадетскій корпусъ и морское инженерное училище императора Николая I.

Ст. 204. О продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ о новомъ судостроеніи въ с.-петербургскомъ портѣ.

Ст. 205. Обь измѣненіи положенія о горнозаводскихъ потребительскихъ лавкахъ.

Ст. 206. О дополненіи примѣчаніемъ § 13 постановленій относительно устройства и содержанія частныхъ складовъ взрывчатыхъ веществъ.

Ст. 207. О соединеніи контролей желѣзныхъ дорогъ: с.-петербурго-варшавской съ контролемъ балтійской и пеково-рижской желѣзныхъ дорогъ съ наименованіемъ его „контролемъ сѣверо-западныхъ желѣзныхъ дорогъ“, контроля курско-харьково-севастопольской съ контролемъ харьково-николаевской желѣзной дороги, съ наименованіемъ его „контролемъ южныхъ желѣзныхъ дорогъ“, и о переименованіи контроля московско-ярославско-архангельской желѣзной дороги въ „контроль сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ“.

№ 22. 5 февраля 1907 г.

Ст. 208. Обь утвержденіи устава харьковского художественнаго училища, устава и штата кievскаго художественнаго училища и устава рижской городской художественной школы.

Ст. 209. Обь измѣненіи правилъ о приѣмѣ вольноопредѣляющихся въ морское вѣдомство юнкерами флота.

№ 23. 6 февраля 1907 г.

Ст. 210. Обь утвержденіи устава частныхъ бухгалтерскихъ курсовъ С. О. Хворова при мужскомъ коммерческомъ училищѣ въ С.-Петербурѣ.

Ст. 211. Обь утвержденіи устава дербентской школы садоводства, виноградарства, винодѣлія и огородничества 1 разряда, учрежденной дербентскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ при дербентскомъ городскомъ садѣ.

Ст. 212. Обь утвержденіи устава марынской низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда въ имѣніи Ребиндѣрь, при селѣ Шебекинѣ, курской губерніи, быгородскаго уѣзда

Ст. 213. Обь утвержденіи устава низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда орловскаго уѣзднаго земства.

Ст. 214. О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.

№ 24. 6 февраля 1907 г.

Ст. 215. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ г.г. Ковровѣ и Александровѣ съ ихъ уѣздами, владимірской губерніи, положенія усиленной охраны.

Ст. 216. Обь объявленіи александровскаго, новомосковского и павлоградскаго уѣздовъ, екатеринославской губерніи, кромѣ поселковъ Амурь и Нижнедѣпровскъ, новомосковского уѣзда, а также города Елисаветграда и Александрии съ ихъ уѣздами, херсонской губерніи, взаимѣнъ военнаго положенія, въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 217. О назначеніи срока производства новыхъ выборовъ членовъ государственной думы въ нѣкоторыхъ областяхъ туркестанскаго генераль-губернаторства.

Ст. 218. О производствѣ выборовъ члена госу-

дарственной думы въ городскомъ избирательномъ собраніи города Орла 14 февраля 1907 года.

Ст. 219. Обь измѣненіи завѣщательнаго распоряженія рижскаго купца Карла-Августа Вейса.

Ст. 220. Обь измѣненіи завѣщательнаго распоряженія золотыхъ дѣлъ мастера Карла-Теодора Вейермана.

Ст. 221. О составленіи проектовъ: а) правилъ обь организаціи православныхъ приходовъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ и б) закона о сектантахъ, отдѣлившихся отъ инославныхъ исповѣданій, и о преподаваніи въ школахъ закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ.

Ст. 222. О разрѣшеніи дворянству острова Эзеля совершить заемъ подъ залогъ пожалованныхъ ему имѣній.

Ст. 223. Обь увеличеніи числа лицъ ламайскаго духовенства освобождаемыхъ отъ исполненія воинской повинности.

Ст. 224. Обь учрежденіи временнаго штата капелярии высочайше учрежденнаго совѣщанія для разсмотрѣнія претензій къ военному вѣдомству, вызванныхъ военными обстоятельствами за время русско-японской войны.

Ст. 225. О продленіи срока дѣйствія установленнаго порядка снабженія при мобилизаціи строевыми лошадьми казаковъ, не обязанныхъ содержать ихъ въ мирное время, въ донскомъ, кубанскомъ, терскомъ и астраханскомъ казачьихъ войскахъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенать.

Засѣд. гражд. касс. деп. 31 января.

I.

Вправъ ли повѣренный, имѣющій свидѣтельство на веденіе чужихъ дѣлъ въ одномъ окружномъ судѣ, ходатайствовать по производству исполненія рѣшенія у суд. пристава, состоящаго при другомъ судѣ (общ. собр. 1889 г. № 29 и гражд. касс. деп. 1903 г. № 11)?

Ходатайство Горнштейна о недопущеніи къ распредѣленію въ житомирскомъ окр. судѣ претензій Могильницкаго и Горвадь, основанное на томъ, что представившіи исполнительные листы повѣренный истцовъ, пом. прис. пов. Курмановичъ, не имѣть свидѣтельства на веденіе суд. дѣлъ при названномъ судѣ, — было признано суд. палатой не подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ.

Курмановичъ представилъ суд. приставу довѣренности на веденіе дѣлъ его довѣрителю во всѣхъ инстанціяхъ и на производство взысканій, а отъ Горвадь — и на управление ея имѣніями. Приставъ не имѣлъ поэтому основаній возбуждать вопросъ о правоспособности его на веденіе дѣлъ въ предѣлахъ житомир. окр. суда, тѣмъ болѣе, что по дѣлу Горвадь Курмановичъ безспорно былъ правоспособенъ въ силу ст. 389 учр. суд. уст. Ни въ законѣ, ни въ рѣшеніяхъ сената 1889 г. № 29 и 1892 г. № 45 нѣтъ указанія на то, чтобы лица, не имѣющія права ходатайствовать въ судѣ, не могли представлять суд. пристава для исполненія рѣшеній исполнительные листы. — Въ касс. жалобѣ приобращатель правъ одного изъ кредиторовъ Могильницкаго Цихоцкій указывалъ, что опредѣленіе палаты противорѣчитъ рѣшеніямъ сената общ. собр. 1889 г. № 29 и гражд. касс. деп. 1903 г. № 11. Вопреки рѣш. 1896 г. № 6 палата, далѣе, не установила ни того, что Курмановичъ въ дѣйствительности управлялъ имѣніями Горвадь, ни того, чтобы

надпись тов. председателя житом. окр. суда на исполнит. листъ Могильницкаго о порученіи исполненія суд. пристава при названномъ судѣ была сдѣлана по ходатайству Курмановича.

Повѣренный Могильницкаго, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій по указаннымъ палатою основаниямъ, объяснилъ, что дѣйствія Курмановича, во всякомъ случаѣ, были тогда же исправлены вслѣдствіемъ на его мѣсто присяжнаго повѣреннаго.

Тов. об. прок. А. А. Лещинскій полагалъ признать жалобу неуважительною. Право повѣреннаго на ходатайство по исполненію рѣшенія прямо вытекаетъ изъ ст. 4 учр. суд. уст. и рѣш. сен. 1878 г. № 192.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.

Возможно ли предъявленіе въ русскомъ судѣ иска, уже разрѣшеннаго судомъ иностраннаго государства, въ которомъ взаимное исполненіе рѣшеній русскихъ судовъ конвенціей не обезпечено?

Вопросъ возникъ по иску Желенъ къ Миллеру по двумъ роспискамъ, выданнымъ ей отвѣтчикомъ въ Парижѣ, и рѣшенъ одесской суд. палатою въ утвердительномъ смыслѣ по слѣд. основаниямъ. Въ виду невозможности исполненія рѣшенія иностраннаго суда въ Россіи (ст. 1273 уст. гражд. суд.; рѣш. 1882 г. № 58 и 1902 г. № 62) разрѣшеніе вопроса въ отрицательномъ смыслѣ означало бы какъ въ настоящемъ, такъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ полный отказъ въ правосудіи. Не только русско-подданному, но и иностранцу, противъ котораго его отечественный судъ постановилъ рѣшеніе, стоило бы только переѣхать въ Россію, чтобы избавиться отъ исполненія какъ постановленнаго противъ него рѣшенія, такъ и принятыхъ имъ на себя обязательствъ, послужившихъ основаніемъ рѣшенія иностраннаго суда. Excerptis rei judicatae можетъ имѣть полную силу только въ тѣхъ странахъ, гдѣ, какъ въ Англіи или сѣверо-американскихъ Соед. Штатахъ, безусловно примѣняется и второй римскій принципъ res judicata pro veritate accipitur. Гарантій же для отвѣтчика противъ двукратнаго възвѣсканія можетъ служить возложеніе судомъ на истца обязанности, при исполненіи отвѣтчикомъ рѣшенія, выдать ему соответствующую росписку.

Касс. жалобу повѣреннаго отвѣтчика, прис. пов. Моргулиса, поддерживалъ прис. пов. Венгеръ, объяснившій, что палата смѣшала матеріально правовую и процессуальную природу судебного рѣшенія. По матеріальному своему содержанию суд. рѣшеніе представляетъ собою novatio necessaria; то обязательство, которое положено въ основу иска, замѣняется рѣшеніемъ и, очевидно, не можетъ уже служить основаніемъ новаго, вторичнаго иска, хотя бы въ другомъ государствѣ. Процессуально вопросъ о томъ, какъ же исполнить рѣшеніе иностраннаго суда при отсутствіи конвенціи, можетъ, правда, вызвать затрудненіе; но пополненіе такого дефекта возможно только путемъ законодательнымъ.

Тов. об. прок. А. А. Лещинскій полагалъ признать жалобу неуважительною. Иностранныя рѣшенія, при отсутствіи конвенціи, не могутъ исполняться въ Россіи, и значеніе ихъ у насъ исчерпывается значеніемъ доказательства по дѣлу. Наличность такого рѣшенія не исключаетъ поэтому возможности разсмотрѣнія дѣла русскимъ судомъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

III.

Возможно ли утвержденіе старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости на имущество, заложенное город-

скому кредитному обществу, отъ имени отъищника, которому имѣніе было передано для продажи или оставленія за собою, безъ предварительнаго полученія отъищникомъ или обществомъ на свое имя крѣпостнаго акта (р. 1886 г. № 76 и 1906 г. № 46).

Тифлисская суд. палата признала, что ни въ § 88, ни въ другихъ постановленіяхъ устава Бакинскаго гор. кредит. общества не содержится такого изъятія изъ общаго закона, чтобы продажа имѣній, оставшихся за обществомъ послѣ безуспѣшнаго втораго торга, могла совершаться обществомъ безъ предварительнаго укрѣпленія за нимъ самимъ этого имѣнія (рѣш. 1880 г. № 139 и др.). Введенное въ уставъ банка требованіе продать имѣніе гѣмъ или инымъ способомъ въ опредѣленный срокъ имѣетъ цѣлью только предохранить банкъ отъ чрезмѣрнаго скопленія въ немъ непроданныхъ имѣній, и, какъ норма исключительная, не подлежитъ распространительному толкованію. Въ касс. жалобѣ директоръ общества Айвазовъ, которому имѣніе было передано на основаніи § 88 устава для продажи въ теченіе года или удержанія за собою, указывалъ, что въ настоящемъ случаѣ имѣніе не было оставлено банкомъ за собою, и потому требованіе палаты, чтобы предварительно былъ совершенъ крѣпостной актъ на имя банка, противорѣчитъ § 88 устава. Этотъ параграфъ есть законъ спеціальный, введенный только для бакинскаго гор. кредит. общества и въ прежнихъ уставахъ банковъ не встрѣчающійся, и изъ буквального его смысла съ несомнѣнностью вытекаетъ, что если банкъ или отъищники не оставили имущества за собою, то они не обязаны совершать крѣпостной актъ на свое имя, а могутъ продать имѣніе по вольной цѣнѣ.

Опредѣленіе палаты отмѣнено, по нарушеніи § 88 устава бакинскаго гор. кредит. общества.

IV.

Вправъ ли судъ губерній, состоящей на общихъ правахъ, утвердить къ исполненію составленнаго въ прибалт. краѣ взаимное духовное завѣщаніе (ст. 1032 т. X, ч. 1, р. 1879 г. № 116).

Спб. суд. палата признала, что составленное въ г. Ригѣ дух. завѣщаніе, коимъ супруги Швейеръ взаимно назначили себя наслѣдниками одинъ послѣ другого (ст. 245 ч. III св. м. уз.), не можетъ быть утверждено къ исполненію спб. окр. судомъ, какъ содержащее въ себѣ, въ нарушеніи ст. 1302 т. X, ч. 1, изъявленіе воли двухъ лицъ. Спб. окр. судъ обязанъ, при утвержденіи завѣщанія, руководствоваться исключительно постановленіями X тома. Завѣщаніе должно быть представлено въ судебное учрежденіе по мѣсту послѣдняго, передъ смертью, жительства наслѣдодателя (ст. 1799, 1956 и 1966 уст. гражд. суд.).

Въ касс. жалобѣ повѣренный вдовы Швейеръ, прис. пов. Добротворскій, объяснилъ, что акты, совершенные за-границею, а также въ мѣстностяхъ имперіи, гдѣ дѣйствуютъ особые законы (1893 г., № 50 и др.), обсуждаются, по силѣ ст. 707 уст. гражд. суд., по законамъ мѣста ихъ совершенія, и притомъ во всемъ объемѣ акта (1890 г. № 12), слѣдовательно и въ отношеніи устанавливаемыхъ ими правъ и обязанностей. Завѣщаніе Швейеръ является, по законамъ губ. Остзейскихъ, совершеннымъ вполне правильно, и потому подлежитъ утвержденію.

Опредѣленіе палаты отмѣнено по нарушеніи ст. 1032 т. X, ч. I и ст. 707 уст. гр. суд.

Привит. сенатъ.

Гражданскій искъ въ угол. процесѣ.

На дняхъ по II отдѣленію угол. касс. деп., подъ предсѣдательствомъ первоприсутствующаго сенатора В. А. Желиховскаго, разсмотрѣвъ интересный вопросъ о гражданскомъ искѣ въ уголовномъ судѣ, возбужденный кассач. жалобой присяж. пов. О. О. Грузенберга, въ качествѣ защитника б. предсѣдателя правленія страх. об-ва „Россіянитъ“ Семенова.

Семеновъ былъ преданъ суду с.-петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ рядѣ злоупотребленій, повлекшихъ за собою утрату „Россіяниномъ“ всѣхъ средствъ.

Послѣ двухнедѣльнаго разбирательства вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей Семеновъ признанъ невинновымъ во всѣхъ предъявленныхъ къ нему обвиненіяхъ. На основаніи этого вердикта окр. судъ объявилъ его оправданнымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановилъ взыскать съ него въ пользу гражданскій истецъ Григорьевой 139 тысячъ руб. На этотъ приговоръ защитникъ Семенова, прис. пов. О. О. Грузенбергъ, принесъ кассач. жалобу, въ которой указываетъ на слѣд. нарушенія:

I. Нарушеніе ст. 751 и 754 уст. угол. суд.

По оглашеніи г. предсѣдательствующимъ предложенныхъ на разрѣшеніе г. присяжныхъ засѣдателей вопросовъ, я заявилъ суду, что редакция перваго вопроса, посвященнаго родовому описанію событія преступленія, неправильна, такъ какъ въ ней допущены названія автора этого событія и всѣ тѣ субъективные признаки, которыми, въ сущности, исчерпывается вопросъ о виновности.

Окружный судъ оставилъ мое заявленіе безъ удовлетворенія.

Имѣя въ виду, 1) что, въ силу ст. 754 и рѣшеній привит. сената 1884 г., за № 13 по д. Мельничихъ, 1884 г. за № 14 по д. Свиридова, 1892 г. № 20 по д. Сергѣева, при выдѣленіи вопроса о событіи преступленія, въ этотъ вопросъ должны быть включаемы всѣ обстоятельства, коими опредѣляется составъ событія судимаго преступленія, но не могутъ быть вносимы ни фактическіе признаки учиненія этого преступленія подсудимымъ, ни тѣмъ болѣе, субъективные признаки его виновности въ ономъ;

2) что въ рѣшеніи 1888 г. за № 16 категорически предписывается „безличная постановка вопроса о событіи преступленія“;

3) что, вопреки сему и протесту защиты, окружный судъ по настоящему дѣлу поставилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросъ о томъ, „доказано ли, что въ періодъ времени съ 19 іюля 1891 г. по 4 іюня 1893 г., въ г. СПбургѣ, членомъ Александръ Семеновъ Семеновъ, состоя купецъ правленія страховаго и транспортнаго общества „Россіянитъ“ и занимая въ этомъ правленіи должность директора, а, затѣмъ, предсѣдателя правленія, употребилъ во зло, ко вреду означеннаго общества, оказанное ему, Семенову, какъ члену правленія, участникомъ предпріятія уполномочіе или довѣріе, вопреки уставу общества и требованіямъ законоположеній и т. д.“;

4) что въ такой постановкѣ вопроса, гдѣ указанъ авторъ событія, его преступный умыселъ („употребилъ во зло“) и преступное дѣйствіе, не можетъ быть рѣчи о томъ что онъ посвященъ описанію только событія преступленія;

5) что отвѣтъ окружнаго суда на возраженіе мое противъ такой постановки вопроса лишень значенія, такъ какъ судъ долженъ заботиться не о гадательныхъ противорѣчіяхъ между разсматриваемымъ имъ дѣломъ и другими, не имъ разрѣ-

шенными дѣлами, а о точномъ исполненіи велѣній закона, разъясненнаго привит. сенатомъ;

6) что, кромѣ того, эта ссылка на возможность противорѣчія абсолютно невѣрна, такъ какъ отъ суда зависѣло не копировать вопроснаго листа по отмѣненному приговору, а выдѣлить описаніе событій, указываемыхъ въ 5 вопросахъ о виновности А. С. Семенова, въ соответствующіе особыя вопросы;

7) что вслѣдствіе допущенной судомъ неправоности получило немиримое противорѣчіе между отрицательнымъ отвѣтомъ на всѣ, безъ изятія, вопросы о виновности А. С. Семенова въ инкриминируемыхъ ему дѣяніяхъ и одновременнымъ признаніемъ его же, Семенова, употребившимъ во зло, ко вреду общества, оказанное ему довѣріе или уполномочіе;—надлежитъ признать, что такой противорѣчивый, самъ себя уничтожающій вердиктъ присяжныхъ засѣдателей не можетъ быть оставленъ въ силѣ и значеніи судебнаго рѣшенія.

II. Нарушеніе ст.ст. 31, 779 и 819 уст. угол. суд. и ст. 7 уст. гражд. суд.

Объявивъ, на основаніи оправдательнаго вердикта присяжныхъ засѣдателей, А. С. Семенова свободнымъ отъ суда, окружный судъ, тѣмъ не менѣе, подвергъ его снова суду.

Онъ подвергъ своему обсужденію вопросъ о гражданскомъ искѣ, заявленномъ Е. С. Григорьевой, и присудилъ ей съ А. С. Семенова 139 тысячъ рублей.

Имѣя въ виду, 1) что, подвергнувъ въ 1890 году въ рѣшеніи за № 32 по дѣлу Акимова и др. вопросъ о послѣдствіяхъ, простирающихся для гражданскаго иска отъ оправдательнаго вердикта присяжныхъ засѣдателей и пересмотрѣвъ по этому предмету всю свою практику, привит. сенатъ разъяснилъ всю неправоность взгляда на то, что, будто бы, уголовный судъ имѣетъ право, при отрицательномъ отвѣтѣ на вопросъ о виновности, ставить на свое разрѣшеніе вопросъ о заявленномъ гражданскомъ искѣ;

2) что въ рѣшеніи этомъ категорически выражено: „судъ уголовный учрежденъ для возданія кары виновному; онъ можетъ, при этомъ, обязать преступника вознаградить потерпѣвшаго; но и наказать, и обязать вознаградить онъ имѣетъ право только преступника, а не всякаго нарушителя чужихъ правъ или интересовъ; съ момента произнесенія оправдательнаго приговора, т. е. провозглашенія, что обвиняемый не преступникъ, предъ судомъ уголовнымъ нѣтъ болѣе отвѣтственнаго лица и задача его окончена. Вслѣдствіе сего привит. сенатъ находитъ, что иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ подсудимаго, не подлежатъ разрѣшенію уголовного суда во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда и при признаніи событія преступленія, на вопросъ о виновности подсудимаго въ совершеніи сего дѣянія послѣдуетъ отрицательный отвѣтъ“;

3) что, вопреки сему, окружный судъ поставилъ на свое разрѣшеніе вопросъ о гражданскомъ искѣ Е. С. Григорьевой и удовлетворилъ его въ суммѣ 139 тысячъ руб.

4) что ссылка въ приговорѣ окружнаго суда на то, что, будто бы, мой товарищъ по защитѣ— „прис. пов. Несторъ не возражалъ противъ права Григорьевой на гражданскій искъ“ лишена всякаго значенія, такъ какъ это право признано за нею фактомъ допущенія ея къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражд. истецъ; рѣчь же идетъ не о правѣ на гражданскій искъ, а о правѣ на удовлетвореніе заявленныхъ Григорьевой исковыхъ требованій, вообще, и въ порядкѣ суда уголовного, въ особенности, послѣ состоявшагося оправданія Семенова;

5) что дѣлаемая приговоромъ ссылка на то, что

говорилось прис. пов. Несторомъ въ судебномъ засѣданіи по кассированному правит. сенатомъ дѣлу, не только недопустима, но и фактически невѣрна;

6) что, между тѣмъ, изъ протокола судебного засѣданія видно, что прис. пов. Несторъ „просилъ вопросъ объ удовлетвореніи гражданскаго иска по дѣлу выдѣлить и рассмотреть въ другомъ засѣданіи“, а самый размѣръ иска, по изложеннымъ въ протоколѣ основаніямъ, считалъ недоказаннымъ; и

7) что послѣдствія такого неправильнаго принятія къ своему разрѣшенію гражданскаго иска, вытекающаго не изъ уголовного дѣянія, а частно-правнаго нарушения уголовнымъ судомъ не преминули сказаться: согласно разъясненія правит. сената по гражд. кассац. департаменту 1891 г. за № 108 по д. графа Крейца, нерадѣніе или бездѣйствіе должностныхъ лицъ, служащихъ въ частныхъ учрежденіяхъ, не составляетъ преступленія или проступка, не могутъ дать основаніе и для привлеченія этихъ лицъ къ имущественной отвѣтственности; и

8) что въ порядкѣ гражданскаго разбирательства денежная отвѣтственность, во всякомъ случаѣ, можетъ быть возложена на Семенова какъ по солидарной отвѣтственности со всеми тѣми лицами, кои вмѣстѣ съ нимъ состояли членами правленія, а такихъ много, надлежитъ прийти къ выводу о неправильности въ части о гражданскомъ искѣ приговора суда.

Въ засѣданіи правит. сената прис. пов. О. О. Грузенбергъ развивалъ приведенныя положенія своей жалобы, ходатайствуя объ оставленіи въ силѣ оправдательнаго приговора и объ отмѣнѣ въ отношеніи гражданскаго иска не только приговора суда, но и вердикта присяжныхъ засѣдателей.

Повѣренный гражданской истцы Григорьевой — пом. прис. пов. Генкенъ ходатайствовалъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Тов. об-прокурора Волковидкіи находятъ постановку вопросовъ и присужденіе гражданскаго иска правильными и высказался за оставленіе кассац. жалобы безъ послѣдствій.

Правит. сенатъ опредѣлялъ: оставивъ въ силѣ оправдательный приговоръ, отмѣнить въ прочихъ частяхъ не только приговоръ суда, но и вердиктъ присяжныхъ засѣдателей по основаніямъ, приведеннымъ въ кассационной жалобѣ, а дѣло для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ присутствія, передать въ тотъ же окружный судъ

Московская судебная палата.

Дѣло о вооруженномъ возстаніи на Преснѣ въ Москвѣ и объ убійствѣ начальника сыскной полиціи.

(Отъ нашего корреспондента).

(Окончаніе).

Изъ рѣчи защитника „Пчелки“ прис. пов. Н. К. Муравьева.

Тяжелое чувство не можетъ не охватить участника и даже простого наблюдателя переживаемыхъ политическихъ событій всякій разъ, какъ приходится ему сталкиваться съ современнымъ судомъ.

Захватывая все на своемъ пути, вихрь политическихъ страстей ворвался и въ судебныя залы, и, бросая въ пропасть и извращая одно за другимъ все приобрѣтенія культуры, подчинилъ себя и органы суда.

Въ самомъ дѣлѣ, эти регрессивныя явленія русскаго правосудія съ каждымъ новымъ политическимъ процессомъ становятся все рѣзче и рѣзче.

Тотъ матеріалъ, отъ котораго еще въ недавнее прошлое съ негодованіемъ отвернулись бы судьи по самому обычному дѣлу о какой-нибудь третьей кражѣ, теперь преподносится прокуратурой въ качествѣ непреодолимыхъ обвинительныхъ данныхъ по обвиненію въ дѣянніи, за которое предусмотрѣна, въ качествѣ нормальнаго наказанія, смертная казнь...

И сколько немовѣрныхъ, нечеловѣческихъ усилий нужно потратить судьямъ, чтящему свое судейское достоинство и дорожающему правосуднымъ приговоромъ, чтобы въ совѣщательной комнатѣ отдѣлаться отъ того сомнительнаго, не судебного, „административнаго“ матеріала, на которомъ иной разъ, какъ и въ данномъ дѣлѣ, почти исключительно строить свое обвиненіе прокуроръ.

Въ самомъ дѣлѣ, обвиненіе моея „Пчелки“, которую прокуроръ, по важности приписываемой ей роли, поставилъ во главѣ длиннаго списка обвиняемыхъ и всѣхъ другихъ предполагаемыхъ членовъ руководящаго „революціоннаго комитета“, прокуроръ основалъ почти исключительно на огоровахъ подсудимыхъ, данныхъ ими въ декабрьскіе дни охранному отдѣленію, а затѣмъ переписанныхъ судебнымъ слѣдователемъ.

Отъ этого оговора на судѣ отказались поголовно все оговаривавшіе подсудимые. И они подробно мотивировали свой отказъ. Они сказали вамъ, что дали свои показанія подъ страхомъ смерти. Они добавили, что судебный слѣдователь общалъ имъ отправить ихъ снова въ охранное отдѣленіе, если они не подтвердятъ своихъ первоначальныхъ показаній.

Какъ отнеслись бы къ этому раньше вы и тѣ, кто подготавливаетъ обвинительный матеріалъ для суда? Мы имѣли бы передъ собой, по крайней мѣрѣ, лицъ, добывавшихъ эти оговоры на предварительномъ полицейскомъ дознаніи. По игрѣ физиономіи какого-нибудь урядника, по впечатлѣніямъ отъ тона показанія жандармскаго ротмистра, мы, хоть съ отдаленною степенью вѣроятности, судили бы, на сколько могли они „влиять“ на обвиняемыхъ, выпытывая отъ нихъ показанія, на сколько искали у нихъ лишь подтвержденія пресловутыхъ „агентурныхъ данныхъ“.

Теперь малѣйшая попытка приблизиться къ проверкѣ данныхъ дознанія заранѣе объявляется престарѣлымъ предрасудкомъ. Теперь просто обвиняемымъ не вѣрятъ, когда они говорятъ на судѣ, и принимаютъ на вѣру все то, что выпытали отъ нихъ полицейскіе дознаватели. Теперь намъ съ улыбкой говорятъ съ прокурорской кафедрой: да кто же станетъ у нихъ вымучивать показанія? да еще у сознательныхъ революціонеровъ. И это говорить по поводу дознанія, произведеннаго даже не отдѣльнымъ полицейскимъ чиномъ, а въ спеціальной учрежденіи, существующемъ для дознаній, опаснѣйшемъ съ точки зрѣнія правильнаго полученія судебного матеріала. Учрежденія, которое существуетъ раскрытіями преступленій и преступниковъ и которое упразднило бы самое себя, если бы не нашло участниковъ возстанія!.. И это мы слышимъ, когда отъ ужасовъ, творившихся въ варшавскихъ, петербургскихъ и другихъ застѣнкахъ и ставшихъ общимъ достояніемъ, вся кровь застыла въ жилахъ и самое невѣроятное для культурнаго государства становится для насъ вѣроятнымъ и даже очевиднымъ.

Второй краеугольный камень обвиненія это — записка, которая извѣстна въ дѣлѣ подъ именемъ „письма Честнова“, которое не предъявлялось Честнову ни здѣсь, ни на предварительномъ слѣдствіи и которую онъ раньше ни разу не имѣлъ случая ни признавать, ни отрицать, а теперь категорически отвергаетъ. Что слѣдлалъ бы прокуроръ, если бы дѣло шло не объ опаснѣйшихъ, съ его точки зрѣнія, революціонерахъ, а объ обыкновен-

1) См. № 5 „Право“.

номъ, самомъ обыкновенномъ мошенникѣ, которому грозила бы не смерть по политическому процессу, а краткосрочныя арестантскія роты?!

О, тогда съ этой запиской немало повозились бы неважаченныя выхремы политическихъ страстей судебныя власти: рядъ свидѣтелей установилъ бы происхожденіе этой записки и путь, какимъ она попала въ руки прокурора; ученая экспертиза немало потрудилась бы надъ сличеніемъ почерка обвиняемаго съ почеркомъ записки; ее предъявили бы обвиняемому и выслушали и записали бы его объясненія по поводу этой существенной улики.

По современному упрощенному порядку судопроизводства, въ политическихъ процессахъ ничего подобнаго не требуется.

Прокуроръ ограничивается тѣмъ, что утверждаетъ, что это письмо написано Честновымъ, великодушно предоставляя подсудимому доказывать, если хочетъ, свою невиновность.

Серьезнѣйшую улику, изъ которой, думаетъ прокуроръ, „нѣтъ исхода“ обвиняемымъ, вводятъ въ дѣло безъ малѣйшей, элементарнѣйшей провѣрки подлинности этой улики.

Ужъ не такое ли время переживала тогда Москва, чтобы исправлять дѣятельность вообще неправильно функционирующихъ учреждений?

Вспомните, что было тогда въ Москвѣ, и вы живо представите себѣ, какъ чувствовали себя въ рукахъ охранниковъ люди, захваченные въ моменты наиболее ожесточенной борьбы, и что лепетали въ то время языкъ плѣненныхъ прохоровскихъ рабочихъ передъ грознымъ призракомъ смерти.

Собственное будущее было неизвѣстно. Пршрое товарищей еще болѣе невиновныхъ, случайныхъ жертвъ, еще жило въ ихъ памяти: вѣдь еще не успѣли остыть трупы павшихъ. Тутъ то и потребовали показаній отъ тѣхъ, кого считали наиболее скомпрометированными. Дача показаній, выдача наибольшаго количества товарищей,—такой „дѣной крови“ спасали собственную жизнь, вывозили себя,—таково было то сомнительнаго свойства прислужничество охранѣ, которое прокуроръ называетъ услугою правосудію. О жертвахъ выдачи не приходилось много раздумывать: намъ всѣмъ, москвичамъ, извѣстенъ грозный приказъ, данный съ Тверской улицы: во что бы то ни стало „подать сюда“ главарей, которыми должны были быть непременно, по представленію начальства, интеллигенты, смутившіе вѣрныхъ рабочихъ.

Это ли условия для добыванія истины?!

И какъ заразительно это желаніе „не упустить главарей“, какъ заражаетъ всѣхъ эта погоня за интеллигенціей!

Прошелъ уже годъ со времени ужасныхъ событий, мы—на судѣ, далеко за собой оставивъ полицейскій застѣнокъ. А посмотрите, какъ боится прокуроръ упустить „последняго интеллигента“—подсудимую Мухину—„Пчелку“, какъ, не разбирая средствъ, обрушился онъ на нее въ самомъ началѣ своей рѣчи, какъ предупреждалъ васъ остеречься отъ попытки защиты „вырвать“ изъ его рукъ „последняго интеллигента“...

Въ отвѣтъ на это посмотримъ, не должна ли „Пчелка“ выйти отсюда оправданной:

Вѣдь ничто не подтверждаетъ справедливости сдѣланныхъ противъ нея на дознаніи и предварительномъ слѣдствіи, а здѣсь снятыя оговорки, и, напротивъ, многое ихъ опровергаетъ.

Представьте, что не обвиняемые гдѣ-то за стѣнами суда, а свидѣтели здѣсь, передъ вами, пришли бы и сказали: она принадлежала къ революціонному комитету. Мы не повѣрили бы на слово такому готовому сужденію даже изъ устъ свидѣтелей: мы постарались бы провѣрить его правильность: мы спросили бы ихъ: отчего они такъ думаютъ? Вѣдь „принадлежность къ комитету“ для васъ, судей, для насъ, юристовъ и участниковъ

нашего суда, должна характеризоваться особыми весьма опредѣленными признаками. Отсутствуютъ они, эти признаки,—нѣтъ и принадлежности въ томъ смыслѣ, который знаетъ и караетъ законъ.

Но свидѣтелей, говорящихъ это, нѣтъ передъ нами—есть только обвиняемые, это отрицающіе.

Принять ихъ полицейскія признанія на вѣру, безъ всякой повѣрки на судѣ, значило бы передать судебныя функціи жандармскому ротмистру, имѣющему приказъ найти главарей во что бы то ни стало и даже больше того,—сдѣлать судьей трясуцагося отъ страха за свою жизнь, желающаго вымолить себѣ прощеніе, наиболѣе неустойчиваго рабочаго прохоровскаго фабрика.

Позвольте же мнѣ не повѣрить, чтобы вы согласились на такое делегированіе вашихъ правъ. Позвольте мнѣ быть чуждымъ моднымъ судебнымъ вѣяніямъ и надѣяться, что оставшись консерваторомъ, желающимъ вѣрить въ жизненную силу нашихъ лучшихъ судебныхъ традицій, я не стану участникомъ суда, позабывшаго эти завѣты...

Тогда, чтобы ни думалъ прокуроръ, будетъ и у васъ и у подсудимыхъ выходъ и изъ этихъ охранныхъ оговоровъ, и изъ письма, неизвѣстно откуда появившагося и невѣдомо кѣмъ сочиненнаго.

Этотъ выходъ—выходъ въ правосудіе. А правосудіе,—какъ всегда на судѣ,—это—свидѣтельскія показанія.

Но прежде чѣмъ перейти къ нимъ, спросимъ себя, какую картину представляла собою въ декабрьскіе дни и эта залитая кровью Првсеня, и Прхоровская фабрика, чудомъ спасшаяся отъ разгрома, и фабричный дворъ, и рабочіи спальни.

Представленіе объ этой картинѣ прокурора ясно и опредѣленно. Ему рисуется военный лагерь съ часовыми, не пропускающими никого, кромѣ борющихся, съ разставленными всюду никетами, которые, словно курьеры у нашихъ бюрократическихъ канцелярій, вводятъ только по докладу, а всѣхъ другихъ тащить и не пускаютъ. Поэтому, всѣ, кто захваченъ въ чертѣ этого лагеря, участвовалъ, по мнѣнію прокурора, въ возстаніи.

Такой взглядъ расходится со свидѣтельскими показаніями и фактически не вѣренъ. Онъ носитъ на себѣ слишкомъ очевидные отпечатки бюрократически-военнаго строя.

Въ дѣйствительности было иначе. Не забудьте, что лагерь свободы, разбитый впервые въ Москвѣ „на трехъ горахъ“ былъ раскинутъ не въ пустынь и не въ горахъ Манчжуріи. Все происходило на территории густо населенной окраины громаднаго города. Въ центрѣ событий стояла колоссальная Прхоровская мануфактура съ тысячами рабочихъ, живущихъ на самомъ фабричномъ дворѣ, съ десяткомъ тысячъ ихъ женъ, дѣтей и семейныхъ. Все это населеніе не могло оторваться отъ тѣхъ мѣстъ, съ которыми оно было связано тысячами нитей, и спокойно оставалось на мѣстахъ и тогда, когда пушки, русскія пушки, грохотали еще вдалекѣ, въ центрѣ Москвы, и тогда, когда, наконецъ, вихрь опустошенія пронесся и надъ самой Првсеней. Въ началѣ Првсеня была тихимъ уголкомъ, куда не долетали снаряды и гдѣ семьи мирныхъ москвичей искали себѣ спасенія отъ жестокости иностранца—завоевателя. Но и потомъ, когда уже жутко стало жить на Првсенѣ и когда она стала центромъ нападенія врага, все тамъ осталось по прежнему. Среди десятитысячнаго населенія фабрики сновали и пришлые рабочіе, искавшіе пристанища, и дружинники. Остальная Москва была уже занята войсками, только въ Првсенѣ еще отсиживались отъ непріятеля. Естественно, что Првсеня стала центромъ всеобщаго вниманія. И просто любопытствующіе въ борьбѣ никакого участія, проникли на Првсеню: туда пробирались и партійные работники, чтобы узнать, какъ обстоятъ дѣла, и информировать свои

партии, тутъ была и революціонно настроенная молодежь, куда могли проникнуть и просто мирные люди, лишь бы знали про нихъ, что они не шпионы, не стремятся быть тамъ, чтобы вывѣдать положеніе дѣлъ и донести врагу. „Товарищемъ“ могъ быть всякій—иначе какъ объяснить себѣ, что переодѣтый въ штатское и спасавшій свою жизнь „товарищъ“ околоточный надзиратель Поляковъ проускался безпрепятственно черезъ всѣ баррикады, хотя прямо заявлялъ, что ни къ какой дружинѣ не принадлежитъ.

Не забудьте также, что вся хозяйственная жизнь семей рабочихъ не могла прекратиться ни на часъ: вѣдь работницамъ надо было кормить мужей, дѣтей, стариковъ, надо было кормиться самимъ. Вотъ почему, если не игнорировать показаній свидѣтелей, окажется, что на малой кухнѣ, которую прокурору угодно называть „святой святыхъ“, Прѣсенскаго возстанія, куда не могъ проникнуть никто непосвященный, на самомъ дѣлѣ топились печи, кипѣла вода въ котлахъ, хозяйки хлопотали у горящихъ очаговъ со своими горшками, и безпрепятственно туда и сюда сновали люди то съ чайниками за кипяткомъ, то попить чайку, посидѣть за самоваромъ.

Житейскій муравейникъ не прекращалъ своей жизни, и широко открытый для всѣхъ друзей свободы, этотъ лагерь свободы былъ недоступенъ лишь для агентовъ правительственной власти.

Вотъ въ этомъ муравейникѣ, въ самомъ его центрѣ, на фабричномъ дворѣ, и замѣтили какъ то разъ двое свидѣтелей мою „Пчелку“.

Но точно ли здѣсь на судѣ доказалъ прокуроръ, что „Пчелка“, защитница Прѣсни, есть именно подсудимая Мухина, та маленькая блѣдная, слабая дѣвушка въ скромномъ черномъ, почти монашескомъ одѣяніи, которая какъ-то затерялась на скамьѣ подсудимыхъ въ этой массѣ рабочаго люда и которую даже вашъ интеллигентскій глазъ врядъ ли выдѣлалъ бы изъ среды тѣхъ другихъ дѣвушекъ—курсистокъ, которыхъ цѣлыми небольшими группами видѣлъ иногда свидѣтель на фабричномъ дворѣ.

(Сопоставленіемъ свидѣтельскихъ показаній защитникъ доказываетъ, что даже это положеніе не доказано прокуроромъ).

Но пусть Мухина—„Пчелка“. Что тогда установлено свидѣтельскими показаніями относительно ея дѣятельности,—потому что вѣдь мы условились съ вами, что вы съ негодованіемъ отбросите полицейскіе показанія, выпытанныя на дознанія, и будете судить ее только по тѣмъ даннымъ, которые представили вамъ свидѣтели.

Эти данныя ничтожны. Кромѣ простого непреступнаго присутствія во дворѣ, это—только эпизодъ съ узелкомъ съ неизвѣстнымъ содержимымъ (можетъ быть, бомба), который хотѣли спрятать въ фабричныхъ спальняхъ двѣ дѣвушки, испуганныя, матающіяся въ самый разгаръ бомбардировки.

Пожалуй, это болѣе женское дѣло, этотъ эпизодъ вѣроятнѣе другихъ. Но тогда что же общаго между участницей, чуть не главой боевого комитета на Прѣснѣ, и дѣвушкой, стоявшей не на передовыхъ позиціяхъ съ разрывнымъ снарядомъ въ рукахъ, а старающейся въ самый разгаръ бомбардировки подальше запрятать опасный для окружающихъ тайственный блѣтый узелокъ.

Гдѣ же у прокурора доказательства перваго, судебныя доказательства? А если ихъ нѣтъ, прокуроръ обязанъ былъ остановиться на второмъ и ограничиться утвержденіемъ, что передъ вами всего лишь послѣдній отплескъ, простой революціонной арміи, послѣдняя оставшаяся на отмени капля интеллигентской волны, набѣжавшихъ въ разгаръ московскихъ событий на Прѣсню. Тогда ея участіе сведется къ простой неопредѣленной прикосновенности къ разыгравшимся большимъ

событіямъ, прикосновенности никакимъ закономъ не наказуемой.

И это тѣмъ болѣе, что она призналась передъ вами въ революціонной вѣрѣ. А вы уже знаете, что, вѣвъ всякой зависимости отъ участія или не отъ участія въ возстаніи, революціонеровъ, какъ мотыльковъ на огонь, тянуло къ Прѣснѣ, и безучастной къ трагическимъ прѣсенскимъ событіямъ она остаться не могла.

Вотъ почему, если вихрь страстей не ворвется въ вашу совѣщательную комнату, за судьбу ея я спокоенъ.

Но я боюсь, какъ бы не успѣлъ прокуроръ вмѣстѣ съ другими властями въ своемъ домогательствѣ передъ вами „не упустить послѣдняго интеллигента“ и взвалить на ея слабыя плечи всю силу отвѣтственности за грѣхи ея партіи.

Ужъ слишкомъ зловѣще прозвучали въ моихъ ухахъ слова прокурора, что исповѣданіемъ своей вѣры она „покрыла“ всѣ прорѣхи, всѣ грѣхи, всю слабость обвиненія, представитель котораго самъ призналъ, что судебное слѣдствіе оставило какъ то въ тѣни мою „Пчелку“.

Но вѣдь сотая статья существуетъ не для подзирательныхъ и вы не примѣните ее къ Пчелкѣ за то только, что она вамъ вмѣстѣ съ прокуроромъ покажется подозрительной.

А сама „Пчелка“ сдѣлала все, чтобы возбудить въ ваши подозрѣнія и даже все ваше возмущеніе...

Какъ въ началѣ нашей эры, для людей, тогда наиболѣе гонимыхъ, не было болѣе мучительнаго наслажденія, нежели крикнуть своимъ гонителямъ въ лицо тѣ слова исповѣданія вѣры, которые наиболѣе возмущали тогда власть имущихъ, такъ и теперь, съ полнымъ знаніемъ всей строгости, съ которой обрушиваются судебныя кары на ея партію, она спѣшитъ бросить вамъ свое признаніе.

Но пойдете ли вы навстрѣчу этому несомнѣнному стремленію къ мучительству?..

И сможете ли вы обрушить на нее кары за то, только, что она спѣшитъ крикнуть вамъ: „я—соціалъ-революціонерка“. Дѣвушка, которая если бы жила въ началѣ нашего лѣтоисчисленія, навѣрное, умерла бы мучительной смертью за вдохновенный возгласъ: я—христіанка!..

(Далѣе защитникъ посвящаетъ нѣсколько словъ своему второму клиенту, рабочему депутату Павлову-Меркулову, который по обвинительному акту обвиняется также въ принадлежности къ комитету, руководившему дѣйствіями боевой дружины на Прѣснѣ, но отъ обвиненія котораго на судѣ отказался прокуроръ).

Я долженъ вернуться въ заключеніе къ центральной темѣ настоящаго процесса, уже разработанной товарищемъ Маклаковымъ,—къ вопросу о составѣ преступленія.

Цѣлый рядъ революціонныхъ дѣйствій имѣлъ мѣсто въ Москвѣ въ декабрѣ прошлаго года.

Даютъ ли они составъ преступленія по сотой статьѣ?

Она караетъ: 1) за насильственное посягательство, 2) на измѣненіе основныхъ законовъ страны.

Таковы тѣло и душа этого тягчайшаго преступленія, таковы должны быть дѣйствія и намѣренія преступниковъ.

Этими намѣреніями должно быть пронизано все преступное дѣяніе, ими долженъ быть проникнутъ каждый его участникъ.

Для соучастія необходима „наличность сознанія всѣхъ существенныхъ фактическихъ условий и элементовъ, входящихъ въ составъ даннаго дѣянія, а равно и юридической его обстановки“ (объяснительная записка къ проекту угод. улож., т. I, стр. 395).

Не составляетъ соучастія даже совмѣстное воспроизведеніе результата, если оно не сопровождалось объединеніемъ въ намѣренія (тамъ же стр. 445).

Правда, иной разъ это согласіе на преступную дѣятельность „можетъ быть выражено такой дѣятельностью, которая служить какъ бы нагляднымъ доказательствомъ согласія данныхъ лицъ участвовать въ общемъ дѣлѣ“ (тамъ же, стр. 445). Но отсюда должны быть исключены случаи, когда, какъ въ данномъ дѣлѣ, „самый преступный фактъ представляетъ характеръ сложный“ (тамъ же, стр. 446).

И если для законодателя безразличны побудительныя причины, импульсировавшія того или другого участника преступления (тамъ же стр. 449), то единство намереній составляетъ все для соучастія въ преступленіи.

И вотъ этого-то единства намереній ни во всемъ событіи, ни для отдѣльныхъ его участниковъ не доказано прокуроромъ по настоящему дѣлу.

Что ему помогла бы въ этомъ дѣлѣ революціонная литература, это — весьма вѣроятно. Но, по его собственному признанію, этой литературы, „къ сожалѣнію“, нѣтъ среди вещественныхъ доказательствъ, и защита въ этомъ неповинна.

Но и въ дѣйствіяхъ участниковъ декабрьскихъ дней на Прѣснѣ нѣтъ одного изъ существеннѣйшихъ признаковъ ст. 100.

Она говоритъ о насильственномъ посягательствѣ на существующій строй. А посягательство подразумеваетъ стремительность атаки, рядъ активныхъ, наступательныхъ дѣйствій нападающаго. Насильственно посягаетъ на самыя основы государства тотъ, кто, пробившись къ самому его центру, вонзаетъ ножъ въ самое сердце режима.

Посмотрите теперь, что было на Прѣснѣ. Долгое время, пока шли московскія событія, тамъ все было тихо. Тамъ было почти безопасно въ то время, какъ смерть косила направо и налево по улицамъ Москвы.

Только потомъ зашевелилась Прѣсня. И она восприянула не затѣмъ, чтобы нападать, двигаться впередъ, предпринимать какія нибудь активныя дѣйствія,—походъ на Москву, вылазки и диверсіи.

Прѣсня забаррикадировалась,—дѣйствіе, подканзанное уже однимъ чувствомъ самосохраненія,—и... стала отсиживаться, спокойно ждать, стараясь не пропустить къ себѣ никого изъ истребителей: ихъ боялись, потому что войска въ то время были угрозой не столько для революціонеровъ, сколько для мирныхъ жителей Москвы.

И если бы даже было доказано, что надъ Прѣсней, забаррикадированвшейся, отсиживавшей, выживавшей, развивались какія угодно знамена, съ какими угодно надписями, посягательства на основы здѣсь все же не было бы.

Одни генералы нетерпѣливо разстрѣляли Прѣсню пушками, другіе могли бы спокойно опѣрить ее дѣльною солдатъ и вслушиться въ переговоры. Третьи, вѣроятно, просто окружили бы мѣстность полицейской стражей и спокойно выждали бы сдачи.

Намъ нѣтъ дѣла до того, дали ли бы составъ преступления послѣдующія событія, если бы обстоятельства сложились иначе. Мы судимъ только за то, что случилось, а не за то, что могло случиться въ будущемъ.

Произошло кровавое дѣло, но потоки крови были пролиты не революціонерами.

И хочется, чтобы вы подальше ушли отъ того гипноза, который безъ всякой логики внушилъ, по видимому, прокурору мысль: тамъ, гдѣ перебито нѣсколько тысячъ, тамъ сотая статья должна быть.

Хотѣлось бы, чтобы вы были дальше и отъ другого гипноза. Послѣ описанія прѣсенскихъ ужасовъ, усмиреніе Прѣсни было названо здѣсь „судомъ“ надъ возставшими.

Подальше отъ такого суда! потому что, если мы, зная законы, будемъ называть судомъ творящуюся тамъ расправу, это будетъ значить, что наша страна должна погибнуть!

Рѣчь пом. прис. пов. Вендриха. Я защищаю троихъ: Хоренкова, Ивана Иванова и Глянцева.

Обвинительный актъ относитъ ихъ къ той группѣ обвиняемыхъ, которымъ инкриминируется участіе въ боевой дружинѣ, дѣйствовавшей противъ войсковыхъ частей, оперировавшихъ въ районѣ Прѣсни. Я постараюсь вкратцѣ сгруппировать передъ вами, гг. судьи и господа сословные представители, тотъ матеріалъ, который дало судебное слѣдствіе по дѣлу моихъ подзащитныхъ. Я разобью ихъ на 2 части. Двоимъ изъ моихъ подзащитныхъ вмѣваются въ вину опредѣленные конкретные факты участія въ боевой дружинѣ, по отношенію къ другимъ имѣются общія указанія: „участвовалъ въ боевой дружинѣ, ходилъ съ боевой дружиной, имѣлъ оружіе“, которыми пестрятъ собою страницы предварительнаго слѣдствія по дѣлу большинства обвиняемыхъ въ участіи въ боевой дружинѣ. Въ чемъ же состоятъ будто бы эти факты.

1) Ивана Иванова оговорилъ свидѣтель Карнѣевъ. Онъ показалъ, что „видѣлъ его въ Никольскомъ пер. съ ружьемъ“. Вотъ и все. Тотъ же свидѣтель на судебномъ слѣдствіи, не отрицая показанія, дѣлалъ къ нему добавленіе, измѣнивши совершенно характеръ показанія: Ивановъ шелъ въ обществѣ 2 вооруженныхъ и свидѣтель ясно слышалъ, какъ они угрожали ему смертью, если онъ броситъ оружіе и не послѣдуетъ за ними. Въ виду того, что это показаніе находитъ подтвержденіе въ словахъ свидѣтеля защиты Попова, слышавшаго это же самое, я полагаю, что судъ не можетъ ему вѣрить. Инцидентъ считаю объясненнымъ и перехожу къ слѣдующимъ обвиняемымъ.

Подсудимаго Хоренкова оговорилъ свидѣтель Моновъ. Только на томъ основаніи, что онъ видѣлъ, какъ Хоренковъ совместно съ другими вооруженными (хотя онъ былъ безъ оружія) тащилъ двоихъ одѣтыхъ въ штатское, по его словамъ, неизвѣстно на чемъ основаннымъ, городовыхъ и сторожей, онъ построилъ обвиненіе Хоренкова въ участіи въ боевой дружинѣ даже съ точнымъ указаніемъ исполняемыхъ имъ тамъ функций. По его словамъ, Хоренковъ былъ „сыщикомъ“ въ дружинѣ исполнялъ развѣдочную работу, разузнавалъ, гдѣ находится сторожа и городовые и арестовывалъ ихъ при помѣщеніи дружины. Основаній для этихъ предположеній въ судебномъ слѣдствіи нѣтъ. Все за исключеніемъ того, что онъ видѣлъ Хоренкова въ обществѣ 2 вооруженныхъ и штатскаго относился къ области ни на чемъ не основанныхъ объясненій Монова, и я думаю, что судъ не долженъ брать этихъ объясненій за основанія для обвиненія. По отношенію къ обвиненію Глянцева и Иванова, какъ я уже сказалъ, имѣются еще и общія указанія: „участвовалъ въ боевой дружинѣ, ходилъ съ немъ, имѣлъ оружіе“. Эти показанія на судебномъ слѣдствіи отрицаются давшими ихъ. Одинъ изъ нихъ, Соколовъ, показалъ, что Иванова онъ не знаетъ вовсе. Принимая во вниманіе, что опознавалъ онъ Иванова на предварительномъ слѣдствіи на карточкѣ и былъ сильно потрясенъ всею пережитымъ въ декабрьскіе дни, я полагаю, что правдивость показанія на судебномъ слѣдствіи отрицать нельзя. То же самое долженъ сказать и относительно свидѣтелей Глянцева. Свидѣтель Прокофьевъ, оговорившій его на предварительномъ слѣдствіи и категорически заявившій на судебномъ слѣдствіи, что Глянцева не знаетъ, давалъ свои показанія при тѣхъ же условіяхъ, воплѣ объясняющихъ и оправдывающихъ эту ошибку.

Здѣсь въ виду измѣненій на судебномъ слѣдствіи показаній, данныхъ свидѣтелями на предварительномъ слѣдствіи, у меня также, какъ и у представителя обвинительной власти, возникаетъ вопросъ: „чѣмъ же это объяснить“? Представитель обвинительной власти объясняетъ это разпорѣчіе просто боязнью революціонеровъ. Революціонеры терроризируютъ свидѣтелей. Я не могу согласиться съ такимъ объясненіемъ. Гг. судьи, я полагаю, что

несмотря на систематическія помѣхи, которыя ставились защитѣ при выясненіи ею дѣйствій карательныхъ отрядовъ генерала Мина на Прѣснѣ, я имѣю право и долженъ сказать, что кровавый призракъ этихъ дѣйствій выступалъ изъ всѣхъ показаній свидѣтелей. Вы не можете игнорировать той атмосферы террора, которой охватили всю Прѣсню послѣ разгрома, и въ которой производилось предварительное слѣдствіе, въ которой давались первоначальныя показанія свидѣтелей.

Но даже если бы вы пошли за прокуроромъ и изъ 2 показаній основой вашего сужденія выбрали показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи, имѣли ли вы право примѣнить ст. 100? Достаточно ли для ея примѣненія, хотя бы и была доказана наличность оружія у обвиняемыхъ?.. Моими товарищами выяснялся взглядъ защиты на конструкцию ст. 100. Необходимо наличность доказанной въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ опредѣленной политической цѣли измѣненія образа правленія. Что же, наличность оружія дѣлаетъ несомнѣннымъ и наличность цѣли?

Господа судьи и гг. сословные представители! Изъ многочисленныхъ свидѣтельскихъ показаній выяснились тѣ условія, въ которыхъ впервые въ октябрьскіе дни появилось оружіе у московскихъ жителей. Не наступательныя цѣли преслѣдовали взявшие его, а оборонительныя. Вы припомните, гг. судьи, роль и тактику власти въ октябрѣ и ноябрѣ прошлаго года. Вы помните показаніе свидѣтеля Прохорова: по закону допускались на фабрику собранія рабочихъ по разрядамъ. Когда начались общія по всей фабрикѣ собранія, мѣстная полицейская власть запросила градоначальника: можно ли ихъ допускать. Градоначальникъ отвѣтилъ: „скорѣе да, чѣмъ нѣтъ“. Я не могу подыскать, гг. судьи, болѣе подходящаго выраженія. Это цѣлый символъ для правительственной тактики за октябрь и ноябрь. Въ это время власть не давала опредѣленныхъ и прямыхъ отвѣтовъ. Волны народнаго движенія вырвали у власти признаніе правъ и мы услышали первую часть—это показанія „скорѣе да“ и надо было скорѣе говорить это „да“, но, давая ихъ, власть другой рукой организовывала контр-революціонныя движенія, и не успѣли мы почувствовать этихъ новыхъ правъ, какъ раздалось „нѣтъ“ и власть начала громить свободу... (Предсѣдатель перебиваетъ).

Я хочу сказать, гг. судьи, что это было время ожесточенной политической борьбы, когда не власть защищала гражданъ, а граждане должны были защищаться отъ власти. Не революціонеры брались за оружіе, а всякій, кто не хотѣлъ погибнуть на улицѣ отъ кулака наемнаго черносотеннаго убійцы. Я кончаю. Русское общество знало много судовъ. Я помню, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ судомъ, основнымъ процессуальнымъ уголовно-правовымъ принципомъ котораго является, что для примѣненія нормы необходимо доказать весь составъ преступленій, предусмотрѣнныхъ ею. Данныхъ, констатирующихъ субъективный моментъ—моментъ цѣли, даже если вы признаете доказаннымъ фактъ—нѣтъ, и я прошу оправданія. Рѣчь защитника учительницы Дробинской прис. пов. Вл. Ан. Жданова.

Господа судьи и господа сословные представители! Когда я со словъ Дробинской впервые ознакомился съ дѣломъ, я не вѣрилъ въ возможность предъявленія къ ней обвиненія. Когда я, прочтя обвинительный актъ, пришелъ на судъ, я съ нетерпѣніемъ ждалъ рѣчи прокурора, глубоко убѣжденный, что онъ откажется отъ преслѣдованія Дробинской. Я не могъ себѣ представить, какими логическимъ умозаключеніями г. прокуроръ свяжетъ устройство столовой съ вооруженнымъ возстаніемъ и изъ кухоннаго очага построитъ висѣлицу для Дробинской. Я не думалъ, да и не думаю и

теперь, чтобы ухватъ и чумичка, были пригоднымъ оружіемъ для ниспроверженія существующаго строя, а кухонная плита мѣстомъ для писанія конститудій.

Я позволю допустить себѣ роскошь остаться юристомъ и думать, что для признанія наличности преступленія предусмотрѣннаго ст. 100-й—высшаго проявленія опасной для государственнаго строя воли—нужна другая дѣятельность, болѣе яркая, чѣмъ организація столовыхъ.

Г. прокуроръ предвидитъ это возраженіе и прикрывается ст. 51, указывая на предварительное соглашеніе, бывшее якобы между Дробинской и остальными обвиняемыми и вотъ намъ волей не волей приходится становиться надъ вопросомъ кореннымъ въ этомъ дѣлѣ,—какой изъ видовъ соучастія, можетъ быть признанъ въ настоящемъ случаѣ.

Три формы соучастія различаетъ намъ законъ: предварительное соглашеніе, сообщество и скопище.

Единство цѣлей, соподчиненность частей, знаніе другъ друга,—все это какъ результатъ извѣстныхъ договорныхъ отношеній,—вотъ чѣмъ характеризуются предварительное соглашеніе. Сообщество отличается отъ этой формы соучастія—лишь постоянностью единенія.

И каждый разъ, когда обвиненіе намъ говоритъ о предварительномъ соглашеніи—мы имѣемъ право требовать отъ него доказательствъ всѣхъ этихъ трехъ элементовъ. Мы становимся дивилистами и спрашиваемъ: гдѣ тотъ договоръ, который объединилъ насъ всѣхъ, есть ли тамъ наша подпись и не подложная ли она?

И вотъ, къ нашему общему удивленію, г. прокуроръ, обрисовавъ дѣятельность отдѣльныхъ обвиняемыхъ, ни разу не упомянулъ намъ: къ чему же сводились ихъ стремленія? Каковы же были ихъ цѣли? Что объединяло?

А всѣхъ ихъ онъ обвиняетъ по 100 ст., по коей цѣли и стремленія, являются квалифицирующимъ элементомъ.

Свидѣтельскія показанія дали намъ богатый матеріалъ для выясненія, во имя какихъ идеаловъ боролась, какими мечтами воодушевлена была та народная масса, небольшую часть которой, представили вамъ для юридической вивисекціи.

Рабочіе прохоровской мануфактуры, въ большинствѣ случаевъ, не разорвали своей связи съ деревней. Они еще рѣпки землѣ и вотъ этотъ вопросъ о земельномъ голодѣ волнуетъ ихъ больше всего. До зимы они работаютъ на мануфактурѣ; почти всѣ обвиняемые старые рабочіе. Прохоровская мануфактура и отношенія къ фабричной администраціи, улучшеніе ихъ быта—вотъ другой вопросъ неотступно предъ ними стоящій.

Манифестъ 17 октября указалъ имъ путь, идя по которому, они, какъ имъ казалось, найдутъ разрѣшеніе гнетущихъ ихъ вопросовъ.

Но на ихъ собраніяхъ, на ихъ митингахъ, появились и другія лица съ иными запросами и стремленіями. Демократическая республика, добытая вооруженною рукою,—вотъ что было написано на ихъ знамени.

Роль этихъ лицъ, не сидящихъ на скамьѣ подсудимыхъ, въ достаточной степени выяснена въ обвинительномъ актѣ, но связь ихъ съ остальными подсудимыми, не указана нигдѣ.

Съ самыми разнообразными стремленіями и требованіями,—въ защиту правъ, добытыхъ 17 октября, для достиженія демократической республики, для улучшенія своего экономическаго быта, съ мечтою о землѣ,—шла народная масса на прѣсенскіе баррикады и это разнообразіе цѣлей, уже одно само по себѣ—лишаетъ насъ права говорить о предварительномъ соглашеніи и примѣненіи 100 ст.

Цѣлый рядъ свидѣтельскихъ показаній намъ говорить, что вся дѣятельность происходила какъ-то

въ разбродъ, каждый работаль на свой страхъ, съ случайно примкнувшими товарищами.

Безъ всякаго плана строились, то тамъ, то сямъ баррикады собирались толпа народа, разоружались городовые, разрушались полицейскіе посты.

Вся борьба велась стихійно, безъ всякаго руководства извнѣ.

И это такъ естественно, такъ понятно при всякомъ народномъ движеніи.

Здѣсь не было соподчиненія силъ—другого необходимого элемента предварительнаго соглашенія.

Единствдѣйствій случайно собравшейся толпы—характерные признаки скопищъ по нашему закону—вотъ что мы наблюдаемъ на Прѣснѣ въ дни вооруженнаго возстанія и только эту форму соучастія можетъ признать судъ въ настоящемъ дѣлѣ.

Въ толпѣ воля отдѣльнаго лица гаснетъ, его индивидуальность стирается, отдѣльная личность въ толпѣ не дѣйствуетъ.

Дѣйствуетъ одно великое цѣлое, небольшою, неотъемлемою частью которой становится отдѣльный участникъ.

Несется вихрь, уничтожая все на своемъ пути.

Какое намъ дѣло, какія пылинки несетъ онъ въ своемъ порывѣ, какую сторону своею онъ вырвалъ этотъ старый дубъ, уничтожилъ этотъ домъ, мы боремся противъ самаго вихря, спасаемся только отъ него.

Бунтуетъ толпа въ еврейскомъ кварталѣ, избивая жителей, разрушая имущество.

Вглядитесь въ составъ этой толпы во имя торжества православной вѣры, въ защиту устоевъ государственной жизни,—пришли одни сюда, съ цѣлью грабежа и изъ мести пришли другіе, но законъ не спрашиваетъ обоихъ стремленій, судъ не разбираетъ дѣйствій отдѣльных лицъ и объединяетъ ихъ въхъ единствомъ дѣйствій.

Какъ часть цѣлаго, каждый онъ отвѣчаетъ за всѣ дѣйствія толпы и виновность его устанавливается фактомъ сознательнаго и воинскаго присутствования въ этой толпѣ.

Вотъ съ этой точки зрѣнія и можно обсуждать виновность Дробинской.

Я извиняюсь передъ палатой, что утомляю ее разсужденіями о скучныхъ и отвлеченныхъ предметахъ; но сейчасъ, когда эти гибкія веревки, какъ осенняя паутина вьются въ воздухѣ, облиная шаю каждаго изъ насъ—и длинныя, черныя призраки висѣлицы, какъ тѣни, неотступно слѣдуютъ за нами—мы имѣемъ право быть скучными и надѣяться палатѣ.

Каждое сообщество преступно только тогда, когда оно совершаетъ что-либо противозаконное.

Какъ кончилось его дѣянія, оно превращается вновь въ ненаказуемую толпу, присутствие въ которой, въ вину вмѣнено быть не можетъ.

Лишь въ тѣ моменты, когда толпа на Прѣснѣ сопротивлялась войскамъ, строила баррикады, обезоруживала городовыхъ—она была преступна.

Но кончились эти дѣйствія, та же толпа, толкуя о происшедшемъ, пошла въ кухмистерскую, въ трактиръ и участие въ ней стало безразлично съ точки зрѣнія закона.

Не можетъ быть обвиненъ за участие въ преступномъ скопищѣ хозяинъ трактира, въ которомъ собрались участники преступления, не можетъ быть обвинена Дробинская за то, что въ столовую, устроенную ею задолго до возстанія, ходили лица, принимавшія участие въ сопротивленіи войскамъ.

Далѣе защитникъ перешелъ къ разбору показаній отдѣльных свидѣтелей.

Рѣчь пом. прис. по в. П. П. Лидова.

Какъ разъ въ годовщину декабрьскихъ событій приходится мнѣ говорить передъ вами, г.г. судьи... Давно уже замолкнулъ грохотъ пушекъ; исчезли

баррикады, и обгорѣлыя разстрѣлянные зданія мѣстами уже покрылись новой кровлей. Всѣ эти люди вернулись къ мирной жизни, къ своимъ машинамъ и станкамъ, слились опять съ огромной сѣрой массой рабочаго населенія Трехъ Горъ. И странно какъ то видѣть эти нѣсколько десятковъ человекъ, дающими отвѣтъ за все, что было тамъ на Прѣснѣ... Такіе, схожіе другъ съ другомъ, одинаково одѣтые, они сливаются здѣсь на скамьяхъ въ одну сплошную, однотонную толпу. И въ ней такъ трудно разглядѣть отдѣльных подсудимыхъ, выдѣлить изъ массы, установить ихъ личную виновность.

Вотъ скромный, незамѣтный рабочій Петриковъ; неграмотный и малоразвитой, онъ тѣмъ не менѣе, по словамъ прокурора, примкнулъ къ повстанцамъ. Правда, одинъ лишь маленький свидѣтель уличалъ его,—мальчикъ Панкратинъ, правда, что здѣсь онъ отказался узнать его, даже болѣе—сказать, „не онъ“ тамъ былъ, но прокуроръ говоритъ вамъ, что это онъ, ибо отецъ Панкратина, сыщикъ добровольецъ думаетъ, что мальчикъ говорилъ вѣрнѣй у слѣдователя, чѣмъ теперь.

Я твердо вѣрю въ то, что вы, г.г. судьи, никогда не рѣшитесь обвинить при такихъ ушкахъ человека, но Петриковъ здѣсь не одинъ—здѣсь много сидитъ такихъ же сѣрыхъ ззурядныхъ рабочихъ и я не знаю, какаѣ участь ждетъ ихъ...

Во мнѣ, когда я здѣсь смотрю на нихъ, рождается тревожный, волнующій меня вопросъ, да почему же эти люди сидятъ здѣсь, что заставило ихъ строить баррикады, что втолкнуло въ ихъ мозолистыя руки револьверъ и винтовки?

Неужели только потому, что 3 й сѣздъ социаль-демократической партіи декретировалъ вооруженное возстаніе, неужели только потому, „бывшіе черносотенцы“ бросились подъ знамя революціи?..

Это центральный вопросъ всего процесса. Не разрѣшивъ его, нельзя судить этихъ людей...

Нѣтъ, судьи, партіи не дѣлаютъ исторіи, партіи не создаютъ возстаній и революцій...

Онѣ лишь могутъ использовать данный моментъ, могутъ объединить и подчинить себѣ народное движеніе, направить потокъ общественнаго недовольства въ опредѣленное русло но сдѣлать изъ мирныхъ жителей повстанцевъ онѣ не могутъ. Ни социаль-демократическая, ни социаль-революціонная организація не могли бы превратить экономическую борьбу въ политическую, если бы для этого вѣтъ ихъ не существовало благоприятной почвы, если бы не наступилъ подходящий моментъ въ жизни страны.

А вы, вѣдь, судьи, знаете, что переживала наша родина въ ноябрѣ и декабрѣ прошлаго года... На вашихъ, вѣдь, глазахъ былъ грубо и жестоко развянъ прекрасный сонъ о молодой свободѣ... Мимолетный лучъ надежды, блеснувшій въ октябрѣ, безслѣдно скрылся и потухъ въ тяжелыхъ, мрачныхъ тучахъ... Вѣдь вы же переживали тоже эти дни отчаянія и безнадежнаго исканія выхода изъ тупика, въ который была загнана Россія.

Только два мѣсяца раздѣляютъ 17 октября и 17 декабря, когда родившаяся на 3-мъ сѣздѣ мысль не только перешла въ народное сознаніе, но и получила реальное осуществленіе.

А между тѣмъ какаѣ сѣтъ взаимныхъ противорѣчій, сложныхъ и безусловныхъ, раскинулась предъ вами, захватила въ свои пути и молодѣя и старѣя жизни...

Все закружилось и надъ Москвою вспыхнуло кровавое зловѣщее зарево декабрьскихъ дней...

Вооруженное возстаніе стало фактомъ...

Но не возстаніе, какъ идеалъ борьбы, не республика, какъ самоцѣль, звала и увлекала рабочую массу. Нѣтъ, г.г. судьи, только средство для дальнѣйшей борьбы, только этапъ въ социальной жизни страны видѣлъ рабочій классъ въ открытомъ во-

оруженномъ возстаніи... Партийныя газеты, партийная литература, резолюція того же 3-го съезда наглядно это подтверждаютъ.

Не желаніе измѣнить основные законы имперіи сдѣлало всѣхъ этихъ Петриковыхъ революціонерами, а необходимость получить свободу для классовой борьбы.

Если бы въ то время...

Предсѣдатель. (прерывая) Нельзя ли г. защитникъ, не удалаться отъ защиты подсудимыхъ?....

Защитникъ Лидовъ. Я полагаю, что палатѣ важно выяснитъ мотивы, руководившіе подсудимыми, которые всѣ почти принадлежатъ къ рабочему классу...

Предсѣдатель. Да, но только въ предѣлахъ судебного слѣдствія...

Защитникъ. Значитъ палатѣ угодно судить этихъ людей за возстаніе, не принимая во вниманіе того, что таковое имѣло для нихъ совершенно особое значеніе...

Предсѣдатель. Палата приметъ во вниманіе все, что прошло предъ ней на судебномъ слѣдствіи...

Защитникъ... Хорошо, гг. судьи, я прекращаю свою рѣчь... идите и судите этихъ людей. Но только судите ихъ...

Господа судьи, русская жизнь тяжело идетъ.. жутко, томительно страшно скакать въ ея колесницѣ по залитымъ кровью дорогамъ среди безвѣстныхъ могилъ безъ надписей и безъ крестовъ. И не видно еще конца этой бѣшеннои скачкѣ... Весна русской жизни была такой мимолетной... Суровый, злой морозъ сковалъ опять природу... Бѣснуется, почувявши весеннее тепло... Ароматный цвѣтнй покровъ деревьевъ смѣтъ мстительной рукой... Вѣлые лепестки, вѣжные и одинокіе, летятъ и усыпаютъ дороги, и безжалостно мнутъ ихъ грубые сапоги, втаптывая въ грязь...

Гг. судьи, большинство этихъ людей тоже молоды и юны. Они еще не пережили своей весны. Жизнь манитъ и зоветъ имъ. Не топчите же ихъ своимъ суровымъ приговоромъ. Молодыя жизни такъ нужны для родины... Будущее закрыто непроницаемой завѣсой и деизвѣстно, что судить оно. Быть можетъ грозныя и тяжкія ждутъ насъ испытанія. А эти люди умѣютъ ткать не только свое счастье. Они нужны для родины, она еще ихъ позоветъ... Не какъ профессиональный защитникъ, а какъ русский человѣкъ и къ русскимъ людямъ обращаюсь я къ вамъ, судьи... На скамьѣ подсудимыхъ сидятъ тоже русскіе люди, поймайте же ихъ... Если бьется у васъ сердце, если живо еще чувство гражданства, то вы поймайте ихъ... поймайте и протяните руку помощи, а не поведете ихъ на эшафотъ...

Превія сторонъ окончены.

Подсудимымъ предостовляется послѣднее слово.

Большинство отъ него отказывается: Честновъ, Мухина и другіе. Но нѣкоторые дѣлаютъ очень интересные объясненія.

Зеленцовъ, чередуя разсказъ объ обстоятельствахъ дѣла съ цитатами изъ еванглія, заявляетъ, что никакого активнаго участія онъ въ возстаніи не принималъ, помня завѣтъ Христа: „не убій;“ не участвовалъ онъ и въ революціонномъ трибуналѣ, основываясь на другомъ христіанскомъ завѣтѣ: „не судите, да не судимы будете.“

Интересенъ разсказъ подсудимаго Гусарова о томъ, какъ его итязали въ участіи, какъ ему тамъ сломали ребра; какъ, наконецъ, вывели его на дворъ, поставили къ къ забору, напустили ему на глаза его длинныя волосы, нахлобучили шапку и, сказавъ, что его сейчасъ разстрѣляютъ, нѣсколько минутъ щелкали курками, не производя выстрѣловъ, а потомъ измученнаго этой пыткой заставили подписать протоколъ.

Карнѣнковъ заявляетъ категорически, что никакого участія въ арестѣ Войлошникова онъ не принималъ и проситъ судъ или оправдать его или

„вынести приговоръ, лишающій жизни“, такъ какъ у него нѣтъ больше силъ нести несправедливую кару.

Калаевъ говоритъ, что онъ никогда политикой не занимался, и съ злой ироніей добавляетъ, что еще слишкомъ мало сидѣть въ тюрьмахъ и не успѣлъ еще получить политическое воспитаніе

Дмитріевъ еще разъ повторяетъ, что Мухина, — не „Пчелка“, а относительно себя признаетъ, что былъ избранъ депутатомъ, но единственной его задачей была защита интересовъ рабочихъ.

Послѣ опроса подсудимыхъ предсѣдатель читаетъ поставленные на разрѣшеніе суда вопросы. Ихъ 131.

Особое присутствіе ушло совѣщаться и заявило, что приговоръ будетъ вынесенъ 11 декабря въ 11 ч. утра.

Засѣданіе закрыто въ 7 ч. вечера.

Засѣданіе 11-го декабря.

Засѣданіе открывается въ 1 часъ дня.

Предсѣдатель читаетъ приговоръ особаго преступствія, коимъ подсудимые: Чуйкинъ, Кузинъ и Ереминъ приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на 12 лѣтъ. Подсудимые: Дмитріевъ и Осиповъ—къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 10 лѣтъ. Подсудимые: Зеленцовъ, Комиссаровъ и Смирновъ на 4 года и Честновъ на 3 года каторги. Подсудимые: Мухина (Пчелка), Куклевъ, Филипповъ, Овчинниковъ, Карнѣнковъ, Канастъ, Гудилинъ, Водевскій приговорены къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Подсудимые: Харенковъ, Гусаровъ, Бахваловъ и Козырева приговорены къ отдалчѣ въ исправительный домъ на 3 года безъ ограниченія правъ. Подсудимый Меркуловъ приговоренъ къ отдалчѣ въ исправительный домъ на 1 годъ и 10 мѣсяцевъ. Подсудимые: Морозовъ и Крупинъ—къ отдалчѣ въ исправительный домъ на 1 годъ и 8 мѣсяцевъ. Подсудимые: Клоповскій и учительница Дробинская приговорены къ отдалчѣ въ исправительный домъ на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ. Подсудимаго Филиппова въ исправительный домъ на 9 мѣсяцевъ.

Остальные 36 обвиняемыхъ оправданы.

По прочтеніи приговора подсудимые заплѣли „Марсельезу“ и „Вѣчную память“. За ними подхватила и вся публика. Пѣніе продолжалось, около четверти часа, пока усиленный нарядъ полиціи не очистилъ зала отъ публики.

ХРОНИКА.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что выборъ способовъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ предоставляется усмотрѣнію земскихъ учрежденій, и эти послѣднія вправѣ или произвести оцѣнку каждого отдѣльнаго имущества или принять уже существующую оцѣнку даннаго имущества при томъ, однако, условіи, если принятая земствомъ оцѣнка достовѣрна и не вызываетъ возраженій со стороны владѣльца облагаемаго имущества.—(23—1—974).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, по заключеніи выборовъ на каждое данное четырехлѣтіе, число гласныхъ, необходимое для законнаго состава городской думы, закрѣпляется составленнымъ по распоряженію губернатора и публикуемымъ

во всеобщее свѣдѣніе въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ окончательнымъ спискомъ гласныхъ (ст. 55 гор. пол.) и что означенный списокъ и даетъ то общее число гласныхъ, изъ котораго слѣдуетъ исходить при опредѣленіи законности состава думы (30—1—1375).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что минимальное число гласныхъ, необходимое для законности состава думы, не можетъ уменьшаться безъ всякаго соответствія съ числомъ избирателей въ городѣ и должно составлять для каждаго четырехлѣтія величину постоянную. (30—1—1375).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что не подлежатъ обложенію зданія и сооруженія, возведенныя для потребностей желѣзнодорожнаго движенія, которыя находятся на земляхъ, отошедшихъ подъ желѣзныя дороги—(22—1—932).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что земство вправе облагать ярмарки лишь какъ недвижимое имущество, т. е. какъ землю и строенія, отведенныя подъ ярмарку, причѣмъ не исключается конечно возможность специальной оцѣнки земствомъ отведенной подъ ярмарку земли какъ осодоходной—(22—1—922).

Городъ Війскъ и его уѣздъ, томской губ., объявлены, взамѣнъ усиленной, въ положеніи чрезвычайной охраны. (Сл.).

Срокъ дѣйствія введенной въ городѣ Ставрополѣ чрезвычайной охраны продленъ на 6 мѣсяцевъ; уѣзды ставропольскій, благодаренскій и медвѣжинскій объявлены, взамѣнъ чрезвычайной, въ положеніи усиленной охраны срокомъ до 9 августа. (Бар. В.).

Срокъ дѣйствія введеннаго въ черниговской губ. положенія усиленной охраны продленъ на одинъ годъ,—по 13 февраля 1908 г. (Сег.).

Срокъ дѣйствія введеннаго въ г.г. Ковровѣ и Александровкѣ съ ихъ уѣздами, владимірской губерніи, положенія усиленной охраны продолженъ на одинъ годъ,—по 15 февраля 1908 г. (О. В.).

Выборы по городу Хотину, давшіе прогрессивныхъ выборщиковъ, отмѣнены по протесту союза русскаго народа. (Вес. Ж.).

Уѣздная комиссія отмѣнила выборы по Елисаветграду. Основаніемъ для того являлся составленный на третій день (!) послѣ выборовъ городскимъ головой протоколъ по заявленію членовъ союза русскаго народа, сдѣланному еще въ день выборовъ. Тогда голова Ивановъ, кандидатъ въ выборщики отъ союзниковъ, находитъ заявленіе голословнымъ, отказался занести таковое въ протоколъ. По выясненіи побѣды прогрессистовъ на третій день онъ

вспомнилъ о заявленіи союзниковъ и составилъ протоколъ, не допустивъ на него никакихъ замѣчаній, отказавъ выдать копію ранѣе трехъ дней. Члены избирательной комиссіи доставили свои возраженія на протоколъ въ уѣздную комиссію, но послѣдняя рѣшающее значеніе придала показанію головы, опровергнутому многими членами комиссіи. При рѣшеніи этого вопроса уѣздная комиссія заслушала телеграмму херсонскаго губернатора Малаева, предложившаго комиссіи отнестись особенно строго къ выборамъ по Елисаветграду. Устраненіемъ пяти елисаветградскихъ выборщиковъ правые получаютъ перевѣсъ въ губернскомъ собраніи. (Русь).

Елецкая уѣздная комиссія, отмѣнивъ городскіе выборы, гдѣ прошли к. д., отозвала въ жалобѣ на выборы крупныхъ землевладѣльцевъ, давшихъ правыхъ, несмотря на то, что для обѣихъ жалобъ имѣлись одни и тѣ же мотивы. (Ор. В.).

Въ Каменецъ-Подольскѣ, администрація производитъ давленіе на выборщиковъ. Губернаторъ призвалъ выборщика Паличко, земскаго врача, и заявилъ, что уволить его по третьему пункту, если онъ присоединится къ „жидовскому“ блоку (Тел.).

На городскомъ съѣздѣ въ Выховѣ на выборахъ обнаружены чудовищныя злоупотребленія. Мѣстечковымъ избирателямъ не были разосланы повѣстки, нотаріальныя удостовѣренія о личности не принимались. Исправникъ Мизгайло весь день во время выборовъ былъ внутри помѣщенія, гдѣ производились выборы и открыто тамъ агитировалъ за „истинно русскаго“ Скибинскаго. Тамъ же полицейскими писались удостовѣренія о личности и вручались для заполнения бюллетени. Исправникъ и полицейскіе рвали бюллетени избирателей, замѣняя ихъ другими, сгоняли крестьянъ избирателей къ урнамъ подъ угрозой ареста, вручая имъ при этомъ заполненные бюллетени. И при такихъ условіяхъ былъ избранъ членъ союза русскаго народа Скибинскій. (Новь).

Въ Переростѣ, кормианской волости, арестованъ выборщикъ Вѣловъ, уполномоченный отъ волости. Отецъ его отъ волненія умеръ. (Р. Сл.).

Директоръ земледѣльческой школы Савенко, лѣвый выборщикъ, вслѣдствіе приказа объ арестѣ, вынужденъ былъ скрыться изъ Ворзны. (К. Гол.).

Въ Винницѣ выборщикомъ прошелъ старикъ свящ. о. Викулъ, кандидатъ лѣвыхъ, намѣченный депутатомъ въ думу и недавно переведенный отсюда за крамольную дѣятельность въ глухой приходѣ. Послѣ выборовъ въ село нагрянулъ отрядъ стражниковъ, жандармскій ротмистръ и товарищъ прокурора. У священника былъ произведенъ безрезультатный обыскъ, затѣмъ отцу Викулу заявили, что онъ привлекается по 126 ст., будто бы за составленіе со-

ціаль-демократического сообщества. До суда онъ отданъ подъ гласный надзоръ полиціи. (Русь).

Послѣ выборовъ въ Ялтѣ полиція нагрянула въ квартиру избраннаго выборщикомъ Жарова съ цѣлю произвести обыскъ. Квартира оказалась запертой, такъ какъ Жаровъ недавно административно высланъ изъ Ялты. Тогда полиція обыскала земскую школу, въ которой Жаровъ состоялъ учителемъ. Ничего предосудительнаго однако не найдено. (Рѣчь).

Казанскій губернаторъ телеграммой приказалъ исключить изъ числа выборщиковъ по городу Чистополу врача Дерягина, которому административныя власти предъявили такія курьезныя обвиненія: кормленіе работоспособныхъ крестьянъ, участіе въ митингѣ, который произошелъ въ позапрошломъ году, предѣлательство въ комитетѣ партіи эсъ-эровъ. Послѣднее обвиненіе совершенно несуразно, такъ какъ Дерягинъ видный членъ конституціонно-демократической партіи. (Сег.).

Въ Симбирскѣ выборщики Талаловъ и бывшій депутатъ Пустошкинъ исключены изъ списковъ губернской комиссіей. (Рѣчь).

Выборщикъ по городу Витебску—Житловскій, исключенъ губернской комиссіей изъ избирательныхъ списковъ.

Послѣдовало распоряженіе Курлова о выселеніи изъ Кіева евреевъ-вольнослушателей. (Ст. П.).

Ходатайство учредителей „Общества Народной Свободы“ о регистраціи общества с.-петербургскимъ городскимъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіемъ въ засѣданіи 30-го сего января отклонено за несоблюденіемъ требованій формальнаго характера и въ виду привлеченія трехъ учредителей общества къ уголовной отвѣтственности по ст. 129 угол. улож. (О. Б.).

Екатеринославскій губернаторъ пріостановилъ дѣйствія грандіознаго профессиональнаго союза дружковскихъ рабочихъ и внесъ въ присутствіе вопросъ о полномъ закрытіи союза. Мотивомъ выставляется участіе союза въ забастовкѣ Дружковского завода. Забастовка протекаетъ мирно. (Юж. З.).

Весь организаціонный комитетъ народно-соціалистической партіи: Н. Ф. Анненскій, Л. Л. Бенуа, М. В. Бернштамъ, В. Г. Богоразъ (Танъ), С. Я. Елпатьевскій, проф. Д. К. Заболотный, Ф. Д. Крюковъ (бывшій членъ государственной думы), Н. Н. Лутугинъ, В. А. Мякотинъ, А. В. Петрищевъ, А. В. Пышеховъ, А. А. Роде, Н. И. Розановъ, проф. В. И. Семевскій, докторъ филос. А. А. Титовъ, В. И. Чарнолуцскій, Шнитниковъ привлечены къ отвѣтственности по 51 ст. и 1 п. 126 ст. уг. улож. (Пет. Г.).

Въ Одессѣ, вопреки представленію градоначальника, бар. Каульбарсъ разрѣшилъ процессію союзниковъ для перенесенія знамени изъ чайной въ церковь, а оттуда на квартиру предѣлателя Коновниціна. Населеніе въ страхѣ. Избіенія усилились. Архіепископъ Димитрій отказалъ союзу въ архіерейскомъ освященіи. (Р. Вѣд.).

Въ Одессѣ, 4 февраля, торжества „союзниковъ“ сопровождалась рядомъ безобразій и возмутительнѣйшихъ насилій. Избіенію подверглись масса обывателей всѣхъ возрастовъ, положеній и національностей. Газеты отмѣчаютъ сотни жертвъ, избитыхъ и пораненныхъ „союзниками“. Они дѣйствуютъ въ послѣдніе дни съ исключительной наглостью. Послѣ шумнаго несенія знамени по улицамъ, при оркестрѣ казачьяго полка, въ квартиру гр. Коновниціна, значительная группа „союзниковъ“ начала избіенія и нападенія на трактиры. Здѣсь они обыскивали и избивали посѣтителей, били посуду. Ворвавшись въ аптеку Баумштейна „союзники“ захватили портретъ Государя, съ которымъ подошли къ дворцу командующаго войсками барона Каульбарса и устроили патриотическую манифестацію. Командующій вышелъ къ толпѣ, благодарилъ ее за привѣтствіе и предложилъ мирно разойтись. Вечеромъ избіенія на улицахъ, особенно въ районѣ Александровскаго участка, приняли массовый характеръ. Улицы огласились воплями избиваемыхъ. Полицейстеромъ лично задержанъ одинъ „союзникъ“. Шествіе „союзниковъ“ по улицамъ носило вызывающій, демонстративный характеръ. Въ окнахъ многихъ домовъ ставили образа. Самооборона бездѣйствовала. (Р. Сл.).

Въ Симферополѣ, 30 января, во время театральнаго развѣзда подвергся нападенію союзниковъ сотрудникъ мѣстной газеты и корреспондентъ столичной печати Клейнершехетъ. Опеломивъ его ударомъ резиновой палки по головѣ, союзники стали наносить ему побои кулаками и дубинками. Крики избиваемаго о помощи остались тщетными, несмотря на то, что избіеніе происходило на центральной улицѣ буквально въ двухъ шагахъ отъ поста городского. (Рѣчь).

Въ Вендерахъ, въ виду отміны первыхъ выборовъ и приближенія новыхъ, предвыборная агитація принимаетъ крайне острый характеръ. Союзъ русскаго народа пускаетъ въ ходъ всѣ средства, не останавливаясь даже предъ угрозой кровавой расправы съ евреями въ случаѣ новой побѣды лѣвыхъ. (Нов. М.).

Въ Екатеринославѣ въ безсильной злобѣ на неудачу въ выборной кампаніи члены союза русскаго народа ночью нападунъ выборовъ выбили стекла въ редакціяхъ „Приднѣпровскаго Края“ и „Южной Зари“. (Юж. З.).

Въ Петербургѣ, 30 января, въ порядкѣ чрезвычайной охраны пріостановлена газета „Свободный Трудъ“, причемъ 2-й номеръ газеты конфискованъ. (Тов.).

Въ Варшавѣ закрытъ, по распоряженію военнаго губернатора, „Лодзинскій Курьеръ“. (В. Дн.).

Въ Варшавѣ на время военнаго положенія приостановлены изданія юмористическаго журнала „Врубель“ и еженедѣльника „Квѣты Польскіе“.

Постановленіемъ судебной палаты приостановленъ „Саратовскій Дневникъ“. (Сар. Л.).

Ставропольскій губернаторъ закрылъ единственную въ губерніи газету „Новый Сѣверный Кавказъ“. На время выборовъ избиратели остались безъ газеты. (Сов. Р.).

26 января, по распоряженію с.-петербургскаго градоначальника, полиціей была закрыта типографія Маріи Малыхъ „Знаніе—сила“. (Пет. Г.).

По распоряженію московской губернской администраціи, за „неблагонадежность“ исключенъ со службы учитель корсаковской земской школы Кулагинъ, занимавшій эту должность свыше 10 лѣтъ. (Р. В.).

Въ Батумѣ уволенъ, по распоряженію генералъ-губернатора, младшій ординаторъ городской больницы Шатиловъ за принадлежность къ одной изъ лѣвыхъ партій. (Р. Сл.).

Саратовскій губернаторъ высылаетъ изъ предѣловъ губерніи бывшаго депутата Литвинова. (Ц. Р.).

Изъ Яранска высылаются учитель гимназіи Колодинскій и секретарь уѣздной земской управы Косолаповъ. Изъ Царевосанчурска высылается извѣстный врачъ Флеровъ и учитель городского училища Черновъ. Изъ села Кикнуръ высылается земскій врачъ Рудивскій. У всѣхъ высылаемыхъ были обыски, нѣкоторые заключены въ тюрьму. Были также многочисленные обыски въ Орловѣ у земскихъ служащихъ и въ Великой Рѣкѣ. (Вят. Кр.).

Изъ Казани высланъ губернаторомъ на основаніи 16 ст. положенія объ усиленной охранѣ мѣстный корреспондентъ наиболѣе вліятельныхъ органовъ столичной прогрессивной прессы И. А. Петерсонъ. Высылка объясняется обличеніями Петерсона въ столичной прессѣ черносотенно-агітаціонной дѣятельности мѣстной губернской власти и политики ея вообще. (Русь).

Высылаются на сѣверъ изъ предѣловъ харьковской губерніи болѣе 40 человекъ. (Утро).

Въ Вяткѣ прекратившіяся было репрессіи вновь начались. Распоряженіемъ губернатора высылаются въ трехдневный срокъ изъ предѣловъ края преподаватель духовной семинаріи, кандидатъ прогрессивнаго блока въ выборщики по городу Вяткѣ Рукинъ и его

жена, издательница „Епархіальныхъ Отголосковъ“. За высылкой Рукиныхъ изданіе „Отголосковъ“ должно прекратиться. (Совр.).

Изъ Ялты, по распоряженію Думбадзе, въ трехдневный срокъ высылаются, какъ политически неблагонадежные, домовладѣлецъ Бизоковъ, земская фельдшерница Юсина, женщина-врачъ Гурьянъ и цѣлый рядъ другихъ лицъ. (Од. Н.).

Арестованъ бывшій членъ думы Костромитиновъ, выборщикъ отъ Вузудука. (Вол. Сл.).

Въ прибалтійскомъ краѣ произведены массовые аресты среди народныхъ учителей, обвиняющихся въ прошлогднихъ безпорядкахъ. (Утро).

Мирный городокъ Никополь послѣ выборовъ лѣвыхъ взбудораженъ непрерывными арестами и обысками. Обыскиваютъ книжные магазины, профессиональные союзы. Политическихъ арестованныхъ пѣшкомъ гонятъ по этапу въ александровскую тюрьму. (Г. Пр.).

Въ Вильнѣ произведенъ обыскъ въ редакціи еврейскаго журнала „Пролетарская Мысль“, редакторъ Шульманъ посаженъ въ тюрьму. (Русь).

Въ Иваново-Вознесенскѣ, 31 января, полиція арестовала пять прибывшихъ изъ Петербурга агитаторовъ, отобравъ у нихъ браунинги и нѣсколько тысячъ прокламацій.

Въ чебоксарскомъ уѣздѣ начались усиленные аресты. Въ самомъ городѣ арестованъ И. И. Маляховъ и Г. Н. Горшковъ, а въ Маріинскомъ посадѣ учитель городского училища Д. И. Вячеславовъ. (Русь).

Въ Баку арестованъ секретарь мѣстнаго отдѣленія партіи к.-д. М. А. Зеленкевичъ. Въ квартирѣ найдена партійная литература, списки выборщиковъ, воззванія къ избирателямъ. Арестовано нѣсколько разносчиковъ, раздававшихъ „кадетскія“ воззванія. (Р. Сл.).

Въ Петербургѣ, 3 февраля ночью, въ столовую университета явился значительный отрядъ полиціи для производства обыска. Найдено и конфисковано большое количество легальной и нелегальной литературы цѣнностью слишкомъ въ 700 руб. Конфискованную литературу подъ усиленнымъ конвоемъ полиціи вывезли на трехъ возахъ. Кромѣ самой столовой были обысканы и всѣ прилежащія къ ней помѣщенія, какъ шинельная и др. Взрывчатыхъ веществъ, которія особенно старательно искала полиція, не оказалось совершенно. Къ утру полиція очистила столовую. (Пет. Г.).

4 февраля былъ произведенъ обыскъ въ петербургскомъ университетѣ. Зданіе университета было

внезапно оцѣлено значительнымъ отрядомъ пѣшихъ и конныхъ городовыхъ, вооруженныхъ винтовками. Занявъ всѣ наружныя и внутреннія двери и поставивъ у каждой по городовому съ винтовкой, полиція вступила внутрь университета и первымъ долгомъ направилась къ 11-ой аудиторіи, гдѣ происходило какое-то собраніе съ участіемъ посторонней публики. Войдя внутрь аудиторіи и закрывъ двери, полиція принялась за тщательный обыскъ всѣхъ присутствующихъ и выясненіе ихъ личностей. Въ тоже время остальная часть полиціи, обходя аудиторіи, въ которыхъ происходили собранія различныхъ землячествъ задерживала присутствующихъ, которые, затѣмъ, по удостовѣренію ихъ личности кѣмъ-либо изъ университетскихъ служащихъ или по предъявленію вида на жительство, безпрепятственно выпускались. При этомъ около двадцати пяти человѣкъ, личности которыхъ не были удостовѣрены, вслѣдствіе ихъ отказа назвать себя, были задержаны и препровождены въ полицейскій участокъ.

Дѣйствія полиціи имѣли, повидимому, опредѣленной цѣлью именно 11-ю аудиторію, на которой она сосредоточила все вниманіе. Зданія же, прилегающія къ университету, какъ напр., физическій институтъ, обыску не подвергались. Всѣ, безъ исключенія, застигнутые въ 11-ой аудиторіи, въ числѣ 71 человѣка, были отправлены въ одиночную тюрьму, на Выборгской сторонѣ, окруженные двойнымъ отрядомъ пѣшихъ и конныхъ городовыхъ. При выходѣ изъ университета одинъ изъ студентовъ М—нъ былъ сильно избитъ нагайками конныхъ городовыхъ.

(Сл.).

4 февраля, въ Москвѣ былъ произведенъ грандіозный обыскъ въ техническомъ училищѣ, сопровождавшійся массою арестовъ. Обыскъ начался днемъ, когда въ одной изъ аудиторій училища происходило чтеніе реферата. Въ училище были введены многочисленный отрядъ полиціи и жандармовъ. Обыскомъ руководилъ жандармскій офицеръ. Когда полицейскія силы были введены въ аудиторію, гдѣ происходилъ рефератъ, жандармскій офицеръ предложилъ референту Свѣтлову (с.-р.) продолжать чтеніе доклада. Нѣсколько смущенный ораторъ быстро оправился и продолжалъ чтеніе ровнымъ, спокойнымъ голосомъ. Жандармскій офицеръ слушалъ рефератъ довольно долго, минутъ 30—40, а затѣмъ потребовалъ прекращенія и приступилъ къ обыску. Всѣ присутствующіе были задержаны. У дверей стояла сильная охрана. Обыскъ производился очень тщательно. Осмотрѣны почти всѣ помѣщенія училища. Арестовано при этомъ до сорока человѣкъ. Отсюда полиція и жандармы, подъ предводительствомъ того же жандармскаго офицера, двинулись въ общежитіе технического училища, гдѣ въ это время происходила сходка. Произошло повтореніе того же, что было въ училищѣ: всѣ застигнутые въ училищѣ были задержаны. Сильная охрана наблюдала за тѣмъ, чтобы кто нибудь не могъ выйти. Всѣ задержанные были обысканы. Обыскъ въ общежитіи продолжался 4 часа. Въ результатѣ—арестовано около 70 человѣкъ, которые препровождены въ тюрьму, и

до 100 человѣкъ задержаны въ помѣщеніи общежитія для выясненія ихъ личности. (Новь).

Въ Москвѣ, въ помѣщеніи общества рабочихъ графическихъ искусствъ, преобразованнаго изъ общества рабочихъ печатнаго дѣла, полиціей былъ произведенъ обыскъ. Конфискованы найденные тамъ послѣдніе номера „Жизни Приказчика“ и журнала „Истина“. Ничего нелегальнаго обыскомъ не обнаружено. (Веч. З.).

Въ томскомъ технологическомъ институтѣ произведенъ обыскъ. Ничего не найдено. (Сиб.).

Въ Люблинѣ произведенъ массовый обыскъ въ рабочихъ кварталахъ. Много арестованныхъ. (Пр. Э.).

Въ Ригѣ, 3 февраля, во время представленія въ циркѣ Труцци нагрянула полиція и произвела обыскъ части публики. (Р. Ж.).

Вблизи Екатеринослава, 30 января, во время обыска на фабричномъ поселкѣ Чечелевка, раздались выстрѣлы, ранившіе околочнаго надзирателя сыскаго отдѣленія въ обѣ ноги.

Въ Новомъ Маргеланѣ, 4 февраля, неизвѣстный злоумышленникъ стрѣлялъ въ выходившаго изъ церкви военнаго губернатора, ген.-майора Покотило, но промахнулся и ранилъ въ ногу ординарца-солдата. Преступникъ хотѣлъ скрыться, но, будучи раненъ стрѣлявшимъ ординарцемъ, упалъ и задержанъ.

Въ Петербургѣ, 4 февраля, произведено было покушеніе на начальника выборгскаго жандармскаго отдѣленія и жандармскаго полиц. управленія финляндск. ж. д. подполк. Легатъ. Подполковникъ Легатъ, возвращаясь къ себѣ на квартиру, при входѣ во дворъ былъ встрѣченъ неизвѣстнымъ молодымъ человекомъ, который, идя ему навстрѣчу, вынулъ револьверъ системы Маузера и произвелъ выстрѣлъ, но промахнулся. Между г. Легатомъ и неизвѣстнымъ произошла борьба, во время которой подполковнику удалось обезоружить стрѣлявшаго. Послѣ этого молодой человѣкъ бросился бѣжать, преслѣдуемый подполковникомъ, безрезультатно стрѣлявшимъ изъ отнятаго маузера по убѣгавшему. Въ это время къ воротамъ дома подъѣхалъ казачій офицеръ, который, увидавъ убѣгающаго человѣка и стрѣляющаго по немъ жандармскаго офицера, выскочилъ и также сталъ стрѣлять. Несмотря на цѣлый рядъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ обоими офицерами, неизвѣстный, очевидно, не получилъ никакого пораненія и скрылся. (Русь).

Въ Баку, 4 февраля, смертельно раненъ и скончался начальникъ порта Михайловъ. Убийцы скрылись, по словамъ очевидцевъ, во дворѣ зданія, занимаемаго фирмой „Кавказъ и Меркурій“, и успѣли убѣжать. Покойный получалъ много угрожающихъ писемъ.

Въ Севастополь, 29 января, на Аполлоновой балкѣ, на полотнѣ жел. дороги убитъ 5 выстрѣлами изъ браунинга квартирмейстеръ 29 экипажа Степанъ Вочкаревъ. Убийца скрылся.

Въ Лодзи, 1 февраля, неизвестнымъ убитъ выстрѣлами на улицѣ Мильша директоръ фабрики шерстяныхъ издѣлій Кречмера—Гроссъ, возвращавшійся съ фабрики домой.

Въ Перми, 1 февраля, брошена бомба въ квартиру завѣдующаго больницей пермскихъ пушечныхъ заводовъ. Разрушена часть обстановки, несчастій съ людьми не было.

Въ Тифлисѣ, 3 февраля, неизвестнымъ убитъ бывший тѣлохранитель прапорщика Лоладзе, убитого въ Елисаветполѣ.

Вблизи крѣпости Аскаранъ, въ 40 верстахъ ниже Шуши, злоумышленниками убиты войсковой старшина Золотаревъ и стражникъ.

Въ Конскѣ, 30 января, пятеро неизвестныхъ, ворвавшись въ квартиру младшаго стражника Матвѣева, убили его наповаль семью выстрѣлами. Убийцы не обнаружены.

Въ Екатеринославѣ, 2 февраля, неизвестный, подбѣжавъ къ постовому городовому на улицѣ, выхватилъ у него изъ ноженъ шашку и нанесъ ему смертельный ударъ по головѣ. Убийца арестованъ.

Въ Аккерманѣ, въ агентствѣ транспортной компании „Надежда“ шестью вооруженными въ маскахъ совершена экспроприация ящика съ десятью револьверами Ногана, пересылавагося тульскимъ ружейнымъ заводомъ на имя турлаккаго посадскаго управленія. Экспроприаторы скрылись, оставивъ двѣ маски. (Од. Н.).

Въ Елисаветградѣ, въ домѣ Схалия Френкель, найдены 4 бомбы, снаряженныя нитро-глицериномъ. Производится разслѣдованіе.

Въ Сѣдлецѣ обнаружена конспиративная квартира, въ которой найдены двѣ заряженныя бомбы, 28 револьверовъ и динамитъ.

Въ Ковнѣ, при обыскѣ въ частной квартирѣ на Петровской улицѣ полиціей найденъ зарытымъ въ землю вполнѣ снаряженный динамитный снарядъ. Задержаны трое, изъ нихъ одинъ пріѣзжій изъ Вѣлостока.

Въ предмѣстьѣ Александровска, „Новые Планы“, найдена большая разрывная бомба.

Въ Вѣлостокѣ, на Солдатской улицѣ, у фактора полиціей обнаружены оболочки бомбы, бикфордовъ шнуръ, типографскій шрифтъ и прокламаціи. Двое задержаны.

Въ Екатеринославѣ, на Тюремной площади обнаружена тайная типографія. Арестовано двое. (Юж. З.).

Въ Петербургѣ, въ одной изъ ротъ флот. экипажа, квартирующей въ кроковскихъ флотскихъ казармахъ, былъ произведенъ обыскъ. Въ сундукахъ почти всѣхъ матросовъ была найдена масса нелегальной литературы, главнымъ образомъ воззванія „Къ арміи“. На другое утро командиромъ были допрошены поодиночкѣ всѣ нижніе чины, у которыхъ были найдены воззванія. На допросѣ всѣ матросы отвѣтили, что литература эта имъ была вручена въ разное время у воротъ казармъ разными лицами. (Тел.).

Въ Петербургѣ полиціей конфисковано пять тысячъ с.-д. газеты „Пролетарій“. Тюки были взяты на улицѣ въ то время, какъ они перевозились на ломовомъ извозчикѣ. Двое сопровождавшихъ ломового арестованы. Въ связи съ этимъ было произведено нѣсколько обысковъ, не давшихъ никакого результата. (Ст. П.).

30 января чинами с.-петербургской рѣчной полиціи обнаружена масса нелегальной литературы въ пустыхъ баркахъ, стоявшихъ всю зиму у набережной на М. Невкѣ, у Тучкова моста. (Тов.).

27 января, въ 60 верстахъ отъ Новороссійска, въ горахъ на Михайловскомъ перевалѣ обнаружена конспиративная квартира. Хозяйка, землевладѣлица Николаевская, арестована. Найдены прокламаціи, революціонная литература и гектографъ. Одновременно тамъ же, въ другомъ домѣ захвачена шайка вооруженныхъ грабителей, ограбившихъ недавно правленіе въ селѣ Береговомъ. Арестовано 9 чело-вѣкъ. Одинъ, пытавшійся бѣжать, раненъ.

Въ Лодзи произведенъ тщательный обыскъ въ фабричномъ зданіи Фальцмана. Въ отдѣленіи, занимаемомъ фабрикантомъ Полякевичемъ, обнаружено много нелегальной литературы. Арестованы всѣ занимающіеся тамъ 34 рабочихъ.

Въ Лодзи произведенъ обыскъ на фабрикѣ братьевъ Ланге. Найдена нелегальная литература. Произведены аресты. (Лод. Г.).

Въ Казани уголовные арестованные губернской тюрьмы вызвали прокурора и потребовали составленія протокола по поводу отношенія тюремной администраціи къ уголовнымъ и наускиванія ихъ на политическихъ. Въ протоколъ занесено, что помощникъ начальника тюрьмы Горемыкинъ и старшій надзиратель предлагали уголовнымъ учинить насилие надъ политическими заключенными женщинами, общая безнаказанность. Въ тюрьмѣ среди политическихъ сильное волненіе. (Г. Пр.).

Въ Одессѣ распространяется воззваніе мѣстнаго комитета партіи социалистовъ-революціонеровъ, въ

которомъ комитетъ категорически утверждаетъ, что въ подземельяхъ бульварнаго полицейскаго участка заключенныхъ подвергаютъ ужаснымъ пыткамъ съ цѣлю вынудить у нихъ признаніе. Въ воззваніи точно указаны фамиліи лицъ, подвергшихся пыткамъ. (Тов.).

Письмомъ въ редакцію газеты „Южныя Вѣдомости“ заключенные мелитопольской тюрьмы обращаются къ обществу съ просьбой вступиться за нихъ и защитить отъ жестокихъ избиеній и чрезвычайно суроваго режима, примѣняемаго по отношенію къ нимъ начальникомъ тюрьмы Аракинымъ. Камеры почти не отапливаются, арестантовъ часто лишаютъ прогулокъ, сажаютъ въ карцеръ, систематически отказываютъ въ вызовѣ прокурора. Положеніе арестантовъ отчаянное. (Юж. В.).

Въ Одессѣ курсистка Гешелина, разносившая бюллетени демократическаго блока, была арестована полиціей совмѣстно съ дружинниками въ Бульварномъ участкѣ. На слѣдующій день ее изъ участка перевезли въ безсознательномъ состояніи въ психіатрическую больницу. Родителямъ было отказано въ выдачѣ ея. (Русь).

Въ омской тюрьмѣ политическіе заключенные, въ числѣ 42, объявили голодовку. (С. М.).

Въ Двинскѣ, 4 февраля, передъ тюрьмой собралась толпа подростковъ, пришедшихъ проститься съ высылаемыми въ административномъ порядкѣ арестантами. Часовые предложили арестантамъ отойти отъ оконъ. Получивъ отказъ, они стали дѣйствовать оружіемъ. Одинъ арестантъ убитъ, одинъ раненъ.

Въ Вольмарѣ, 30 января, по приговору полевого суда, разстрѣлянъ Пельманъ. (Р. Сл.).

Въ Одессѣ, 30 января, по приговору военно-окружнаго суда, повѣшенъ мѣщанинъ Патлаженъ, приговоренный къ смертной казни за вооруженное нападеніе на галантерейный магазинъ.

Въ Варшавѣ, 30 января, по приговору военно-полевого суда разстрѣлянъ крестьянинъ Адамъ Новацкій, покушавшійся 22 января на убійство околоточнаго надзирателя.

Въ Виндавѣ, 30 января, разстрѣланы четыре человѣка, убишіе корчмара Рекотинга и крестьянина Эрдмана.

Въ Бендинѣ, 31 января, разстрѣланы два человѣка: Кацоха и Валдисъ, за вооруженный грабежъ 19 января въ колоніи „Редень“, бендинскаго уѣзда.

Въ Бендинѣ, 31 января, разстрѣланы три человѣка Жилка, Гайда и Донецъ, совершившіе 4 грабежа въ бендинскомъ уѣздѣ и умышленное убійство штейгера въ копи Рудовскаго.

Въ Митавѣ, 31 января, разстрѣлянъ бывшій ученикъ реальнаго училища латышъ Вирзенекъ, участвовавшій въ нападеніи на вокзалъ и на почту въ Шлокѣ, гдѣ были убиты 5 человѣкъ, равно какъ и въ другихъ террористическихъ убійствахъ.

Въ Кокенгузенѣ, 31 января, по приговору военно-полевого суда разстрѣлянъ столяръ Оситъ. (Р. Сл.).

Въ Варшавѣ, 1 февраля, казнены три человѣка: Закржевскій, Исаковскій и Вольскій, осужденные за разбойническое нападеніе на крестьянскую усадьбу въ варшавскомъ у.

Въ Екатеринославѣ, 3 февраля, по приговору военно-окружнаго суда повѣшенъ Степанъ Таможниковъ, 19 лѣтъ, покушавшійся на ограбленіе акцизнаго чиновника. (Рѣчь).

Въ Екатеринодарѣ, 4 февраля, повѣшены два человѣка, горецъ-черкесъ за нападеніе на домъ односельчанина и крестьянинъ Грипай за нападеніе на большой дорогѣ.

Въ Москвѣ, 4 февраля, казнень Голубевъ, осужденный московскимъ окружнымъ судомъ за ограбленіе и убійство артельщика московско-ярославской жел. дороги въ октябрѣ прошлаго года. (Рѣчь).

Въ Читѣ, 5 февраля, повѣшены пять человѣкъ.

Судебная практика.

Правит. сенать.

Первое общее собраніе.

Считается ли должность генераль-губернатора гражданскою или военною?

Въ какомъ размѣрѣ исчисляются прогоны лицамъ военнаго званія, назначаемымъ на эту должность?

Оба эти вопроса предстояло разрѣшить I общему собранію сената по поводу жалобы сенатора генерала-отъ-инфантеріи графа Павла Кутайсова на министра внутреннихъ дѣлъ за неправильное, по мнѣнію просителя, удовлетвореніе его прогонами.

При назначеніи графа Павла Кутайсова иркутскимъ генераль-губернаторомъ министерство внутреннихъ дѣлъ назначило ему прогоны отъ Петербурга до Иркутска въ размѣрѣ 2.438 руб. 73 коп., каковая сумма получилась изъ разсчета на 12 лошадей въ полторномъ размѣрѣ. Основаніемъ для такого исчисления министерству служили слѣдующія соображенія:

По мнѣнію м-ра вн. д., должность генераль-губернатора на основаніи статьи 155 уст. служ. правител. (изд. 1896 г.), относится къ числу тѣхъ гражданскихъ должностей, на которыя допускаются военные чины, почему и самое учрежденіе должности генераль-губернаторовъ изложено во II т. св. законовъ гражд., а не въ сводѣ воен. пост. Поэтому и при разрѣшеніи вопроса объ удовлетвореніи гр. Кутайсова прогонами можетъ быть примѣненъ только порядокъ, установленный законами гражд.

данскими, а не военными; и на основании статьи 222 уст. о служ. гражд. (изд. 1896 г.), прогоны при отправлении къ должности гражданских чиновников исчисляются по чинамъ, въ коихъ каждый дѣйствительно состоитъ; причемъ высшій размѣръ прогонныхъ денегъ по этой статьѣ опредѣленъ для лицъ III класса на 12 лошадей; о лицахъ же I и II класса статья эта совершенно умалчивается.

Графъ Кутайсовъ съ приведенными основаніями министерства не согласился, усмотрѣвъ въ этомъ ограниченіе пріобрѣтенныхъ имъ по службѣ правъ и преимуществъ, и обжаловалъ постановленіе министерства въ сенатъ, ссылаясь на слѣдующія положенія:

Ст. 155 уст. о служ. правит., которой руководился министръ вн. д., по мнѣнію гр. Кутайсова, не подходитъ къ данному случаю: во-первыхъ, въ ней совершенно не упоминается о должности генераль-губернатора, а, во-вторыхъ, едва ли можно эту должность отнести къ числу такихъ, на которые только допускаются лица военного званія.

Само названіе „генераль-губернаторъ“ и переименованіе по высочайшему указу иркутскаго генераль-губернатора въ иркутскаго военного генерал-губернатора доказываетъ, что должность эта должна считаться военною.

Поэтому министерство должно было руководствоваться ст. 337 ч. IV, кн. III с. в. п., а не 222 ст. уст. о служ. гражд., предусматривающей выдачу прогоновъ лицамъ, состоящимъ въ должности лишь до III класса включительно и совершенно умалчивающей о лицахъ I и II классовъ; онъ же, какъ лицо II класса, не можетъ быть подведенъ подъ эту статью. Если же должности генер-губернатора не присвоены опредѣленный классъ, то онъ, на основаніи ст. 222 уст. о служ. гражд., долженъ быть удовлетворенъ прогонами по чину, т. е., какъ лицо II класса, и въ такомъ случаѣ ему полагаются прогоны не на 12, а на 15 лошадей.

Министерство в. д. на жалобу Кутайсова представило слѣдующее объясненіе въ сенатъ.

На основаніи ст. 208 т. II общ. учр. губ. (изд. 1892 г.), „въ порядкѣ общаго губерн. управления генер-губернаторы суть главные блюстители неприкосновенности верховныхъ правъ самодержавія, пользы государства и точнаго исполненія законовъ и распоряженій высшаго правительства по всемъ частямъ управления въ вѣренномъ имъ краѣ“; причемъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ говорится, что „если обязанности главнаго начальника военного округа возлагаются на мѣстнаго генер-губернатора, то ему присваивается и званіе командующаго войсками округа со всеми правами, для сего лица опредѣленными положеніемъ о военно-окружныхъ управленияхъ“. Такое ясное раздѣленіе правъ и обязанностей ген-губернатора и командующаго войсками округа указываетъ, что должность ген-губернатора, кромѣ мѣстностей, особо въ законѣ указанныхъ, является гражданской, а не военной. Въ иркутскомъ ген-губернаторствѣ высочайшимъ указомъ 26 декабря 1897 г. гражданское управленіе отдѣлено отъ военного, названіе же военного присвоено иркутскому генер-губернатору въ виду подчиненія ему войскъ по наружной части. Сообразно этому высочайшее повелѣніе о назначеніи на должность иркутскаго генер-губернатора испрашивается по министерству внутрен. дѣлъ, изъ суммъ котораго назначается и служебное довольствіе занимающему эту должность.

Приватъ сенатъ хотя и призналъ должность ген-губернатора гражданской, но нашелъ однако же, что при назначеніи въ отдаленныя мѣстности на гражданскія должности, которымъ не присвоено класса, лицамъ военного званія I и II класса размѣръ прогоновъ долженъ быть опредѣляемъ на основаніи военныхъ законовъ, такъ какъ сопоставленіе ст. 222 уст. о служ. гражд. съ

ст. 8 положенія объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ (изд. 1902 г.) оставляетъ вопросъ этотъ открытымъ. По этимъ основаніямъ сенатъ опредѣлилъ поручить министру внут. дѣлъ удовлетворить жалобу графа Кутайсова. Проектъ опредѣленія сената препровожденъ для подписи министрамъ внут. дѣлъ, финансовъ и государственному контролеру. Министръ внут. дѣлъ отказался отъ своего первоначальнаго взгляда и согласился съ сенатомъ, министръ же финансовъ и государственный контролеръ представили возраженія въ отзывѣхъ, вслѣдствіе которыхъ дѣло и перешло въ общее собраніе сената. Они заключаются въ слѣдующемъ. Такъ какъ должность генераль-губернатора является гражданской, то и исчисленіе прогоновъ должно производиться по законамъ гражданскимъ, а не военнымъ. Поэтому примѣненіе военныхъ законовъ въ данномъ случаѣ должно быть разсматриваемо, не какъ разъясненіе сомнѣнія, возникшаго при примѣненіи устава о службѣ гражданской, но какъ измѣненіе и дополненіе его, что нарушаетъ смыслъ ст. 65 т. I св. зак., по которому законы должны исполняться „безъ всякаго измѣненія или распространенія“, тѣмъ болѣе, что на основаніи 525 св. в. 13 п. военнымъ чинамъ, назначеннымъ на гражданскія должности, прогоны „выдаются на основаніи тѣхъ же общихъ правилъ, по коимъ деньги такія производятся чиновникамъ гражданскаго вѣдомства“.

По поводу же соображеній объ ограниченіи прісвоенныхъ генераль-губернаторамъ правъ и преимуществъ въ случаѣ расчета прогонныхъ на 12, а не на 15 лошадей необходимо принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства, касающіяся основаній и цѣли предоставленія должностнымъ лицамъ путевыхъ пособій при отправленіи къ должностямъ. Выдачею служащимъ прогонныхъ денегъ законъ имѣетъ въ виду возмѣстить имъ за проѣздъ къ мѣсту службы путевыя издержки, сообразно служебному положенію должностнаго лица.

Но дѣйствующія правила о путевомъ довольствіи изданы въ давнее время, примѣнительно къ прежнимъ условіямъ передвиженія, въ настоящее время существенно измѣнившимися. Исчисленіе прогоновъ по числу верстъ и лошадей, представлявшее ранѣе наиболее точный способъ опредѣленія путевыхъ издержекъ повсемѣстно въ Имперіи, нынѣ съ развитіемъ сѣтей желѣзныхъ дорогъ, утратило свое значеніе. На сколько разнится дѣйствительная стоимость проѣзда отъ размѣра исчисленія ея закономъ, можно судить по тому, что плата за проѣздъ въ скоромъ поѣздѣ желѣзной дороги отъ Петербурга до Иркутска 1-мъ классомъ по высшему тарифу составляетъ около 140 рублей, а прогоны на то же разстояніе выданы Кутайсову болѣе, чѣмъ въ 17 разъ. При такихъ условіяхъ едва ли можно здѣсь усмотрѣть ограниченіе правъ, и придавать этому вопросу распространительное толкованіе въ измѣненіи существующаго порядка и невозможно и несвоевременно. Отсутствіе въ законѣ указаній на размѣръ прогонныхъ денегъ, подлежащихъ выдачѣ при назначеніи на должности особамъ выше III класса, объясняется тѣмъ, что по первоначальному смыслу закона такія выдачи для чиновъ высшихъ классовъ не имѣли обязательнаго характера, но допускались лишь въ случаяхъ затрудненій для нихъ къ переѣзду. Должности же ген-губернатора не присвоена опредѣленнаго оклада содержанія, но такое опредѣляется каждый разъ особыми высочайшими повелѣніями. Графу Кутайсову при назначеніи его иркутскимъ ген-губернаторомъ увеличено содержаніе съ 22,000 руб., получавшихся его предшественниками, до 25,000 р., а затѣмъ по особымъ всеподданнѣйшимъ докладамъ министра внутр. дѣлъ высочайше назначено было ему пособие на подъемъ 20,000 рублей и, кромѣ того, по дополнительнымъ ходатайствамъ гр. Кутайсова

министерствомъ финансовъ было испрошено ему высочайшее назначеніе 5,000 руб. въ пособіе и 5,000 р. на возмѣщеніе вычетовъ за увеличеніе содержанія по случаю новаго назначенія. Наконецъ, министръ финансовъ и государственный контролеръ находятъ, что гр. Кутайсовъ долженъ былъ получить прогоны въ обычномъ, а не въ полуторномъ размѣрѣ, такъ какъ въ первоначальномъ положеніи о преимуществахъ службы отъ 9 іюня 1832 года имѣлись въ виду лишь чиновники, „которые поступаютъ въ должности, положенныя по расписанію гражданской службы не выше II класса“ и которые получаютъ содержаніе, присвоенное штатами или подлежащими узаконеніями. Ген.-губернаторъ же получаетъ лично содержаніе, размѣръ котораго опредѣляется особыми высочайшими повелѣніями.

Первое общее собраніе единогласно согласилось съ доводами министра финансовъ и оставило жалобу гр. Кутайсова безъ послѣдствій.

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Принесеніе частной жалобы на допущеніе судомъ предварительнаго исполненія рѣшенія приостанавливаетъ ли таковое?

Не приостанавливается, но изъ сопоставленія ст. 742 и 986 уст. гражд. суд. слѣдуетъ придти къ заключенію, что просьба о приостановленіи можетъ быть заявлена и удовлетворена второю инстанціей.

Подписчику.

Какими правилами регламентируется открытіе библиотекъ и кабинетовъ для чтенія?

Времен. прав. 84 г., изложенными въ примѣчаніи къ 1750 ст. уст. ценз.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

Отъ 1 февраля, по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Сивакова самарск. о. с.; Котелянскаго староконстантинов. м. с. по обв. Винокура; Подгурской варш. с. п.; Кайма варш. с. п.; Челидзе спб. ст. м. с.; Хорукова 2 донск. м. с.; Викторова спб. с. п.; Алексѣенко овручск. м. с.; Глазова и др. спб. ст. м. с.; Влюменкранца ковельск. м. с.; Гахмана бердичев. м. с.; Губерманъ 3 острож. м. с.; Лосевичъ варш. с. п.; Коренблита одесск. с. п.

Отъ 1 февраля, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Найденко кievск. о. с.; Мечайлова бердичев. м. с.; Руголя и др. чернигов. о. с.; Самандара-Агодъ-огина на опред. тифлисск. с. п.; Желязко на опред. кишинев. о. с.; Абраимова симферопольск. о. с.; Улановской звенигород. м. с.; Захариныхъ радомысл. м. с.; Паслановской звенигород. м. с.; Казакова на опред. москов. с. п.; протестъ тов. прок. на опред. харьк. с. п. по д. Бейдуна.

Отъ 26 января, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Александрова моск. с. п.; Кобушевской 3 петроков. м. с.; Левковскаго житомирск. м. с.; Колаковскаго 1 ломжинск. м. с.; Кеенинскаго варш. с. п.; Конареда варш. с. п.; Венера и др. 2 сувалскаго м. с.; Прушинскаго варшав. с. п.; Любашки 1 варшав. м. с.; Костецкаго варш. с. п.

Отъ 3 февраля, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Гембаля 1 люблин. м. с.; Мотесона 1 сувалск. м. с.; Стовцева 2 ломжин. м. с.; Шульца варшав. гор. м. с.; Доловича 1 ломжин. м. с.

Отъ 27 января, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Глазунова кашинск. о. с.; Забугина и др. острож. о. с.; Рейна м.-бауск. м. с. (2 дѣла); Чевардина уфимск. о. с.

Отъ 3 февраля, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Дудченко и др. рост.-на-Д. м. с.; Луговчинскаго м.-бауск. м. с.; Потѣхина владимир. о. с.; Гладкова таганрог. о. с.

На 15 февраля, по 1 эксед. суд. деп.

Апелляц.: по искамъ: пр. поп. по дѣламъ Бычкова къ конк. упр. по дѣламъ несост. должника Генлей 11.542 р. 74 к.; Бреховой съ конк. упр. по дѣл. торг. дома „Ив. Булашевъ и Вас. Ивановъ“ 1.400 р.; Рубова съ Луфьева 6.000 р. съ проц.; Гиллера съ Кобриць 9.890 р.; Рихтера къ торг. дому „К. Неандеръ“ 14.169 р. 18 к. съ проц.; конк. управл. по дѣл. несост. должника Абрамова къ П. Абрамову 3.037 р. съ проц.; Гуммель къ Шпегъ 2.000 р.; Баулина къ Щербиной 10.000 р.

Частныя: по жал. на моск. ком. судъ: Замкова; Меркель; Ланиной; Лазарева; Т. Фролова и друг. 3 дѣла; по жал. на спб. ком. судъ: пов. акц. общ. невской пригородной жел. дор.; уполном. мин. пут. сообщ. Деларова; пов. кредитора Червенецкаго; спб. тов. Глухоозерскаго портландъ-цемента; о перезалогѣ недв. имущ. Костициной.

На 13 февраля по апел. отд. угол. касс. д-та.

Отзывы: Боярскаго варш. с. п. 104 и 132 уг. ул.; Германова иркутск. с. п. 338 и 341 ул.; Федяя ташкентск. с. п. 347 ул.; Ходина спб. с. п. 132 уг. ул.; Андржейковича ташкентск. с. п. преступленіе по должности.

По общему собранію кассационныхъ и перваго департаментовъ правительствующаго сената на 12 февраля.

По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго симферопольскаго мѣщанина Леона (Льва) Гельмана-Жданова, прис. пов. Грузенберга, на рѣшеніе соединеннаго присутствія гражд. касс. и 1 д-товъ правит. сената, отъ 17 декабря 1905 г., по иску Гельмана-

Жданова съ б. спб. градоначальника, ген.-майора В. А. Дедюлига 600 р. убытковъ.

По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго товарищества с.-петербургскаго механическаго производства обуви, присяжн. пов. Ульмана, на рѣшеніе соединеннаго присутствія гражд. касс. и 1 д-товъ правит. сената, отъ 17 декабря 1905 г., по иску означеннаго товарищества съ б. варш. оберъ-полицеймейстера, барона К. С. фонъ-Нолькена 51570 р. убытковъ.

По апелляціонной жалобѣ бывш. виленск. губернатора, графа К. К. Палена, прис. пов. Числякова, на рѣшеніе соединеннаго присутствія гражд. касс. и 1 д-товъ правит. сената, отъ 17 мая 1906 г., по иску жены коллежск. асе. Е. Н. Савеловой съ графа К. К. Палена 1055 р. 4 к. убытковъ.

На 12-го февраля, по 2 экспед. суд. деп.

Слѣдств.: по спору казаковъ: общ. буруканскаго и елгинскаго съ кабинетомъ его величества; пос. чашино-Ильдижанскаго тоже; пос. верхне-галгатынскаго то же.

Частныя: жал. пов. Еремѣева и Плюхина о формальному утвержденію межъ; жал. священно-церков.-служителей г. Мурома на постанов. владимірск. губ. пр.; прошенія: пов. общ. кр. нѣ казанск. губ. о размежеваніи дачи с. Ильинскаго; Яновича о продажѣ имущ.; Толстой о томъ же; поселянъ с. Кушнирки; о продажѣ и залогѣ недвиж. имѣній: Абкаровой; Алексѣевыхъ; Тарасовыхъ; Жировыхъ; Куликовыхъ; Пашкевичъ; Андреевыхъ; Зайниной; Максимова; Подулихова; Яшвилъ; Моховыхъ; Сысуевыхъ; Каратуловой; объ освид. умствен. способ.: Замариной; Калитникова; Могильникова; Пехтеревой; Суховой; Крыжановской; Бурандо; Черныша; Вакуленко; Носова; Соловей; Гребина; Купиной; Розанова; Кривошійскаго; Гаглиной; Талепоровскаго; Кевингеонъ; Кашинцева; Гриневича; Салукевича-Стецкевича; Владимирова.

На 15 февраля, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: упр. акц. сб. 2 съдлец. м. с. по обв. Кучеро; Недвижна астраханск. о. с.; упр. акц. сб. одесск. гор. м. с. по обв. Розенталь и др.; Букиной екатеринодар. м. с.; упр. акц. сб. ейск. м. с. по обв. Боженко; Еременко майкожс. м. с.; Моисеевой астраханск. о. с., всё по обв. въ наруш. акц. уст.; Эфроимовича 1 варшав. м. с.; Захарова спб. с. п., всё по обв. въ наруш. строит. уст.; Сука и др. екатеринодарск. о. с. 269¹ ул.; Бомбина петрозаводск. о. с. въ наруш. тамож. уст.; Мильмана каменец. м. с. 1483 ул.; Даменчука винницк. м. с. 70 ул.; Остроухова тамбовск. о. с. 172 ул.; Мандрейчука минск. о. с. кража; Панасенка черкасск. м. с. кража; Рабина староконстантиновск. м. с. 63 ул.; Сосновскаго варш. с. п. въ наруш. тамож. уст.; Лысенко и др. екатеринодарск. о. с. 269¹ ул.; Быстрика липовецк. м. с. 180 ул.; Кривовоса липовецк. м. с. 1483 ул.; Лигермана липовецк. м. с. 48⁶ ул.; Довгошея уман. м. с. 31 ул.; Лизунова стародуб. о. с. кража; Ситникова майкожс. м. с. кража; Квитницкаго черкасск. м. с. 31 ул.; Корнійчука 3 острож. м. с. 31 ул.; Мазуркевича виленск. м. с. 135 ул.; Криля каменецк. м. с. по обв. Маланчука въ кражѣ; Королевскаго летичев. м. с. кража; Мартыновскаго бердичев. м. с. 287 ул.; Калиновскаго бердичев. м. с. 142 ул.; Кацановскаго бердичев. м. с. 131 ул.; Стрекалова спб. о. с. 1483 ул.; Танюшина и др. 2 донск. м. с. кража; Быковцева ростов-на-д. м. с. 178 ул.; Назаренковой ейск. м. с. по обв. Барсукаго 135 ул.; Вайнберга кишинев. м. с. по обв.

Стекларей по 169 уст.; Рузиновой липовецк. м. с. 1483 ул.; Мерсианова пензен. о. с. 1483 ул.; Иванова пензен. о. с. 1643 ул.; Юдина тамбов. о. с. 1484 ул.; Скляревича липовецк. м. с. 38 ул.; Вѣлаго минск. о. с. кража; Довганя уманск. м. с. кража; Клименко уманск. м. с. 31 ул.; Михаловича проскуров. м. с. 287 ул.; Оршица еквирск. м. с. 121 ул.; Спектора овручск. м. с. 177 ул.; протестъ тов. прок. 1 сувалкск. м. с. по обв. Мышкинскаго въ наруш. строит. уст.

На 17 февраля, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Черкасова сумск. о. с. кража; Дубетица г. гробинск. м. с.; Алехина харьк. м. с. 169 уст.; Кононовхъ моск. ст. м. с. по обв. Титова по 142 уст.; Оппа и др. р.-гажал. м. с. 1483 ул.; Олейликова таганрогск. м. с. 169 уст.; Никитиной спб. ст. м. с. 136 уст.; Кель острогож. о. с. 288 ул.; Бувиконнафо полтавск. о. с. 12 п. VI ст. закона 12 окт. 1905 г.; Кузнецова казанск. о. с. 1484 ул.; Сѣрова костромск. о. с. кража; Прохорова и др. смоленск. о. с. 1642 ул.; Пузанова спб. ст. м. с. 129 ул.; Тимошкины спб. ст. м. с. 38 ул.; Тырныкова и др. донецк. м. с. 142 ул.; Лыпина в.-валкск. м. с. 86 ул.; Елина моск. ст. м. с. по обв. Глезерь по 173 ул.; Бараненко сумск. о. с. кража; нарвск. гор. упр. в.-вейсенштейн. м. с. по обв. Конзо и Лука въ растратѣ; Ермова спб. ст. м. с. 135 ул.; Москаленко харьк. м. с. 169 ул.; Насыбулина екатериносл. о. с. кража; Микѣева нижегород. о. с. 1489 ул.; Дзюбы и др. лубенск. о. с. 170¹ ул.; Знекина симферопол. о. с. 136 ул.; Юхе р.-гапсан. м. с. по обв. Сень по 169 уст.; Марга р.-вольм. м. с. по обв. Нигамъ по 91 уст.; Тейманъ р.-гапсан. м. с. 180 ул.; Агулова Рост. на д. м. с. 131 ул.; Двойнова хоперск. м. с. 169 ул.; Берлина и Крейнеля вилен. м. с. по обв. Берлина по 1353 ул.; Берга р.-вольм. м. с. 34 ул.; Вожайкиной казан. о. с. по обв. Рженева и др. по 1455 ул.; Глушко полтавск. о. с. 1465 ул.; Войтенко и др. екатериносл. о. с. 269¹ ул.; Карагичева 2 донск. м. с. 169 ул.; Соснина арханг. о. с. 169 ул.; Тымчакъ г.-гробинск. м. с. 136 ул.; Фельдберга т.-талъсен. м. с. 147 ул.; Орѣхова моск. ст. м. с. 38 ул.; Корпуса г.-гробин. м. с. 180 ул.; Сезезнева р.-гапсан. м. с. по обв. Софрона по 124 ул.; Горгена в.-вейсенштейн. м. с. по обв. Ильвесога по 150 ул.; Иванова спб. ст. м. с. 173 ул.; Стравдина и Удре т.-талъсен. м. с. 170 ул.; Анянина екатериноб. о. с. 942 ул.; Бабая и др. харьк. о. с. 269¹ ул.; протестъ тов. прок. харьк. о. с. по обв. Романченковыхъ по 1489 ул.

На 16 февраля, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Кинца спб. с. п. 132 уг. ул.; Пыхоцкаго варш. м. с. 44 ул.; Мартынова омск. с. п. 1465 ул.; Крамодемскаго и др. 2 съдлецк. м. с. 76² ул.; Познакова самарканд. о. с. 129 уг. ул.; нач. гос. имущ. м.-баусск. м. с. по обв. Бугневичъ въ порубкѣ лѣса; Гаевского варш. с. п. 1630 ул.; Толордова и др. тифлис. с. п. 123 уг. ул.; Станиславскаго моск. с. п. 1789 ул.; Сулхановыхъ тифлис. с. п. 126 уг. ул.; Потемкина и Жданова моск. с. п. 129 уг. ул.; Гуляева моск. с. п. 128 уг. ул.; Пашинскаго кiev. с. п. 282 ул.; Ванькова новочеркасск. с. т. 129 уг. ул.; Зюлковскаго 2 люблин. м. с. по обв. Крашкевича по 136 ул.; Федоровича 1 ломжин. м. с. 142 ул.; Федоровича 1 ломжин. м. с. 142 ул.; Кришчинскаго 1 калишск. м. с. 169 ул.; Файнберга и Шастнаго кiev. с. п. 132 уг. ул.; Гадилія тифлис. с. п. 129 уг. ул.; Мартина спб. с. п. 1531 ул.; Левандовскихъ 1 варш. м. с. 134 ул.; Розова тифлис.

с. п. 344 ул.; Гржебина спб. с. п. 128 уг. ул.; 128 уг. ул.; Голубева спб. с. п. в. ст. VIII отд. вр. прав. суд.; Съникаса и Крувьялиса варш. с. п. 129 уг. ул.; Гемпеля варш. с. п. 129 уг. ул.; Домброевского и Гринашкевича варш. с. п. 129 уг. ул.; Пясецкого варш. с. п. 130 уг. ул.; Зарудного и др. спб. с. п. 282 ул.; Грекало кiev. с. п. 362 ул.; Новокоскаго и Ковецкого варш. с. п. 129 уг. ул.; правл. об-ства московско-казанск. жел. дор. казан. с. п. по обв. Волынского по 1085 уг.; Дверовенко иркутск. с. п. 1455 ул.; Одынца и Турыкина харк. с. п. 125 уг. ул.; Ливанова моск. с. п. 132 уг. ул.; Абашидзе тифлис. с. п. 1455 ул.; Нанобашвили тифлис. с. п. 1453 ул.; Ливанова моск. с. п. 129 уг. ул.; Траубе тифлис. с. п. 129 уг. ул.; Смирнова кiev. с. п. 129 уг. ул.; Осуха и др. варш. с. п. 271 ул.; протесты тов. прок.: саратов. с. п. по обв. Сорокина и др. пв 132 уг. ул.; варш. с. п. Гольдерарба по 129 уг. ул.; моск. с. п. по обв. Гольщева по 129 уг. ул.; харк. с. п. по обв. Перевдуга по 286 ул.; прок.: ново-моргеланск. о. с. по обв. Пенчалъского по 126 уг. ул.; омск. о. с. по обв. Усова по 129 уг. ул.

Дѣла о возобновленіи: Головлева; Хомуко; Повренова; Канивецкаго; Матвѣева (3 дѣла); Крөгера.

На 16 февраля, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Фриги и др. одесск. о. с. 269¹ ул.; Невжинского и др. нѣжин. о. с. 269¹ ул.; Бѣлана и др. нѣжин. о. с. 269¹ ул.; Глазунова одесск. о. с. 269¹ ул.; Капустенковой канев. м. с. 172 уст.; Левченко кiev. м. с. кража; Коренковъ и др. кievск. о. с. 269¹ ул.; Шандуры и др. кievск. о. с. 269¹ ул.; Фролова спб. о. с. 1647 ул.; Сасовъ и др. могилевск. о. с. 1647 ул.; Жихаря витебск. о. с. 1483 ул.; Спиридонова петрозаводск. о. с. 1655 ул.; Полонскаго сквирск. м. с.; Фомиченка спб. о. с. 1483 ул.; Коорта спб. о. с. 1610 ул.; Евстренкова могилевск. о. с. кража; Асценцаго и др. псков. о. с. 269¹ ул.; Хоценко и др. уманск. о. с. кража; Коневича кievск. м. с. 148 уст.; на опредѣленія: Годзоры кiev. с. п.; Пашенко и др. васильков. м. с.; Хитро вилен. м. с.; Котляревскаго одесск. с. п.; Тихонова казан. с. п.; Укше харьковск. с. п. (4 дѣла); Гаджибекова тифлисск. с. п.; крестьянъ дер. Емлены и Боровой моск. с. п.; Матулайтиса варш. с. п.; Куртицайтиса и др. варш. с. п.; Найдорфа литинск. м. с.; Мичурлиса варш. с. п.; Щукина московск. с. п.; протесты тов. прок. на опред. харк. с. п. по д. Вудницкаго.

На 13 февраля, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: общ. кр. дер. Михаленокъ съ Терещенко; Фисенко съ Даркиной и др.; Гавришевой съ губернской земской управой; княгини Хилковой съ Половцовымъ и машиностроительнымъ заводомъ фирмы „Францъ Круль въ Ревель“; Титовскаго съ общ. станицы Лабинской; Новочеркутинскаго тов. и общ. кр. села Славянки съ общ. кр. села Александровки; Кооръ съ Тоосъ и Педокъ; Хохловой съ Мюленталемъ; Коровянко съ Бѣлинской; Колошиной съ Расторгуевымъ и др.; Аристовыхъ и др. съ Козловой; княгини Щербатовой съ Абаза; Нобеляцкой съ Кобеляцкой.

Създовыя: с.-петербургской компаніи „Надежда“ съ Юснлевскимъ; Юрицкаго и Крука съ Червискимъ; Петрова объ освобожденіи отъ описи и продажи недвиж. имѣнія, описаннаго за долгъ Пятерикова—Комарову; Винниченко съ Винниченками; Гомберга по жалобѣ на опред. уѣздн. член. суда; Сойкина съ Рябовымъ; Обуховой съ Туркеними; Гольдштейна съ Крыловымъ; Юматова, Са-

довскаго съ Крыловымъ; Головкина съ тов. „Гельферихъ-Саде“; частной артели сторожей Андреевскаго рынка съ Тютинной; Антонова съ Новиковымъ; Фурмана съ Руфовымъ; Петрушина съ Забазновымъ и др.

На 13 февраля, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. привислинской ж. д. съ торг. дом. „С. Кудницкій и К^о“; упр. ж. д. съ Торсуновымъ; моск.-киев.-вор. ж. д. съ Миличенко; Амброшкевича съ минскимъ губернаторомъ.

Създовыя: упр. ж. д. съ Подолькинымъ, Галломъ, Эдельштейномъ, Вышинскимъ, Малковымъ, Лейбовичемъ, фирмою „И. Беккеръ и К^о“; Кардина Алейнера съ риги-орловск. ж. д.; Симкова съ бельг. аноним. общ. трамваевъ и прим. электр.; 1 общ. подъездн. путей съ Норманомъ; Фридмана съ моск.-брестек. ж. д.; Португейса, Клейнера, Носкина съ юго западн. ж. д.; Гринберга, Гинзбурга, Шайкевича съ подз. фабр. ж. д.; моск.-казанск. ж. д.: съ общ. кр-нъ с. Верхнихъ Вязовыхъ, съверн. страх. общ.; Лебедевича съ привисл. ж. д.; Пинкуса, Биренбаума, Грузинера, Оппенгейма; Грузинера съ варш.-вѣвск. ж. д.; спб.-варш. ж. д. съ Левиними; Гордона, Айзенбергъ и Тульчинскаго съ екатерининск. ж. д.; Эльшаева.

На 14 февраля, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Аванъ-Юзбашева съ Абрамовымъ; Зегера съ Дылевой; Грюнвальда съ фонъ-Вульфомъ; Кальберзина съ Шпоре; Куррикова по д. о наслѣдствѣ Андреаса Куррикова; Блума съ фонъ-Вульфомъ.

Създовыя: бар. Книге съ Мюндеромъ; Малтевича съ Закисъ; Шелькана съ Мюндель и общ. взаимн. страх. жизни „Нью Йоркъ“; Лятти съ Лятти; Рапмейера съ Лоздинымъ; Якобгофскаго волостн. общ. съ Циммерманомъ и др.; Нооркуль съ Парри; Оргуссоръ съ Парри; Кампусовъ съ Котти и др.; Парри съ Парри; Юрдана съ Корьюсъ; Кабиленскаго волостн. общ. съ Аузиномъ; Шепфа съ Миллеръ; Леймана съ Лейманами; Блументаля и Гольдингера; Доранъка и Влейера; Штрауса съ Клейстомъ; Друскана съ бар. Штакельбергомъ; Эрика съ Кяги; Кланиса съ Викманомъ; Пеллу съ Пеллу; Панца съ насл. массой Плявнскаго; Вейде съ Розенштейномъ; Олейника съ бар. Энгельгардтомъ; Вруже съ Дактиннымъ; Грюнбладта съ Сетценскимъ и Серенскимъ волостн. общ.; Налицера съ Руллингофомъ; Везенбергской ссудо-сберегат. кассы и Гука съ Иппо; Лятъ съ Нови; Якберга съ фонъ-Ландезеномъ.

На 14 февраля, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Веселова съ Веклемишевымъ; астраханской каз. пал. по д. Путикова; шацкаго гор. общ. съ Равнинскимъ; эриванской каз. пал. по д. Гуракъ; Кадеца съ ковельскимъ гор. упрощ. общ. упр.; тамбовской каз. пал. по д. Иншакова; курской каз. пал. съ Прохоровой; олонечкой каз. пал. по д. Дмитриева и Тупицина; гомельскаго гор. общ. съ Шнееровымъ; курляндской каз. пал. по д. Ангеля; нахичеванскаго гор. общ. съ Волчанецкой; кievской каз. пал. по д. Бутурлина; Кенисовъ; орловской каз. пал. по д. Грибанова; калужской каз. пал. по д. Замосковичева.

Създовыя: російской бумагопрядильной мауф. съ Примъровымъ; товарищ. произв. фарфоров. и фаянсовыхъ изд. М. С. Кузнецова; Грингмута съ

Мельниковымъ, Колесниковымъ, Баулинымъ; лифляндской каз. пал. по д. Фрейзингеръ и Бобровскаго; товарищ. „новая бумагопрядильня“ съ Суринымъ; московской каз. пал. по д. Гришина съ Михайловымъ; владѣльца литейнаго и механическаго завода „Лангеншипенъ и К^о“ съ Бондаренко, Боманъ, Лейномъ, Любиковымъ, Кальниномъ, Котилайномъ, Впшиннымъ, Ниссененъ, Мяениковымъ, Сорычевымъ, Жуковымъ, Абрамовымъ, Елисѣевымъ, Пушаковымъ, Громовымъ, Балдуевымъ, Грюнбергомъ, Асплундъ, Сундстремъ, Соловьевымъ, Поповымъ, Морозовымъ, Григорьевымъ, Янтутнымъ, Гудлебухъ, Смирновымъ, Любимовымъ, Яунсономъ, Тимофеевскимъ, Суркинымъ.

На 15 февраля, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Шильмановъ съ Маркозовыми; акц. упр. обл. войска донского съ Тарашкевичемъ; Селегинскаго съ Ольховымъ; Лодыгиной съ госуд. двор. земельн. банкомъ; Дьячкова съ Якуничевымъ; Вортмана съ упр. госуд. имущ. черниг. губ.; опеки Щербана съ бессарабск. губ. зем. упр.; Литвина съ Мухинымъ; Карташева съ Платовой; Кулакова съ спб. гор. общ. вз. страх.; опеки Цейсовъ съ Александровой и др.; Ральфа съ упр. харьковоникол. ж. д.

Създовья: Ставицкаго съ Ставицкимъ; торг. д. „Взаимная польза“ съ конт. спб. армат. зав.; Фоменкова съ страховымъ общ. „Россія“; Цикмана съ Лысаковымъ; Большакова съ страх. общ. „Урбанъ“; Гоникмана съ Семеновымъ; Переседы съ Чаги; страх. общ. „Якорь“ съ Местерь; Дмитриева съ Перегудовымъ.

На 15 февраля, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Бредихиныхъ съ Паршивымъ; упр. жел. дор. съ Ярончукомъ; Проца съ Фоминой; киево-подольскаго упр. земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ Вѣлоусомъ, Гушло, Кучерявенко; общество рязанско-уральской жел. дор. съ Диденко; Зиббердикко съ Корнянскимъ; упр. жел. дор. съ Бурдюжа; Юрениныхъ съ Алексѣевымъ; Бернотовича; упр. жел. дор. съ Прангинвили, Воскобойниковой, кн. Любомирскаго съ Кульничскимъ; русскаго паровозостроительнаго и механическаго общества съ Савченкомъ; Гиндина съ Божеряновой; Халдина съ Медковымъ.

Създовья: Паршина съ Павловымъ; русскаго общества пароходства и торговли съ компаніей „Мадежда“ 2 дѣла; Рабиновичъ съ Ячникомъ; Абонской съ Андреевой; Герасимова съ Буссе; Крылова съ Каратаевымъ; Тартаковскаго съ Цейгеромъ; Дмитренкова съ городищенскимъ сельскимъ обществомъ; Драмашковой съ Янушкевичемъ; Дрозда съ Дворническомъ; Бардолой съ Малинскими; комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ съ Непадкевичъ и Лукинъ; Мицмахера съ Вольфель домъ; Мансурова съ Шмаковымъ; опеки надъ имуществомъ Иванова съ Цушау; Ассень Аймера съ Левицкой; Эдельгаузъ съ Комарскимъ; Леденева и Ченцовой съ Дудышевнымъ; конкурснаго управления по д. Шишюкина съ Суринымъ (во вопросу о возобновленіи произв. дѣла).

На 16 февраля, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Трояка съ Жарской и др.; екатеринскаго желѣзнодорожнаго завода съ Турлей; Ябса

и супр. Еске съ Гертманомъ и др.; Костерской съ Костерскимъ; Перельманъ съ ф. „Левайонъ и Влюхъ“, Руффомъ, съ ф. „Швабъ и К^о“.

Създовья: Аммонъ; Болещука съ Окопинскимъ; Тачковскихъ со Стронвожъ; Шмулика; Гаевскихъ съ Нитковскимъ; Козлюка (онъ же Козель); Дихтера съ Гняздовской; супр. Голодовъ съ Гордьюкъ; Гржимека; Шиманскаго съ общ. гм. Слубице; Варжецкой и др. съ Куликовскимъ; Вайнштока съ Лотъ; Смолинскихъ съ Ржендовскимъ; Пахальчика съ Пахальчикомъ (онъ же Кая); Карча съ Блядымъ; Павлякъ съ Добровольскимъ; Выдерки съ Выдерками; Станета; Вицинскаго; Далешинскаго съ насл. Шаловскаго; Хахай съ Яремекъ; Философа и др. съ Философомъ; фирмы „Ф Яригъ“ съ Рихтеромъ; Рундштейна и др.; Стрышевскихъ съ Кура; Штамма и Гампеля.

На 16 февраля, по 8 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Юманова съ Поповымъ; Кормиличныхъ съ Кормиличиной; кредиторовъ насл. Андреева, Шаравъевой и др. по дѣлу о несостоятельности наследниковъ Андреева; Розенберга съ Кондыбой; Болтенкова съ Шешуриными; гр. Потопцаго съ общ. гр. с. Островъ; Ярлыковой съ акц. общ. вагоностроительнаго завода; Ченчиковскаго съ Брусничкомъ; Байковскаго съ опекой Рыгельской; Масловыхъ съ Долгичными и др.; Капитанюка съ Капитанюками; Скуинга; товарища распорядителя торговаго дома братья Аврамовъ; Тюшана съ акц. общ. Сормово; Маскалюнасъ съ Маскалюнасомъ.

Създовья: Друговеико съ еватеринославскимъ электрическимъ трамваемъ; тов. паровой фабрики наслѣд. Василя Баташева въ Туль съ Борзовымъ, Смирновымъ. Муроговымъ; Марѣвича съ Вишевскимъ; Рабиновича и др. съ правленіемъ еврейской молитвенной школы; Ерофьева съ Матѣевымъ; Главацкой съ Тадли; королевскаго с. общ. съ землевладѣльцами сл. Королевки; Айзиковича съ Ойрингомъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

1-го февраля, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: передано на разсмотрѣніе департамента: Богуславской.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Моренець-Дейнеко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Но жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Дегтева; Киселева; общ. кр. Расменатской стан. 2 дѣла; Иванова; Кецелей.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1-го февраля, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Бема.

Исключено изъ доклада: холмско-варшавской духовной консист. Мосцицкимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Нарыевскаго; Волончевичей; Зентарскаго и др.; Кочмарчика; Неудельмана; Зюлковскаго; Висневскихъ; Бонковскаго.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Швейцерь; Семенчукъ (она же Чижъ).

Возвращено для поступленія по закону: Кржимжскаго съ Котлинскимъ.

Исключены изъ доклада: Коммисарь Опатовскаго уѣзда съ Лисъ; Яновскаго съ Кубикомъ 2 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

5 февраля, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Сторнавскимъ, фонъ Кеппеномъ; упр. привисл. ж. д. съ Гессеромъ, Данилевимъ; общ. моск.-винд.-рыбин. ж. д. съ Лавровымъ; общ. моск.-казанск. ж. д. съ Егоровымъ; общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Крюковымъ.

Передано на разсмотрѣнiе департамента: упр. каз. сызр.-визем. ж. д. съ Пережогинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Грузинера; упр. жел. дор. съ Эляшевымъ, Альтштадтомъ, Лейбовичемъ, Стржешевскимъ, Маршаконъ, Калоднымъ, восточнымъ общ. товарн. складовъ, Оппенгеймомъ, Шарфомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

5 февраля, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: мирской казенной палаты по дѣламъ Мамина, Курганской, Лаговьеръ, Хорьковской казенн. палаты по дѣламъ Золоторева, Горскаго, Поповыхъ; ярославской казенн. палаты по д. Суханова; пермской казенной палаты по д. Щелкуновой.

Передано на разсмотрѣнiе департамента: тверской казенной палаты по д. Нектарьевской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія: мирскихъ сѣздавъ: отмѣнены рѣшенія: Максимова; владимірской казенной палаты по д. опеки Перепелицыныхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

6 февраля, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Глинки и московск. земельн. банка; Андрусиченко; Шевчука; Бобчаковъ.

Исключено изъ доклада: Амброшкевича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія кн. Любомірскаго; Бѣсѣдина Гойлова; Даттеля; Направника; Николаевой; Бутурлиной.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

ВИНО

СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

есть тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію, возстановляющее силы вино. Превосходно на вкусъ. Неоцѣнимо при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія. Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты. Вино Сень-Рафаэль прописывается въ дозахъ винной рюмки постъ каждой ѣды и ликерной—для дѣтей. Предпочтительно употреблять въ прохладномъ состояніи. Вино Сень-Рафаэль, по своему приятному вкусу, не уступаетъ лучшимъ десертнымъ винамъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЬ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію
Берманъ, Авраамъ Моисеевъ, куп.	С. о. 12 февр. № 13. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 108.	Харьковск. о. с.
Буторовъ, Иванъ Ильинъ, куп.	С. о. 12 февр. № 13. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 111.	Самарск. о. с.
Бѣльскій, Арсеній Федоровъ, мѣщ.	С. о. 8 февр. № 12. Опекунство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 32.	Тверск. с. с.
Величковскій, Константинъ Константиновъ, капит.	С. о. 8 февр. № 12. Опекунство надъ личн. и мущ. по уполномощительству. Р. VII, ст. 30.	Сиб. дв. о.
Грачевъ, Николай Семеновъ, кр.	С. о. 8 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 103.	Московск. о. с.
Грубеманъ, Абрамъ Срулевъ, куп.	С. о. 12 февр. № 13. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 109.	Харьковск. о. с.
Жебракъ, Юсифъ Ицковъ, мѣщ.	С. о. 8 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 100.	Кишиневск. о. с.
Карпушина, Евдокія Михайлова, купч.	С. о. 8 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 101.	Воронежск. о. с.
Ковалевъ, Георгій Ефремовъ, урядн.	С. о. 8 февр. № 12. Опекунство надъ имущ. за нетрезвую и расточит. жизнь. Р. VII, ст. 26.	Черкасск. о. с.
Крюгеръ, Николай Ивановъ, подполк.	С. о. 8 февр. № 12. Опекунство надъ личн. по уполномощительству. Р. VI, ст. 29.	Сиб. с. с.
Мартынова, Марія Яковлева, ж. чин.	С. о. 12 февр. № 13. Несостоят. должникъ. Р. VII, ст. 107.	Могилевск. о. с.
Наймилло, Іуліанія Иванова, мѣщ.	С. о. 8 февр. № 12. Опекунство надъ имущ. за расточит. Р. VII, ст. 25.	Александровскъ-Грушевск. с. с.
Негматуллинъ, Сагдуддинъ, мѣщ. ум.	С. о. 8 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 99.	Омск. о. с.
Стакановъ, Иванъ Федотовъ, мѣщ.	С. о. 8 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 102.	Симбирск. о. с.
Стрышная, Марія Алексѣева, кр.	С. о. 8 февр. № 12. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумашествію. Р. VII, ст. 31.	Козловск. с. с.
Табунщиковы, Андрей Ивановъ, каз. и Екатерина Никифорова.	С. о. 8 февр. № 12. Опекунство надъ имущ. за нетрезвую и расточит. жизнь. Р. VII, ст. 27.	Черкасск. о. о.

Чикаловъ, Алексѣй Ивановъ.	С. о. 8 февр. № 12. Опек надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 28.	Пермск. с. с.
Якимовъ, Сергѣй Васильевъ, куп. подъ фирм.: „К. П. Горбуновъ“.	С. о. 12 февр. № 13. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 110.	Харьковск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Анкудиновъ, Иванъ Павловъ, кр.	С. о. 8 февр. № 12. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1894 г. № 42, ст. 94) за смертью. Р. VII, ст. 21.	Сиб. с. с.
Александровскаго сталелитейнаго завода о-ва.	С. о. 8 февр. № 12. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1902 г. № 38). Р. VIII, ст. 26.	Сиб. к. с.
Бережновъ, Александръ Михайловъ, мѣщ.	С. о. 8 февр. № 12. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 8, ст. 62), признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 25.	Сиб. к. с.
Гарфельдъ, Мориць (отч. не ук.), куп.	С. о. 8 февр. № 12. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1902 г. № 103), признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 23.	Сиб. к. с.
Горбунковъ, Федоръ (отч. не ук.), каз.	С. о. 8 февр. № 12. Прекращена опека (уч. ежд.—свѣд. пѣтъ) за исправленіемъ въ образѣ жизни. Р. VIII, ст. 19.	2 Донск. окр. о.
Димитріевъ, Николай Дмитріевъ.	С. о. 8 февр. № 12. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1902 г. № 92), на основаніи мировой сдѣлки съ кредиторомъ. Р. VIII, ст. 27.	Якутск. о. с.
Ерофѣевъ, Тимофей Дмитріевъ, куп.	С. о. 8 февр. № 12. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 97, ст. 355), за смертью. Р. VIII, ст. 22.	Сиб. с. с.
Ивановъ, Тимофей Ивановъ, мѣщ.	С. о. 8 февр. № 12. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1904 г. № 33), за прекращеніемъ претензій. Р. VIII, ст. 24.	Сиб. к. с.
Левъ, Леонъ (отч. не ук.).	С. о. 8 февр. № 12. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. № 28, ст. 310), признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 20.	Рижск. о. с.
Ляшенко, Пелагія Аванасьева, д. унт.-оф.	С. о. 12 февр. № 13. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1902 г. № 105, ст. 172), за смертью. Р. VIII, ст. 28.	Острогжск. с. с.
Русиновъ, (онъ же Бакчеванжи), Михаилъ Дмитріевъ.	С. о. 12 февр. № 13. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 93, ст. 1046), признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 29.	Кишиневск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Къмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ рас-публиковано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое прозвело до публикаціи.
Брейтигамъ, Арно Вильгельмовымъ.	Фильштинскому Мейлаху Вульфому, жѣщ.	С. о. 8 февр. № 12. У харьковск. нотар. Давшкевича, 3 мая 1906 г. № 2413. Р. IV, ст. 38.	Харьковск. о. с.
Бредюковою, Еленой Федоровою, вд. тит. сов.	Мейеру, Владимиру Павлову, дв.	С. о. 8 февр. № 12. У бобринецк. нотар. Барыбина, 26 мая 1906 г. № 1377. Р. IV, ст. 39.	Елисаветгр. о. с.
Горошкинымъ, Василиемъ Алексѣевымъ, куп.	Малевскому-Малевичу, Борису Андрееву, прис. стр.	С. о. 8 февр. № 12. У московск. нот. Тимашева-Берингда, 10 фев. 1903 г. № 545. Р. IV, ст. 34.	Московск. о. с.
Ереминовичемъ, Альбиномъ Фабановымъ, дв.	Руднику, Исааку Михелеву, части. повѣр.	С. о. 8 февр. № 12. У лидск. нотар. Липовика, 10 декабря 1901 г. № 1329. Р. IV, ст. 33.	Вилensk. о. с.
Ивановою, Екатериною Тимофеевой, кр.	Селиверстову, Марку Козьмину, части. пов.	С. о. 8 февр. № 12. У мценск. нотар. Скрипниченко, 11 июня 1905 г. № 404. Р. IV, ст. 35.	Орловск. о. с.
Кассини, граф., Зоею Дмитриевою.	Дыкину, Егору Борису, личн. поч. гр.	С. о. 8 февр. № 12. У спб. нот. Забѣльскаго 8 фев. 1900 г. № 994, 30 ноября 1902 г. № 8178 и 6 сентября 1905 г. № 6903. Р. IV, ст. 36.	Симбирск. о. с.
Корбутомъ, Василиемъ Даниловымъ, мѣщ.	Гинзбургу, Борису Владимірову, пом. прис. пов.	С. о. 8 февр. № 12. У уманск. нотар. Краковецкаго 1 февраля 1905 г. № 535. Р. IV, ст. 37.	Уманскій о. с.
Магула, Александрю Терентьевою.	Магуль, Діонісію Панаіотову, греч. поддан.	С. о. 8 февр. № 12. У одесск. нот. Гольденвейзера, 5 ноября 1903 г. № 1981. Р. IV, ст. 40.	Одесск. о. с.
Трофимовою, Агришиною Гавриловою, купеч. вд.	Либерману, Михаилу Яковлеву, пом. прис. пов.	С. о. 12 февр. № 13. У московск. нотар. Момма, 26 окт. 1905 г. № 9552. Р. IV, ст. 41.	Московск. о. с.

